

А. Гурьевъ.

РЕФОРМА

ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Критическій обзоръ возраженій противъ денежной
реформы.

Выпускъ I.

Возраженія внѣшняго характера.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршваума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

1896.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Перваго выпуска второй части.

	СТРАН.
Вступленіе	161—170
А. Возраженія внѣшняго характера.	171—268
I. Административная фиксація курса.	172—198
II. Возстановленіе валюты и финансовая готовность къ войнѣ.	199—241
III. Вопросъ о своевременности осуществленія реформы	242—268

Вступленіе.

Возстановленіе валюты справедливо причисляется къ числу тѣхъ огромныхъ экономическихъ реформъ, которыя, по всеобъемлющей своей важности, пріобрѣтаютъ значеніе, такъ сказать, этапныхъ пунктовъ въ исторіи хозяйственнаго развитія народовъ. Тѣ многосложныя и тяжкія затрудненія, которыя испытываетъ народное хозяйство подѣ игомъ неразмѣннаго бумажно-денежнаго обращенія, налагаютъ свое клеймо на всю экономическую жизнь страны во всемъ ея объемѣ, и потому устраненіе этихъ золъ знаменуетъ собою не какое-либо частное усовершенствованіе въ экономіи страны, но своего рода исходъ изъ Египта, высвобожденіе страны изъ путъ «бумажно-денежнаго хозяйства», какъ цѣлаго режима, подавляющаго всю систему хозяйственныхъ отправленій страны и угнетающаго растительныя силы ея. Успѣхи въ экономической и финансовой области, достигнутые нами среди неблагопріятной обстановки разстроенной денежной системы, дѣлаютъ особенно настоятельнымъ и особенно много обѣщающимъ оздоровленіе почвы нашего хозяйственнаго развитія. Эти успѣхи свидѣтельствуютъ о могучихъ органическихъ силахъ страны, широко проявляющихъ свое дѣйствіе при малѣйшей благопріятности внѣшнихъ условій, и потому открытіе хозяйственному развитію страны дальнѣйшаго свободнаго, безпрепятственнаго шествія является не беспочвенной затѣей, но откликомъ на настоятельное требованіе дѣйствительной жизни, наталкивающейся, въ поступательномъ своемъ движеніи, на серьезную преграду и рас-

трачивающей свои молодыя силы на борьбу съ суровыми невзгодами бумажно-денежнаго хозяйства¹⁾. Надлежитъ обезпечить странѣ прочность и жизнеспособность успѣховъ, уже достигнутыхъ ею, надлежитъ обезпечить ей болѣе легкое, свободное дальнѣйшее шествіе. И это не можетъ быть достигнуто до тѣхъ поръ, пока не будетъ обезпеченъ странѣ *насуцно-необходимый базисъ всякихъ хозяйственныхъ дѣйствій—прочная денежная система.* «Бытописанія всѣхъ вѣковъ свидѣтельствуютъ», говоритъ гр. Мордвиновъ, «что благоденствіе народовъ тѣсно сопряжено съ наукою управленія деньгами. Изъ всѣхъ дѣйствующихъ въ государственномъ составѣ силъ, первѣйшею признать должно денежную. Она творитъ и умножаетъ изобиліе и богатство внутри; она ограждаетъ безопасность отъ внѣ. Деньги питаютъ трудъ, промышленность, науки; крѣпятъ и распространяютъ общественныя и прикосновенныя къ нимъ связи. Деньги изоцряютъ оружіе; даютъ крылѣ флотамъ; шествіе воителямъ и пѣснь побѣдная стягается златомъ... Деньги суть главнѣйшее орудіе въ управленіи дѣяніями человѣческими и въ достиженіи народами высшихъ степеней просвѣщенія, благодѣянія и величія... Мудрость въ началахъ, относящихся къ управленію деньгами, составляетъ первѣйшую государственную силу, порождаетъ и устрояетъ благоденствіе народовъ, даетъ крѣпость и вѣка царствамъ»²⁾. «Чѣмъ постояннѣе опредѣляется и содержится достоинство денегъ», говоритъ проф. Вирстъ, «тѣмъ безо-

---

¹⁾ По поводу реформы денежнаго обращенія въ Россіи вѣнскій экономическій журналъ (*Zeitschrift für Staats-u. Volkswirtschaft* 1896, XXXV) пишетъ: „Рѣшеніе Россіи перейти къ золотому обращенію вызвано, какъ сознаниемъ важности прочной валюты для финансовъ и государственнаго кредита, такъ и желаніемъ пойти на встрѣчу потребности мощно развивающейся промышленности страны. Вполнѣ очевидное стремленіе русскаго правительства создать въ Европейской Россіи такого рода промышленность, которая бы могла выдержать борьбу съ промышленностію запада, и отчасти, вѣроятно, русскія мечты всемірно-завоевательной политики содѣйствовали уразумѣнію дѣйствительной потребности промышленнаго прогресса... Промышленность и торговля Россіи насуцно заинтересованы въ введеніи здоровой, устойчивой валюты“.

²⁾ *Гр. Мордвиновъ.* Разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ, 3 изд. 1829, стр. 1 и 16.

паснѣе хранится достоинство собственности, тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ побужденіе къ пріобрѣтенію себѣ оной, и тѣмъ ближе соединяются пользы благомыслящихъ подданныхъ съ пользами правительства. По сей причинѣ славнѣйшіе мужи, въ государственномъ хозяйствѣ искусившіеся, весьма справедливо почитали вѣрную и съ обстоятельствами согласную монетную систему и порядокъ въ банковыхъ и вексельныхъ дѣлахъ главнымъ средствомъ, могущимъ способствовать благосостоянію народа, и каждое неустройство въ денежныхъ дѣлахъ не токмо вреднымъ промышленности народной, но и вообще весьма противнымъ нравственности признавали»¹⁾).

Но и помимо огромнаго экономическаго значенія, возстановленіе валюты представляется реформой чрезвычайно важной и *въ культурномъ отношеніи*. Послѣ нѣсколькихъ десятилѣтій господства бумажно-денежнаго хозяйства, переходъ къ міровой металлической валютѣ знаменуетъ собою огромный культурно-историческій шагъ, не лишенный и политическаго значенія. Пріобщеніе ко всемірной культурѣ не мыслимо безъ пріобщенія ко всемірному денежному хозяйству. Культурныя блага не передаются по телеграфной проволоцѣ; они распространяются изъ страны въ страну живыми людьми, несущими съ собою свои знанія, свой опытъ, свои умственные и матеріальныя силы. Страна съ изолированнымъ денежнымъ хозяйствомъ не можетъ войти въ прочное культурное общеніе; ее разобщаетъ отъ культурныхъ народовъ вся совокупность экономическихъ золъ, связанныхъ съ разстройствомъ денежной системы. Современная культура распространяется не идейными помыслами крестоносцевъ и миссіонеровъ, а экономическими интересами людей, перепроизводствомъ знаній и сбереженій, ведущимъ къ нивелировкѣ ихъ. Не на таможенной границѣ

---

¹⁾ *Вирстг Ф.* Разсужденія о нѣкоторыхъ предметахъ законодательства и управленія финансами и коммерціей Россійской Имперіи. Перев. съ пѣм. 1807, стр. 345—346.

стоитъ стѣна нашего отчужденія, а внутри страны, въ тѣхъ окопахъ, которыми принуждена у насъ обороняться всякая предприимчивость, всякая хозяйственная дѣятельность отъ леденящихъ дуновений бумажно-денежнаго Борея.... Когда мы указывали въ печати и въ засѣданіяхъ обществъ на важное культурное значеніе возстановленія валюты, намъ казалось, что мы говорили лишь о всѣмъ извѣстной истинѣ, прочно вошедшей въ общественное сознаніе. Оказалось, однако, что идеи, еще такъ недавно бывшія неразлучными съ образомъ мыслей просвѣщенной части нашего общества, нынѣ забыты, ихъ надо снова доказывать, въ нихъ надо снова убѣждаться. Нынѣшнимъ сторонникамъ культурнаго прогресса, повидимому, не извѣстно то, что печаталось и проповѣдывалось ихъ родоначальниками, издавшими нѣкогда благоустроенную валюту и затѣмъ лишившимися этого культурнаго блага. Вотъ что, напр., печаталось тогда въ «Вѣстникѣ Европы»: «Сплошная стѣна, нѣкогда совершенно замыкавшая Россію отъ Европы, на подобіе Китая, со времени Петра Великаго подверглась разборкѣ по частямъ. Въ наше время, можно сказать, той сплошной стѣны уже нѣтъ. Но нельзя отрицать, что и доселѣ еще уцѣлѣли нѣкоторые остатки ея, въ видѣ отдѣльныхъ блокгаузовъ, рововъ, палисадовъ и различныхъ перегородокъ, которыя въ нѣкоторыхъ пунктахъ продолжаютъ разобщать насъ съ обще-европейскимъ міромъ. Цѣлыя области нашей общественной жизни и нашего политическаго быта лежатъ за такими *forts détachés*, остатками прежней сплошной оборонительной цѣпи. Однимъ изъ такихъ остатковъ представляется тотъ глубокій кредитный ровъ, который мы наполнили волнами бумажныхъ денегъ и на днѣ котораго мы зарыли подъ ними нашу валюту, нашу монетную единицу» ¹⁾).

Высокій общественный интересъ, проявившійся къ денежной реформѣ, объясняется, конечно, огромною общегосударственною и частнохозяйственною важностью этой ре-

---

¹⁾ Денежный кризисъ. Вѣстн. Евр., 1872, XI, стр. 321.

формы, но въ значительной степени объясняется и внѣшними обстоятельствами, способствовавшими оживленію общественнаго интереса. Этими внѣшними обстоятельствами явились—*предварительное оглашеніе сущности предложенной реформы и допущеніе совершенно свободнаго обсужденія ея въ печати и въ общественныхъ собраніяхъ*. И хотя Министерству Финансовъ пришлось въ виду этого выслушать много упрековъ достаточно несправедливыхъ, однако едва ли оно можетъ пожалѣть о своемъ рѣшеніи предоставить общественному мнѣнію возможность свободно обсудить предложенную денежную реформу. Несомнѣнно, что цѣною этихъ мелкихъ непріятностей Министерство освободило себя отъ дѣйствительно тяжкаго упрека современниковъ и потомства въ сокрытіи отъ общества предположеній по такому дѣлу, которое касается самыхъ чувствительныхъ интересовъ каждаго жителя страны. Всѣ матеріальные расчеты населенія покоятся на денежной системѣ. «Деньги»,—говорилъ Р. Пиль, внося законопроектъ о возстановленіи валюты,—«составляютъ предметъ всѣхъ сдѣлокъ. Нѣтъ никакого договора, будь это частный или государственный, который бы ими не затрогивался. Коммерческія предпріятія, торговыя прибыли, всѣ условія, заключаемыя въ обыденной жизни, задѣльная плата, денежныя сдѣлки, начиная съ самыхъ крупныхъ и кончая самыми мелкими, уплата государственнаго долга, подати, всѣ налоги, наконецъ покупательная сила, заключающаяся въ монетѣ—все это затрогивается предлагаемою реформой». «*Res nostra agitur*», говоритъ Е. Laveleye. «Кто бы ни былъ ты, читатель,—въ этомъ вопросѣ дѣло идетъ о твоёмъ личномъ интересѣ»¹⁾. При такомъ характерѣ реформы, поставленной на очередь, было бы непростительной ошибкой облекать ее въ канцелярскую тайну, скрывать отъ населенія практическія намѣренія, имѣющія столь всеобщій интересъ. «Въ такого рода дѣлахъ»,—говорилъ Императоръ Николай I, въ 1843 году, въ засѣданіи комитета о замѣнѣ ассигнацій

¹⁾ Е. Laveleye. La question monétaire en 1881.

кредитными билетами, — «гдѣ въ виду у насъ общая польза и предметъ ежедневной потребности народа, и гдѣ намѣренія наши, разумѣется, совершенно добросовѣстны, не вижу никакого повода скрывать и маскировать наши дѣйствія. Ихъ, напротивъ, должно оглашать передъ народомъ въ полномъ объемѣ, иначе всякое умолчаніе дало бы дѣлу видъ тайной и какъ бы своекорыстной цѣли и не могло бы не вселить въ умахъ напрасныхъ, совершенно противоположныхъ нашимъ видамъ, подозрѣній» ¹⁾). И если предоставленная обществу возможность свободнаго обсужденія предположенной денежной реформы послужила поводомъ для разнаго рода нареканій и злословій, то Министерству Финансовъ едва ли не слѣдуетъ усматривать въ этомъ лишь то приискорбіе, которое натурально неразлучно съ положеніемъ, занимаемымъ этимъ Министерствомъ въ системѣ государственнаго управленія. «Какія бы мѣры ни предпринималъ Министръ Финансовъ», говоритъ извѣстный общественный дѣятель Н. Тургеневъ, «онъ всегда долженъ быть готовъ слышать ропотъ и негодованіе народа; но никогда не долженъ презирать оныхъ: неуваженіе общаго мнѣнія, хотя и неосновательнаго, свойственно только неспособности и невѣжеству; хорошій Министръ Финансовъ старается исправлять общее мнѣніе хорошимъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Невыгоды такого положенія тѣмъ болѣе бываютъ чувствительны, что публика ни о чемъ такъ неосновательно и несправедливо не судитъ, какъ о предметахъ, касающихся до финансовъ» ²⁾).

Къ нерасположенію, съ которымъ встрѣчена была предположенная денежная реформа, слѣдовало быть столь же готовымъ, какъ и ко всякимъ вообще нападкамъ на дѣятельность финансоваго вѣдомства, и даже еще въ большей степени. *Повсемѣстно денежныя реформы встрѣчали самое недружелюбное отношеніе общества, въ особенности же тамъ, гдѣ разстройство денежной системы длилось въ теченіе мно-*

---

¹⁾ Русская Старина, 1896, VI, стр. 466.

²⁾ Тургеневъ Н. Опытъ теоріи налоговъ, 2 изд. 1819, стр. 271—272.

гнхъ лтъ. Долговременное разстройство валюты неминуемо должно породить такое настроеніе общественнаго мнѣнія, которое наименѣе благопріятствуетъ всякимъ начинаніямъ въ цѣляхъ упорядоченія денежнаго дѣла.

Долговременное разстройство денежной системы пріучаетъ населеніе къ бумажно-денежной атмосферѣ, дѣлаетъ эту атмосферу, какъ бы *нормальной стихіей, съ которою сжились, и вреда которой почти не замѣчаютъ.* Для весьма многихъ становится даже совершенно непонятнымъ, для чего желаютъ какихъ-то неизвѣстныхъ новшествъ. «Разстройство познавательной способности», говоритъ проф. Дорнъ, «столь широко распространенное у насъ (въ Австріи) по отношенію къ вопросамъ денежнымъ, вслѣдствіе долготѣшняго существованія у насъ разстроенной валюты, у многихъ лицъ положительно неизлѣчимо и не устранимо». «Болѣзни денежнаго обращенія», говоритъ академикъ Безобразовъ, «хотя и самыя опасныя для народнаго хозяйства, въ которомъ денежное обращеніе есть то же, что обращеніе крови въ животномъ тѣлѣ, болѣзни эти и въ особенности разстройство главнаго корня ихъ, денежной единицы, наименѣе изъ всѣхъ экономическихъ золъ могутъ быть сознательно ощущаемы самими больными. Эти болѣзни сознаются большею частью не въ сущности своей, а въ своихъ гибельныхъ практическихъ послѣдствіяхъ для каждаго дѣйствующаго члена народнаго хозяйства, относимыхъ обыкновенно не къ коренной причинѣ, а къ разнымъ побочнымъ и случайнымъ обстоятельствамъ» ¹⁾).

Отсутствіе яснаго сознанія вреда разстроенной валюты и пользы благоустроенной денежной системы, естественно, создаетъ въ обществѣ извѣстную *апатию къ вопросамъ упорядоченія валюты.* Такъ было даже въ наиболѣе просвѣщенныхъ странахъ. Лордъ Грэнвилль указывалъ, какъ на очень печальное явленіе, на апатию публики къ вопросу о раз-

---

¹⁾ *Безобразовъ В.* О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи 1863, стр. 52—53.

мѣнности, апатію, водворившуюся вслѣдствіе того, что возобновленіе размѣна все откладывалось и отсрочивалось. Ораторъ напоминалъ, какъ размѣнъ первоначально былъ пріостановленъ лишь на самое короткое время. Всѣ единогласно смотрѣли тогда на пріостановленіе размѣна, какъ на стыдное и злое дѣло, хотя и необходимое. Теперь—публику постепенно пріучили къ нему, и утверждаютъ, что пріостановленіе размѣна совсѣмъ не имѣло никакихъ вредныхъ послѣдствій. Это глубокая неправда. Неразмѣнность принесла уже очень много вреда и, чѣмъ болѣе медлятъ ея устраненіемъ, тѣмъ болѣе затрудняютъ это устраненіе¹⁾. Такая же апатія укоренилась и у насъ. Тѣ «ожиданія просвѣщенной части публики», на которыя ссылался въ свое время гр. Канкринъ при возстановленіи валюты, замѣнились почти полнымъ индифферентизмомъ.

Съ другой стороны, среди и той части общества, которая сознаетъ весь вредъ бумажно-денежнаго хозяйства и принципиально сочувствуетъ упорядоченію валюты, вслѣдствіе долговременнаго существованія недуга, развивается чрезвычайно *пессимистическое настроеніе, какъ-то отчаяніе въ возможности когда-либо избавиться отъ бумажно-денежнаго недуга*. «Очевидцы замѣтили», говоритъ графъ Канкринъ, «что въ Австріи народъ, при всей любви къ государю, при всемъ самопожертвованіи, проникнуть, однако же, безусловнымъ, часто несправедливымъ предубѣжденіемъ, вслѣдствіе чего онъ не предполагаетъ, чтобы какая-либо мѣра правительства относительно бумажныхъ денегъ была полезна и разумна. Этому обстоятельству можно не въ малой степени приписать неуспѣхъ многихъ операцій, касающихся австрійской денежной системы»²⁾. Угнетенное самочувствіе естественно разыскиваетъ во всемъ какія-то несбыточные опасности, порождаетъ совершенно невѣроят-

---

¹⁾ *Кауфманъ И.* Неразмѣнныя бумажныя деньги въ Англіи 1877, стр. 115.

²⁾ *Бунге Н.* Мысли графа Канкринна о бумажныхъ деньгахъ. Рус. Вѣстн. 1864, XI, стр. 381.

ные ужасы. Все страшно, все опасно въ этихъ стремленіяхъ освободиться отъ зловреднаго недуга, съ которымъ такъ свыклись, такъ сжились, почти полюбили. Князь А. Ѳ. Голицынъ - Прозоровскій передаетъ свое воспоминаніе о томъ, какъ къ матушкѣ его пріѣхалъ прямо изъ Государственнаго Совѣта графъ Литта и торжественно заявилъ: *La Russie est ruinée*. На вопросъ, что это значитъ, онъ сообщилъ, что состоялось рѣшеніе возстановить серебряную единицу¹⁾.

Таковы *психологическія основанія недоверія*, съ которымъ встрѣчена у насъ проектированная денежная реформа. Борьбѣ съ «нищими духомъ» силою логическихъ доказательствъ совершенно невозможно, ибо это сила совсѣмъ иного порядка. Встряхнуть общественное самочувствіе, загнипнотизированное долговременными угнетающими обстоятельствами, можно только внушеніемъ сильной воли, рѣшительностію мѣръ. «Подъ именемъ сильныхъ мѣръ», говоритъ графъ Сперанскій, «разумѣется та непреоборимая твердость, съ которою принятому плану должно слѣдовать, отражая всѣ мелкія уваженія и не устрояясь ропотомъ, слухами или злословіемъ»²⁾. «Нужно много самоотверженія», говоритъ академикъ Безобразовъ, «мужества, и въ особенности непоколебимости убѣжденія для исправленія давно испорченной бумажной денежной системы»³⁾. «Главное дѣло», — говоритъ проф. Вагнеръ, — «какъ и всегда въ подобныхъ задачахъ, состоитъ въ *мужестве воли и мужестве вниманія*. Да не окажется въ этомъ недостатка!»⁴⁾.

Наконецъ, есть почтенная группа противниковъ предположенной денежной реформы, возраженія которыхъ основываются не на бумажно-денежномъ идолопоклонничествѣ и не на робости духа, а на *известныхъ убѣжденіяхъ, несогласныхъ съ теми взглядами, которые положены въ осно-*

¹⁾ Русскій Архивъ 1887, II, стр. 250.

²⁾ Цит. у Миллашевскаго. Деньги 1895, стр. 579.

³⁾ Безобразовъ В. Наши бумажныя деньги. Наблюдатель 1888, IV, стр. 292.

⁴⁾ Вагнеръ Л. Русскія бумажныя деньги 1871, стр. 381; курсивы автора.

ваніе задуманной реформы. Мы не задаемся здѣсь цѣлью разубѣдить этихъ почтенныхъ противниковъ. Мы будемъ считать нашу задачу достигнутою, если намъ удастся лишь показать, что высказанныя ими возраженія могутъ быть отвергаемы по серьезнымъ теоретическимъ и практическимъ основаніямъ и что, слѣдовательно, возраженія эти не игнорируются, но съ ними лишь не соглашаются. Съ достиженіемъ этого результата въ сущности уже прекращается всякій благоразумный споръ, не облеченный резолютивными правами. Можно претендовать, и вполне основательно, на игнорированіе извѣстныхъ мнѣній и доводовъ, но нельзя претендовать на различіе въ оцѣнкѣ ихъ. Убѣжденія не допускаютъ никакого насилуванія, и разумный обмѣнъ мыслей прекращается съ того момента, когда оказываются вполне выясненными тѣ мотивы, на основаніи которыхъ каждый составилъ себѣ то или иное убѣжденіе. Мы разумѣемъ здѣсь, конечно, лишь коренныя, существенныя положенія, а не второстепенныя, малозначительныя части, въ отношеніи которыхъ, путемъ взаимныхъ уступокъ, конечно, всегда можно достигнуть извѣстнаго соглашенія. Этихъ частныхъ мы и не будемъ вовсе касаться, равно какъ не будемъ входить ни въ какую личную полемику и въ споры о словахъ. Предметомъ нашего обсужденія будетъ лишь сущность коренныхъ возраженій, высказанныхъ противъ предположенной реформы. Съ этими возраженіями коренного характера мы безусловно не согласны и думаемъ, что реформѣ, осуществленной на предположенныхъ основаніяхъ, можно предсказать полный успѣхъ. «Если есть что-либо въ предположеніяхъ человѣческихъ достовѣрное», — скажемъ мы словами гр. Сперанскаго, — «то учрежденія сіи немишуемо должны достигнуть своей цѣли, когда только съ твердостью и съ нѣкоторымъ даже упрямствомъ будутъ ихъ держать. Я называю упрямствомъ сіе пренебреженіе мелкихъ и временныхъ неудобствъ, которое во всякомъ важномъ установленіи необходимо».

А. Возраженія внѣшняго характера.

Подъ возраженіями внѣшняго характера мы разумѣемъ тѣ аргументы, которые, не касаясь сущности предположенныхъ основаній урегулированія валюты, имѣютъ своею цѣлію доказать, что не слѣдуетъ вообще и предпринимать этого дѣла — совсѣмъ, или въ настоящее время. Аргументы этого рода, коренящіеся въ непониманіи вредныхъ свойствъ бумажно-денежнаго хозяйства и преимуществъ металлическаго обращенія, мы оставимъ здѣсь совершенно безъ разсмотрѣнія: вся первая часть сочиненія представляетъ собою одно общее возраженіе противъ всѣхъ подобнаго рода аргументовъ. Здѣсь же разсмотрѣнію нашему подлежатъ лишь такіе доводы внѣшняго характера, которые не вытекаютъ непосредственно изъ поклоненія бумажно-денежному хозяйству. Сюда относимъ мы слѣдующіе три аргумента:

1. Административная фиксація курса упраздняетъ самую необходимость окончательнаго урегулированія валюты.

2. Возможность наступленія войны дѣлаетъ безцѣльнымъ возстановленіе валюты, такъ какъ неминуемо придется вновь разстроить ее.

3. Предпринимать возстановленіе валюты нынѣ не своевременно.

І. Административная фиксація курса.

Необходимость завершения денежной реформы нередко оспаривается на томъ основаніи, *будто бы существующую административною фиксаціей курса уже устраняются все невзгоды бумажно-денежнаго хозяйства*. Полагаютъ, что устанавливать обязательный безсрочный размѣнъ — нѣтъ надобности, ибо онъ ничего не измѣнитъ въ существующемъ положеніи вещей, а между тѣмъ, при отсутствіи такого закона, представляется возможность, въ случаѣ какихъ-либо угрожающихъ явленій, измѣнить курсъ или даже и совсѣмъ прекратить выдачу золота. Такимъ образомъ, существующее переходное положеніе признается возможнымъ удержать въ качествѣ нормальнаго положенія нашей денежной системы.

Происхожденіе подобнаго взгляда, въ сущности, совершенно понятно. Неустойчивость нашего курса до того измучила страну, что тотъ роздыхъ, который наступилъ теперь, представляется уже своего рода идеаломъ. Для людей, обладающихъ робкимъ кругозоромъ, вполне естественно удовлетворяться тою «самодѣльщиной», какою представляется административная фиксація курса по сравненію съ благоустроенною валютой. Въ качествѣ «фальсификаціи», «имитациі» благоустроенной валюты, административная фиксація курса, дѣйствительно, заслуживаетъ вниманія, но нельзя примѣнять широкаго угла зрѣнія къ этому «домашнему издѣлію», которымъ можно удовлетворяться лишь при невозможности располагать вещью болѣе тонкой технической выдѣлки.

Приведенный взглядъ на значеніе административной фиксаціи является *въ некоторыхъ отношеніяхъ преувеличеннымъ, въ другихъ же отношеніяхъ совершенно неправильнымъ*. *Преувеличеніе* заключается въ томъ, что административному размѣну и искусственной устойчивости вексельнаго курса

приписываютъ всѣ тѣ благія послѣдствія, которыя происходятъ для народнаго хозяйства отъ размѣна, устанавливаемаго постояннымъ закономъ, и отъ естественной устойчивости вексельнаго курса при благоустроенной валютѣ. *Неправильность* же заключается въ томъ, что упускаютъ изъ виду тѣ вредныя стороны бумажно-денежнаго хозяйства, которыя устраняются не размѣномъ и не устойчивостью вексельнаго курса, а организаціей эмиссіоннаго дѣла, т. е. установленіемъ банковской билетной циркуляціи.

Для того, чтобы административная фиксація курса хотя бы нѣсколько походила по своимъ послѣдствіямъ на законодательное урегулированіе валюты, необходимо, чтобы и внутри страны и за границей могли прочно рассчитывать на устойчивость этой административной мѣры. Конечно, административная мѣра никогда вообще не можетъ притязать на прочность мѣры, освященной постояннымъ закономъ. Но все-таки и административныя мѣры могутъ обладать различною степенью прочности. Зависитъ эта прочность, во-первыхъ, отъ того, въ какой степени необходимость примѣненія данной административной мѣры укоренилась въ сознаніи правительственныхъ и общественныхъ сферъ, и, во-вторыхъ, отъ того, въ какой степени тотъ или иной представитель администраціи оказывается способнымъ при данныхъ обстоятельствахъ успѣшно осуществлять извѣстное мѣропріятіе. Другими словами, мѣра административная можетъ только тогда болѣе или менѣе удачно имитировать законъ, когда существуетъ увѣренность, что на будущее время администрація будетъ всегда *желать* примѣненія ея и всегда *устоятъ* въ этомъ намѣреніи. Только при такихъ условіяхъ административная мѣра можетъ съ теченіемъ времени превратиться въ своего рода «обычное право», которое, дѣйствительно, подчасъ бываетъ сильнѣе закона.

Посмотримъ же, можно ли имѣть какую-либо увѣренность въ томъ, что наша финансовая администрація будетъ всегда имѣть *желаніе поддерживать фиксацію курса и фактическій*

размѣнъ. Мы не будемъ говорить о томъ, что всякая вообще административная мѣра зависитъ отъ усмотрѣнія того или иного лица, и что въ этомъ отношеніи никакихъ связующихъ условій не существуетъ, разъ известная мѣра никакимъ законамъ не противорѣчитъ, но никакими законами и не поставляется въ обязанность администраціи. Мы готовы допустить, что существуютъ такіе «назрѣвшіе» взгляды, которые, такъ сказать, вошли уже въ плоть и кровь данной отрасли администраціи и которыхъ придерживаются неизмѣнно всѣ лица, становящіяся во главѣ этой административной отрасли. Но административную фиксацію курса отнюдь нельзя признать неизмѣннымъ пунктомъ программы всякаго финансоваго дѣятеля въ Россіи, ибо и желательность и осуществимость этой мѣры оспариваются и въ литературѣ, и практическими дѣятелями, и въ правительственныхъ сферахъ. Въ этомъ отношеніи не существуетъ еще ни малѣйшей почвы для «*communis opinio doctorum et populi*», и никто не удивится, если будущій финансовый дѣятель совершенно исключитъ фиксацію курса изъ своей программы.

Въ *литературѣ* мы находимъ такія мнѣнія:

Гольдманъ. «Если мы броемъ взглядъ на положеніе денежнаго рынка вообще, то вышесказанная разница, т. е. исходитъ ли запросъ на монету отъ государства или отъ публики, представится особенно важною. Если государству приходится самому добывать себѣ монету, то оно бываетъ вынуждено выступить въ качествѣ спекулятора и такимъ образомъ подчинить своему вліянію денежный рынокъ, не только посредствомъ производимыхъ на ономъ закупокъ монеты, но и тѣмъ, что оно вообще является спекулянтъ на валюту и не устраняется отъ денежнаго рынка. Доколѣ государство находится въ необходимости являться съ значительными требованіями на денежный рынокъ, послѣдній долженъ находиться постоянно въ нѣкоторомъ страхѣ предъ несоразмѣрно могущественнымъ спекуляторомъ. Какими замѣшательствами сопровождалась подобная роль государства въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, объ этомъ было упомянуто. И въ самомъ дѣлѣ, каждая спекуляція съ валютою со стороны государства присоединяетъ ко многимъ, все-таки въ природѣ дѣла или въ свойствѣ вещей лежащимъ условіямъ, опредѣляющимъ курсъ бумажныхъ

денегъ, еще новое, всегда неизвѣстное и непредвидимое обстоятельство, вытекающее изъ личныхъ воззрѣній правительственныхъ лицъ, и чрезъ это увеличиваетъ для промышленниковъ, еще въ большей степени, чѣмъ прежде, невозможность всякаго рода вѣрныхъ спекуляцій и усиливаетъ безпокойство денежнаго рынка. Совсѣмъ иное бываетъ, когда въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ, совершенно различными лицами постоянно собирается потребное количество звонкой монеты. Если въ первомъ случаѣ въ рукахъ одного лица запросъ превращается въ силу, которая угрожаетъ денежному рынку, то, напротивъ, здѣсь требованіе отдѣльнаго лица должно, очевидно, подчиниться силѣ денежнаго рынка; здѣсь лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ, въ видѣ рѣдкаго исключенія, можетъ явиться попытка опрокинуть существующія отношенія, между тѣмъ какъ не только денежный рынокъ вообще, но и всякое производство избавится отъ страха, внушаемаго громадными спекуляціями съ валютою. Кромѣ того, всякій разъ, когда государство выступаетъ въ качествѣ покупателя монеты, оно должно, для побужденія денежнаго рынка къ уступкѣ потребнаго количества монеты, предлагать за нее высшую цѣну противъ ходячей или господствующей цѣны, и, такимъ образомъ, силою своего мощнаго запроса давить вексельный курсъ, доставляя чужеземнымъ продавцамъ монеты барышъ на счетъ собственныхъ гражданъ. Въ подтвержденіе сказаннаго имѣемъ ясный примѣръ въ дѣйствіяхъ государственнаго банка, который платитъ за французское золото по 5 р. 84 к. Золото это будетъ поступать въ банкъ тогда, когда оно въ отношеніи къ нашимъ бумажнымъ деньгамъ стоитъ менѣе означенной цѣны, или имѣетъ наклонность къ пониженію, когда слѣдовательно и вексельный курсъ, или уже поднялся соотвѣтственно тому, или имѣетъ наклонность къ дальнѣйшему возвышенію. При значительности суммъ, приобретаемыхъ правительствомъ, оно препятствуетъ такими закупками золота всякому рѣшительному улучшенію вексельнаго курса. При заготовленіи монеты публикою, съ прекращеніемъ владычества надъ денежнымъ рынкомъ правительственнаго спроса на монету, имѣющаго впредь раздробиться на безчисленные частички, прекратится и указанное выше зло въ той степени, въ какой прежняя сила перестанетъ быть силою, коль скоро она раздробилась и раздѣлилась на отдѣльныя части, которыя впредь будутъ дѣйствовать не одновременно и не въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Такимъ образомъ, не усматривая во взиманіи таможенныхъ сборовъ звонкою монетою ничего угрожающаго для курса бумажныхъ денегъ, мы полагаемъ, что въ немъ заключаются

значительныя выгоды для денежнаго рынка вслѣдствіе исключенія или, по крайней мѣрѣ, ограниченія спекуляцій съ валютою со стороны правительства» ¹⁾).

Красильниковъ. «Когда мы доказывали всю нераціональность и вредныя послѣдствія для нашего торговаго баланса отъ поддержки вексельныхъ курсовъ Государственнымъ Банкомъ, мы никакъ не полагали, чтобы *le commencement de la fin* его вексельной операціи было такъ близко. Какъ вѣрные историки нашихъ финансовыхъ событій, считаемъ долгомъ подробно занести въ нашу хронику эту замѣчательную операцію. Государственный банкъ, во все время своихъ курсовыхъ операцій, не имѣлъ своего представителя на биржѣ, хотя люди, вполне компетентные, считали это необходимымъ условіемъ для того, чтобы банкъ въ своихъ дѣйствіяхъ могъ соображаться съ общимъ ходомъ торговыхъ дѣлъ. При этомъ они весьма основательно утверждали, что курсъ долженъ зависѣть болѣе всего отъ торговыхъ дѣлъ, а не дѣла отъ курса. Но не такъ думали руководители вексельною операціею банка.... И дѣйствительно, пришлось быть свидѣтелями, если не чуда, то все-таки явленія, необыкновеннаго въ коммерческомъ мірѣ. Объявивъ курсъ и вытрассировавъ по немъ значительную сумму, представитель банка, не видя себѣ поддержки со стороны другихъ трассентовъ, остановился трассировать. Вслѣдствіе этого курсы немедленно упали на $1\frac{1}{2}$ —2%, т. е. въ одну и ту же биржу частная бумага была продана на столько выгоднѣе, чѣмъ бумага государственнаго банка. То же самое повторилось и въ слѣдующій курсовой день. Эта настойчивость продавать свой товаръ ниже рыночной или биржевой цѣны представляетъ явленіе, непонятное для людей коммерческихъ, и не лишено своего рода оригинальности. На третій, затѣмъ, курсовой день, банкъ вовсе не объявилъ своего курса, а только обѣщалъ давать тратты по среднему курсу, какой состоится на биржѣ. Судя по этому, слѣдуетъ предположить, что банкъ, такъ долго упорствовавшій произвольно управлять курсами, наконецъ, созналъ тщету своихъ усилій и совершенно потерялъ изъ виду настоящій ходъ дѣлъ, такъ что, не будучи самъ въ состояніи назначать сообразно съ положеніемъ ихъ курса, предпочелъ предоставить дѣлать это другимъ, рѣшась безпрекословно слѣдовать за ними. Жаль, что это благое рѣшеніе не было принято мѣсяцевъ пять ранѣе» ²⁾).

¹⁾ *Гольдманъ В.* О взиманіи таможенныхъ пошлинъ звонкою монетою 1869, стр. 88 сл.

²⁾ *Красильниковъ А.* Объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановленіи металлическаго обращенія 1882, стр. 111—112.

Проф. Тарасовъ. «На практикѣ испытанъ былъ еще и способъ регулированія цѣнности бумажныхъ денегъ покупкою и продажей металловъ. Но практика же доказала рѣшительную несостоятельность этого способа. Продажа золота въ Соединенныхъ Штатахъ представляла операцію, выгодную для казначейства, которое сбывало избытокъ монеты, не имѣвшей опредѣленнаго назначенія, и при этомъ не рассчитывало на поддержаніе вексельнаго курса; въ Россіи же эта операція... причинила большіе убытки казнѣ, не достигнувъ цѣли» ¹⁾).

Проф. Львовъ. «Поддержка вексельныхъ курсовъ трассировкою за счетъ государственнаго казначейства имѣетъ цѣлью выдачей переводныхъ векселей за границу поддерживать курсы выше нормальныхъ и придать имъ большую устойчивость; при этомъ, для покрытія выдающихся тратъ на заграничныхъ банкнотъ, имъ высылается золото изъ металлическаго фонда. Къ такой мѣрѣ не разъ прибѣгало и наше финансовое вѣдомство, но это средство не оправдывается финансовой наукой, потому что по произволу нельзя управлять вексельными курсами, движеніе которыхъ зависитъ отъ общихъ законовъ международнаго обращенія» ²⁾).

Сементковскій. «Объ устойчивомъ вексельномъ курсѣ страны съ бумажною валютою не можетъ быть и рѣчи... Выясняется полная несостоятельность мѣръ, направленныхъ противъ берлинской спекуляціи, особенно же такихъ мѣръ, какъ воспрещеніе вывоза нашихъ кредитныхъ билетовъ за границу и искусственной фиксаціи курса. Вынесенный нами финансовый опытъ убѣждаетъ, что даже несравненно болѣе рациональныя искусственныя мѣры, направленные къ поддержанію нашей валюты, даютъ только отрицательные и притомъ весьма печальные результаты.... До тѣхъ поръ, пока у насъ во внутреннихъ оборотахъ не будетъ установлена устойчивая денежная единица, нечего мечтать о восстановленіи устойчиваго вексельнаго курса, и намъ придется нести всѣ тяжелыя послѣдствія постояннаго колебанія нашей валюты въ международныхъ оборотахъ.... Тяжелый кризисъ, пережитый нашимъ вексельнымъ курсомъ за послѣдніе годы, показываетъ, какъ легкомысленны были разсужденія нѣкоторыхъ экономистовъ о возможности пользоваться устойчивымъ вексельнымъ курсомъ, не прибѣгая къ изытію излишка бумажныхъ денегъ изъ обращенія... Опытъ послѣдняго времени вполне подтверждаетъ старую экономическую истину, что единственное вѣрное

¹⁾ *Тарасовъ П.* Очеркъ науки финансоваго права 1883, стр. 690.

²⁾ *Львовъ Д.* Курсъ финансоваго права 1887, стр. 433.

средство противъ колебаній вексельнаго курса заключается въ возстановленіи внутренней цѣнности валюты» ¹⁾).

Вессель. «Мѣры, которыя государственный банкъ принималъ въ истекшее тридцатилѣтіе къ упроченію кредитной денежной системы, выразились, главнымъ образомъ, въ двухъ вексельныхъ и одной размѣнной операціяхъ и въ куплѣ и продажѣ золота. Эти мѣры обошлись Россіи въ 400 м. р. золотомъ, не менѣе; наша же кредитная денежная система не только не упрочилась, но все больше и больше разстраивалась и запутывалась» ²⁾).

Герингъ. «Если оставить въ сторонѣ искусственную поддержку курса, когда государство, вмѣсто того, чтобы положить преграду спекуляціи рациональнымъ устройствомъ денежныхъ отношеній, само становится въ ряды спекулянтовъ и сотни милліоновъ бросаетъ на то, дабы временно поднять курсъ до требуемой высоты — если, повторяемъ, не принимать во вниманіе этого рода операцій, составляющихъ скорѣе допускаемое злоупотребленіе, нежели нормальное средство упроченія валюты — то начинанія, заслуживающія въ томъ или другомъ отношеніи наименованія финансовыхъ реформъ, подраздѣлить можно на слѣдующія категоріи... Самымъ пагубнымъ по своимъ послѣдствіямъ заблужденіемъ финансовой политики Россіи считаемъ искусственную поддержку курса, сопровождаемую тайной высылкой золота за границу» ³⁾).

Что касается до *практическихъ—дѣятелей*, то въ ихъ рѣчахъ и запискахъ стереотипно повторяется ссылка на извѣстное мнѣніе *Ротшильда*, который, на вопросъ банковской комиссіи 1832 года — могутъ ли вексельные курсы быть управляемы (*ruled*) какимъ-либо лицомъ, или ассоціаціе лицъ? — отвѣчалъ, что «ни англійскій банкъ, ни какой-либо капиталистъ или консорціумъ капиталистовъ не въ состояніи управлять вексельными курсами долѣе двухъ мѣсяцевъ; что единственный факторъ, отъ котораго зависитъ положеніе вексельныхъ курсовъ, есть балансъ платежей по внѣшнему счету страны, и что англійскій банкъ можетъ причинить недостатокъ въ деньгахъ (*make the money scarce*), но упра-

¹⁾ *Сементковскій Р.* Нашъ вексельный курсъ 1892, стр. 9, 18, 22, 55.

²⁾ *Вессель Н.* Отчего Государственный банкъ не упрочилъ кредитной денежной системы и пр. 1893, стр. 3.

³⁾ *Герингъ С.* Рубль и пр. 1893, стр. 51 и 86—87.

влять курсами не можетъ». Въ новѣйшее время русскому обществу удалось ознакомиться съ финансовыми воззрѣніями нашихъ «деревенскихъ практиковъ». Оказывается, что административная фиксація курса не удовлетворяетъ и ихъ. *Ромеръ* называетъ ее «крайне чувствительнымъ и хрупкимъ аппаратомъ», который, «стоилъ намъ не дешево; государственному казначейству, а слѣдовательно и плательщикамъ налоговъ, пришлось серьезно поплатиться». *Кн. Щербатовъ* полагаетъ, что «для Россіи фиксація курса означаетъ подчиненіе экономического строя страны всѣмъ колебаніямъ и невзгодамъ, которыя испытываютъ Западная Европа и Соединенные Штаты подъ вліяніемъ различныхъ политическихъ и экономическихъ усложненій, отъ которыхъ Россія, въ виду ея государственной самобытности и экономической самостоятельности, могла бы быть вполне избавлена» ¹⁾. Въ двухъ статьяхъ *кн. Щербатова* «имѣлось въ виду убѣдить въ невозможности и въ невыгодности для Россіи при настоящихъ обстоятельствахъ установленія постояннаго отношенія между золотою и бумажною валютами». «Фиксаціей курса утратится весьма важное свойство кредитнаго рубля служить къ самоврачеванію финансовыхъ и экономическихъ недочетовъ страны. При паденіи курса, цѣны внутри Россіи соотвѣтственно поднимались, промышленность и торговля оживлялись».

Посмотримъ теперь, какъ смотрѣли на это дѣло представители нашей *финансовой администраціи* ²⁾:

¹⁾ Любопытно сопоставить это мнѣніе съ сужденіемъ другого практическаго дѣятеля *А. Алчевскаго*: „Бумажное денежное обращеніе есть несчастіе, ставящее насъ въ экономическую зависимость отъ другихъ странъ“.

²⁾ Австрійскій Министръ Финансовъ *Гокъ* высказалъ такое сужденіе: „Многія государства, полагая, что они научились игрѣ у бапкировъ, играютъ на биржѣ за свой счетъ; они противодѣйствуютъ попыткамъ бапкировъ поизвить и помогаютъ возвысить курсъ, Для государства — это дорого стоящее ремесло; его рука слишкомъ могущественна и неповоротлива для подобнаго дѣла. Все, что можетъ сдѣлать государство, ограничивается противодѣйствіемъ въ данный моментъ нерасположенію отдѣльныхъ лицъ и распространенію неосновательныхъ слуховъ; но правительство, которое думаетъ, что оно можетъ, въ теченіе продолжительнаго времени, посредствомъ биржевой игры бороться съ неблагоприятнымъ общественнымъ мнѣніемъ и съ могуществомъ событий,

Гр. Канкринъ — высказалъ слѣдующее сужденіе о «жалкихъ финансовыхъ мѣрахъ, посредствомъ которыхъ хотятъ дѣйствовать на вексельный и денежный курсъ»: «Покупка и продажа векселей, разсылка звонкой монеты во внутренность страны, мѣры противъ ажіотажа и т. п. мѣры ничего не могутъ сдѣлать до тѣхъ поръ, пока самыя основы бумажныхъ денегъ не исправлены; онѣ возбуждаютъ лишь еще болѣе сомнѣнія, вовлекаютъ въ излишніе и большіе расходы и составляютъ не нужные окольные пути, по которымъ приходятъ туда, откуда вышли. Купецъ рѣдко можетъ быть хорошимъ совѣтникомъ относительно бумажныхъ денегъ, потому что онъ придаетъ слишкомъ много значенія числамъ и считаетъ мелкія купеческія хитрости дѣйствительными и тогда, когда онѣ примѣняются въ большихъ размѣрахъ»¹⁾.

Гр. Рейтернъ послѣ долголѣтняго управленія Министерствомъ Финансовъ и многочисленныхъ опытовъ регулированія курса кредитныхъ билетовъ пришелъ къ весьма неутѣшительному заключенію. Въ 1882 году онъ высказалъ въ Финансовомъ Комитетѣ слѣдующее сужденіе: «Вексельный курсъ нашъ подвергается нынѣ и впредь будетъ подвергаться огромнымъ колебаніямъ, крайне для нашего благосостоянія вреднымъ. Временное движеніе вексельнаго курса вверхъ останавливается отчасти присылкой фондовъ, тогда какъ движеніе его на пониженіе производится безпрепят-

---

видитъ себя вполне обманутымъ въ своихъ надеждахъ, послѣ большихъ потерь, которыя не могутъ быть оправданы никакимъ народнымъ представительствомъ». *Голъ К.* Налоги и государственные долги. Пер. съ нѣм. Н. Бунге, 1865, стр. 250. — Въ Сѣверной Америкѣ по поводу регулированія курса высказывались такія мысли: „Предоставленіе государству права игры на денежномъ рынкѣ посредствомъ продажи золота заключаетъ въ себѣ дѣйствительную опасность для свободы, потому что поставяетъ купечество въ безусловную зависимость отъ Секретаря Казначейства. Определеніе цѣнности бумажныхъ денегъ посредствомъ регулированія цѣнъ на золото походить на попытку человека, который, нагрѣвая свѣчой термометръ, полагаетъ, что онъ натопилъ свою комнату». См. *Бунге Н.* Бумажныя деньги и банковая система Сѣверо-Американск. Соединен. Штатовъ. Русск. Вѣстн. 1867, VIII, стр. 369.

¹⁾ *Бунге Н.* Мысли Гр. Канкринъ о бумажныхъ деньгахъ. Рус. Вѣстн. 1864, XI, стр. 385—6; *Б—овъ И.* Гр. Е. Ф. Канкринъ и пр. Рус. Вѣстн. 1895, VII, стр. 177.

ственно... Все это заставляет опасаться, что намъ предстоитъ не только колебаніе вексельнаго курса, но въ средней сложности постепенное его пониженіе».

Н. Х. Бунге неоднократно высказывалъ свои воззрѣнія на регулированіе курса бумажныхъ денегъ. Такъ, въ брошюрѣ «О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи» онъ говоритъ: «Опытъ показалъ, что выдача Банкомъ золота не только не поддерживаесть, а, напротивъ, въ конечномъ результатѣ, роняетъ вексельный курсъ. Равнымъ образомъ, нельзя сказать, что пріобрѣтеніе или выдача золота Банкомъ способствуютъ установленію соотвѣтствія между спросомъ на денежный капиталъ и предложеніемъ послѣдняго». Особенно подробно разсматривается этотъ вопросъ въ «Замѣткѣ о настоящемъ положеніи нашей денежной системы и средствахъ къ ея улучшенію»¹⁾: «Регулированіе цѣнности бумажныхъ денегъ покупкою и продажею монеты за счетъ размѣннаго фонда Государственнаго Банка можетъ быть примѣнено на практикѣ въ двойной формѣ: или одновременно, т. е. покупая и продавая монету въ одно и то же время, или періодически, т. е. покупая монету, когда цѣна низка, и продавая, когда цѣна на нее высока... Это одна изъ иллюзій крупнаго капиталиста, который полагаетъ, что онъ можетъ господствовать на рынкѣ потому только, что вліяніе его обнаруживается съ значительной силою въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Иллюзія эта разсѣивается самыми простыми соображеніями. Если Банкъ ведетъ одновременно и покупку, и продажу драгоценныхъ металловъ, то дѣятельность его въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ занятій мѣняльныхъ конторъ. Онъ можетъ удовольствоваться меньшею прибылью, нежели частныя предпріятія, можетъ устранить ихъ своею конкуренціею; но этимъ онъ не улучшитъ положенія промышленности и торговли, и не принесетъ ни малѣйшей пользы денежной системѣ. Напротивъ, если Банкъ сдѣлаетъ невоз-

---

¹⁾ Сборн. Государств. Знаній, VIII, 1880, стр. 97 сл.

можными продажу и покупку монеты мѣняльными конторами или частными банками и явится монополистомъ, то вексельный курсъ окажется въ большей зависимости отъ заграничнаго денежнаго рынка. Монополія составляетъ силу, когда она доставляетъ господство; но когда монополисту приходится вести неравную борьбу съ соперникомъ болѣе могущественнымъ, то одиночество составляетъ признакъ слабости. Спросъ на монету, какъ внутренній, такъ и заграничный не зависитъ отъ Государственнаго Банка, а предложеніе нисколько не усилится отъ того, что Банкъ явится единственнымъ продавцомъ. Поэтому, при банковской монополюющей торговлѣ металлами, слѣдуетъ ожидать болѣе сильныхъ колебаній вексельнаго курса и лажа, чѣмъ при совокупномъ дѣйствіи мѣняльныхъ конторъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій. Если же конкуренція Государственнаго Банка не упразднитъ частной торговли драгоценными металлами, если Банкъ не будетъ пользоваться своимъ положеніемъ первенствующаго кредитнаго учрежденія, то ему придется не устанавливать цѣны на монету, а сообразоваться съ цѣнами, существующими на денежномъ рынкѣ. При такой пассивной роли, очевидно, не можетъ быть рѣчи о регулированіи цѣнности бумажныхъ денегъ..... Вторая форма торговли металлами, не одновременная, а послѣдовательная, имѣющая цѣлю или усиленіе металлическаго фонда, или извлеченіе кредитныхъ билетовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ регулированіе вексельнаго курса, съ одной стороны, образованіемъ въ Банкѣ запасовъ драгоценныхъ металловъ, при обильномъ ихъ предложеніи, съ другой стороны, удовлетвореніемъ заграничному спросу на монету усиленнымъ ея предложеніемъ изъ этого запаса,—не только не выдерживаетъ критики, но осуждена опытомъ». Такихъ же взглядовъ держался Н. Х. Бунге и въ бытность свою Министромъ Финансовъ. Въ докладѣ о государственной росписи на 1886 годъ читаемъ: «Министерство Финансовъ по прежнему воздерживалось отъ всякаго вліянія на цѣну кредитнаго

рубля и съ этою цѣлью не продавало даже золота, поступающаго въ уплату таможенныхъ пошлинъ, а передавало его въ оборотную кассу Государственнаго банка, взамѣнъ накоплевшихся въ послѣдней кредитныхъ билетовъ». Въ нашемъ *высшемъ государственномъ установленіи* по поводу различныхъ мѣръ, принятыхъ за послѣдніе годы Министерствомъ Финансовъ для регулированія курса, неоднократно высказывались сомнѣнія въ возможности поддержанія курса на опредѣленномъ уровнѣ. Въ послѣднее время однимъ бывшимъ директоромъ кредитной канцеляріи высказано было такое мнѣніе: «Я безусловно не признаю необходимости фиксаціи курса и считаю эту мѣру крайне несвоевременною и опасною».

На основаніи этихъ данныхъ мы можемъ съ полнымъ правомъ сдѣлать заключеніе, что *административная фиксація курса ни въ правительственныхъ, ни въ общественныхъ, ни въ литературныхъ сферахъ не признается непремѣнною частью нашей финансовой программы, — а потому нельзя имѣть ни малѣйшей увѣренности въ томъ, что она не будетъ оставлена при первой же сменѣ финансоваго режима.*

Но для того, чтобы успокоиться на административной фиксаціи курса, необходимо имѣть увѣренность не только въ томъ, что къ ней будутъ неизмѣнно стремиться, но и въ томъ, что *въ этихъ стремленіяхъ будутъ неизмѣнно устоять.* Для насъ въ данномъ случаѣ безразлично, зависитъ ли успѣшность нынѣшней фиксаціи отъ благопріятныхъ условій настоящаго времени, или отъ какихъ-либо личныхъ причинъ, или же отъ случайной комбинаціи того и другого. Пусть объясняютъ фактъ, какъ хотятъ — суть дѣла не въ этомъ. Вопросъ заключается въ томъ, можно ли рассчитывать, что тѣ факторы, которыми каждый объясняетъ себѣ успѣшность нынѣшней фиксаціи, будутъ дѣйствовать непрерывно. Для отвѣта на этотъ вопросъ имѣется только одинъ путь — путь исторической справки. Регулированіе курса не есть изобрѣтеніе нашихъ дней. На этомъ поприщѣ наше финансовое

вѣдомство упражнялось уже неоднократно. Изъ имѣющихся въ литературѣ далеко, впрочемъ, неполныхъ свѣдѣній¹⁾ явствуетъ, что Министерство Финансовъ занималось регулированіемъ курса довольно настойчиво²⁾. По увѣренію нѣкоторыхъ писателей, на этотъ предметъ въ общемъ израсходовано нѣсколько сотъ милліоновъ; такъ, на примѣръ, съ 1858 по 1861 годъ затрачено было свыше 100 милліоновъ, въ 1876 году въ два мѣсяца израсходовано было 27 мил. руб. Тѣмъ не менѣе, цѣль ни разу не была достигнута, и въ этомъ отношеніи выше приведенныя сужденія нашей экономической литературы совершенно основательно указываютъ на фактическую неуспѣшность такого рода попытокъ, разновремененно произведенныхъ нашимъ финансовымъ вѣдомствомъ. Въ виду этихъ систематически неудачныхъ до сего времени прецедентовъ *нельзя рассчитывать и въ будущемъ на постоянно успѣшное осуществленіе административной фиксаціи курса.* —

Если, такимъ образомъ, нельзя имѣть увѣренности въ томъ, что удачная административная фиксація составитъ отнынѣ неотъемлемую принадлежность нашей денежной системы, то, съ другой стороны, какъ мы уже сказали, ошибочно считать послѣдствія удачной административной фиксаціи идентичными съ послѣдствіями возстановленія валюты. *Нѣкоторыя свойства бумажно-денежнаго хозяйства устраняются административною фиксаціей лишь отчасти, нѣкоторыя же остаются въ полной силѣ.*

*Устойчивость вексельнаго курса*³⁾ — достигается при административной фиксаціи путемъ искусственныхъ мѣръ, тогда какъ при благоустроенной валютѣ эта устойчи-

---

¹⁾ *Блюхъ И.* Финансы Россіи XIX столѣтія. Исторія—статистика, I—II, 1882, passim; *Красильниковъ А.* Объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановленіи металлическаго обращенія. 1882, стр. 108 сл; *Герингъ С.* Рубль и пр. 1893, стр. 86—87.

²⁾ „Министерство Финансовъ неоднократно пробовало поддерживать курсъ. Сколько стоило поддержаніе курса—въ точности неизвѣстно; это не публикуется и обыкновенно составляло крупные лакомые куски для банкировъ“. *Е. Ламанскій.* Лекціи о значеніи денегъ въ пародно-государственномъ хозяйствѣ. (По отчету „Новаго Времени“ № 7238).

³⁾ См. часть первая, стр. 21 сл.

вость охраняется естественнымъ, органическимъ путемъ. Въ первомъ случаѣ, устойчивость эта охраняется Государственнымъ Банкомъ, во второмъ—всѣмъ народнымъ хозяйствомъ. Государственный Банкъ можетъ бороться противъ неблагопріятнаго направленія курса лишь путемъ затраты золота, или помѣщеніемъ заграничныхъ займовъ. Народное же хозяйство регулируетъ свой вексельный курсъ, главнымъ образомъ, путемъ соотвѣтственнаго усиленія или ослабленія экспорта или импорта, металлическій же запасъ свой отдаетъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. «При металлическомъ обращеніи», говоритъ проф. Д. П. «монетный фондъ защищается отъ значительной убыли не однимъ правительствомъ, а всею промышленностью, торговлею и кредитными учрежденіями, которыя при убыли золота испытываютъ затрудненія и стараются добыть золото, чтобы устранить эти затрудненія... Защита и добыча золота будетъ совершаться не правительствомъ, по крайней мѣрѣ не имъ однимъ, а каждымъ торговцемъ, промышленникомъ, землевладѣльцемъ, банкирами, словомъ всѣми, потому что всѣ будутъ чувствовать недостатокъ денегъ для оборотовъ. Торговецъ иностранными товарами будетъ стараться получить въ большемъ размѣрѣ и болѣе продолжительный кредитъ за границей; промышленникъ откажется отъ части закупокъ за границей или получить ихъ также въ кредитъ; землевладѣлецъ будетъ стараться продать больше своихъ продуктовъ за границу, потому что внутреннія цѣны обнаружатъ склонность къ паденію; капиталисты постараются сбыть часть принадлежащихъ имъ бумагъ за границу; частные банки также энергично будутъ привлекать иностранные вклады или кредиты, чтобы дать имъ выгодное помѣщеніе по высокому проценту и т. д. Словомъ, всѣ будутъ, преслѣдуя свои частные интересы, удерживать или привлекать золото. Эта общая работа, эти направленные въ одну сторону дружныя усилія всего народнаго хозяйства — и есть та могущественная сила, которая охраняетъ металлическое

обращеніе каждой страны и удерживаетъ міровое распре-
дѣленіе золота въ равновѣсіи»¹⁾. Государственный Банкъ,
беря на себя охрану вексельнаго курса, оказывается ли-
шеннымъ главнаго помощника въ этомъ дѣлѣ, ибо самъ
онъ торгуетъ лишь золотомъ и займами. Само собою по-
нятно, что для Государственнаго Банка можетъ насту-
пить нежелательность, опасность, или невозможность даль-
нѣйшихъ жертвъ для поддержанія курса гораздо раньше,
нежели такое поддержаніе становится непосильнымъ всему
хозяйственному обороту страны. При благоустроенной де-
нежной циркуляціи, нужда въ золотѣ для заграничныхъ
платежей уже сама собою (вслѣдствіе измѣненія цѣнъ) поро-
ждаетъ усиленный экспортъ и соотвѣтственныя полученія зо-
лота; при циркуляціи же неблагоустроенной, Государственный
Банкъ долженъ быть готовъ къ удовлетворенію всякаго спроса
на золото, не имѣя возможности ни самому породить усилен-
ныя полученія золота, ни воздѣйствовать въ этомъ направле-
ніи на ходъ международной торговли. При такихъ обстоятель-
ствахъ, устойчивость вексельнаго курса, достигаемая админи-
стративною фиксаціей, не можетъ имѣть той обезпеченности,
какая сопутствуетъ благоустроенной денежной системѣ.

*Неустойчивость товарныхъ цѣнъ*²⁾ — устраняется адми-
нistrативною фиксаціей лишь въ той части, которая про-
истекаетъ отъ неустойчивости вексельнаго курса; неустой-
чивость же цѣнъ, порождаемая неустройствомъ денежной
циркуляціи, остается въ полной силѣ. Товары попрежнему
будутъ дорожать или дешеветъ, совершенно независимо отъ
условіи производства, спроса и предложенія каждаго дан-
наго товара, благодаря лишь излишеству или недостаточности
кредитныхъ билетовъ для потребностей оборота въ каждый
данный періодъ хозяйственной дѣятельности страны³⁾.

¹⁾ Д. П. Къ реформѣ металлическаго обращенія. Кіевъ, 1896, стр. 121—122.

²⁾ См. первую часть, стр. 32 сл.

³⁾ „Самая мысль объ устраниніи колебанія цѣнности бумажной денежной единицы не выдерживаетъ критики. Предупредить колебаніе цѣнности кре-
дитнаго рубля можно только по отношенію къ звонкой монетѣ, а не по отно-
шенію къ другимъ предметамъ купли и продажи“. Головачевъ А. Реформа кре-
дитной денежной системы. Отч. Зап. 1875, IV, стр. 243.

Образованіе въ странѣ внутренняго металлическаго рынка—можетъ осуществиться лишь въ той мѣрѣ, въ какой населеніе будетъ питать увѣренность въ прочномъ поддержаніи фиксаціи на неизмѣнномъ уровнѣ взаимнаго промѣна золота и кредитныхъ билетовъ. Само собою понятно, что воздержаніе правительства отъ законодательнаго санкціонирования фактически существующаго положенія вещей должно породить въ населеніи страхи и опасенія, неизмѣримо превышающіе ту робость или нерѣшительность, которыми объясняется уклоненіе правительства отъ законодательнаго санкціонирования размѣна. Можно съ увѣренностію полагать, что отклоненіе или отсрочка денежной реформы, послѣ того какъ предположенія правительства сдѣлались извѣстны всему населенію, должны совершенно затруднить хожденіе золотой монеты во внутреннемъ оборотѣ. Если наверху сомнѣваются, то внизу будутъ прямо - таки страшиться ¹⁾).

---

¹⁾ „Благодаря большому запасу золота и мѣрамъ, уже годъ тому назадъ принятымъ Министерствомъ Финансовъ для возвращенія опому права гражданства въ нашемъ обществѣ, полуимперіаль пересталъ быть миеомъ и сталъ заглядывать въ наши кошельки, хотя мы еще побаиваемся этого давно невиданнаго гостя, не будучи вполнѣ увѣрены въ его истинномъ отношеніи къ столь привычнымъ намъ бумажкамъ. Вѣдь объявленная Министромъ Финансовъ цѣна его—сперва 7 р. 40 к., а потомъ 7 р. 50 к. кредитныхъ—не закрѣплена за нимъ ни закономъ, изданнымъ въ общемъ порядкѣ, ни особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. А на кредитныхъ билетахъ остается прежняя надпись о размѣнѣ ихъ на серебряную или золотую монету, причемъ вовсе не упоминается о какомъ-либо курсѣ“. *Проф. Лебедевъ* („Новое Время“ № 7209). „Правительство стремилось къ тому, чтобы создать фактическое обращеніе золота, не фиксируя разъ на всегда курса по отношенію къ бумажнымъ деньгамъ. Но, какъ и слѣдовало предполагать, цѣль установленія золотого обращенія достигнута была лишь въ незначительной степени, хотя курсъ на золото въ дѣйствительности и подвергался колебаніямъ лишь въ самыхъ узкихъ предѣлахъ и нынѣ установленъ неизмѣнно на весь 1896 годъ не ниже 7 р. 50 к. за полуимперіаль. При настоящемъ положеніи вещей, кредитный рубль все же еще единственное всеобщее мѣрило цѣнности и платежное средство въ Россіи, и пока существуетъ возможность повышенія или пониженія золотого рубля хотя бы на 1 или 2%, металлическая монета явится объектомъ, не могущимъ переходить изъ рукъ въ руки съ тою свободою, которая присуща обращенію валютныхъ денегъ. Для созданія золоту и депозитнымъ квитанціямъ положенія наравнѣ съ кредитнымъ рублемъ слѣдуетъ идти лишь по одному пути, а именно установить возможность безпрепятственнаго обмѣна кредитнаго рубля на золото. Въ послѣднемъ случаѣ мы уже имѣли бы дѣло съ настоящей золотой валютою“. *Проф. Лексисъ*. „Виржевыя Вѣдомости“ 1896, № 42.

Изолированность денежного рынка ¹⁾ — устраняется лишь въ мѣрѣ довѣрія туземнаго населенія и заграничныхъ денежныхъ рынковъ къ прочности фиксаціи по неизмѣнному курсу. Такъ какъ административная фиксація не можетъ поселить къ себѣ вполне прочнаго довѣрія, то нельзя и ожидать, чтобы передвиженіе металла и размѣнныхъ билетовъ приняло тотъ характеръ, который свойственъ «передвиженію денегъ» между странами съ благоустроенной валютой. При административной фиксаціи, металлъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ обращаться въ странѣ не можетъ. Поэтому «уходить» будетъ нечему, а «приходить» будетъ незачѣмъ. Равнымъ образомъ и кредитные билеты, размѣняемые лишь фактически, не могутъ вполне пріобрѣсти характера банковыхъ билетовъ, повсемѣстно признаваемыхъ за наличное золото. Различіе валютъ кредитной и золотой останется попрежнему: единая золотая валюта можетъ пріобрѣсти всеобщее признаніе лишь послѣ того, какъ таковая будетъ установлена твердымъ постояннымъ закономъ, но отнюдь не тогда, когда для всѣхъ будетъ явственно опасеніе правительства разъ навсегда связать себя объединеніемъ обѣихъ валютъ на неизмѣнномъ соотношеніи.

Неустойчивость промышленной дѣятельности ²⁾ — остается въ той части, которая зависитъ отъ неустроенности денежной циркуляціи. Случайныя обилія и недостачи денежныхъ капиталовъ, попрежнему, будутъ то возбуждать нездоровую предприимчивость, то угнетать вполне солидные предпріятія.

Дороговизна коммерческаго кредита ³⁾ — можетъ ослабнуть лишь въ мѣрѣ прилива иностранныхъ ссудныхъ капиталовъ въ металлъ. Но пользованіе этими средствами будетъ затруднительно при нерасположеніи населенія къ пріему металла, не имѣющаго окончательно фиксированной цѣнности

---

¹⁾ См. первую часть, стр. 38 сл.

²⁾ См. первую часть, стр. 57 сл.

³⁾ См. первую часть, стр. 68 сл.

по отношенію къ кредитнымъ билетамъ. Самый же главный источникъ удешевленія кредита—банковая эмиссіонная операція — будетъ отсутствовать попрежнему. Коммерческія сферы, попрежнему, будутъ требовать дешевыхъ денегъ, а банкъ, попрежнему, будетъ отказывать въ этомъ, основательно усматривая въ каждомъ требованіи «новыхъ» денегъ злоумышленіе противъ денежной системы страны.

Дороговизна ¹⁾—будетъ поддерживаться въ той части, которая обусловливается высокимъ учетнымъ процентомъ, т. е. высокимъ издержками производства.

Государственная кредитоспособность ²⁾— попрежнему будетъ носить на себѣ печать разстроенной валюты, ибо административная фиксація никѣмъ въ мірѣ не будетъ признана за возстановленіе валюты и полное упорядоченіе денежной системы. Россія попрежнему будетъ фигурировать въ числѣ странъ, обладающихъ пониженною международною кредитоспособностью.

Наконецъ, нѣкоторыя вредныя свойства бумажно-денежного хозяйства совершенно не затрагиваются административною фиксаціей курса. *Поврежденіе чрезвычайнаго бумажно-денежнаго ресурса* останется въ полной силѣ. Въ случаѣ войны придется выпускать бумажныя деньги уже обезцѣненные, которыя будутъ прогрессивно еще болѣе обезцѣниваться, по мѣрѣ усиленія выпусковъ.

Административною фиксаціей курса не устраняется и одно изъ самыхъ вредныхъ свойствъ бумажно-денежного хозяйства—*отсутствіе эластичности денежной циркуляціи* ³⁾. Эластичность эта зависитъ отъ организаціи эмиссіоннаго дѣла, т. е. отъ законоположеній совершенно самостоятельныхъ отъ фиксаціи курса. А затѣмъ и при наличности той или иной организаціи эмиссіоннаго дѣла, правильная билетная циркуляція можетъ быть достигнута только въ томъ

---

¹⁾ См. первую часть, стр. 83 сл.

²⁾ См. первую часть, стр. 124 сл.

³⁾ См. первую часть, стр. 45 сл.

случаѣ, если взаимообмѣнъ билетовъ и металла происходитъ совершенно свободно, безъ всякихъ задержекъ въ ту или другую сторону. Рационально управлять билетной циркуляціей эмиссіонный банкъ можетъ только тогда, когда для всей страны металлъ есть билетъ, и билетъ есть металлъ, когда, слѣдовательно, отливъ и приливъ металла и билетовъ въ банкъ и изъ банка регулируются единственно спросомъ на оборотныя средства, или на наличный металлъ. Но когда къ этимъ основнымъ мотивамъ привходятъ совершенно постороннія соображенія, когда одна часть населенія боится металла, а другая боится билетовъ, тогда тотъ или иной составъ циркуляціонныхъ средствъ страны характеризуется не «денежную потребность», а «денежную психологию» страны. Такимъ образомъ, фактическій размѣнъ билетовъ на металлъ не только не создаетъ правильной банковской циркуляціи, но не можетъ послужить и почвой для организаціи эмиссіоннаго дѣла.

Для приданія бумажно-денежной циркуляціи той эластичности, какая составляетъ одно-изъ главнѣйшихъ преимуществъ билетно-металлическаго обращенія, у насъ рекомендуется еще вторая «самодѣльщина» на помощь административной фиксаціи курса, а именно — *система временныхъ выпусковъ подъ полное обезпеченіе металломъ*. Многіе серьезно полагаютъ, что путемъ этой системы можно удачно фальсифицировать благоустроенное денежное обращеніе. Еще въ самое послѣднее время въ нашемъ высшемъ государственномъ установленіи высказывалось мнѣніе, будто посредствомъ особыхъ выпусковъ возможно создать эластичность бумажно-денежной циркуляціи.

Въ первой части мы привели уже цѣлый рядъ сужденій теоретиковъ, практиковъ и специальныхъ комиссій ¹⁾

---

¹⁾ Стр. 54 сл. Приведемъ здѣсь кстаті еще мнѣніе Головачева (Реформа кредитной денежной системы. Отеч. Зап. 1875, IV, стр. 242). „Говорятъ, что временные выпуски кредитныхъ билетовъ необходимы для удовлетворенія спроса на бумажныя деньги, который обыкновенно возрастаетъ въ концѣ лѣта и достигаетъ апогея въ Сентябрѣ и Октябрѣ, что подобные выпуски предотвра-

о принципиальной невозможности какого-либо планомѣрнаго управленія бумажно-денежной циркуляціей, соотвѣтственно измѣненіямъ денежной потребности страны. Управленіе бумажно-денежной системой на основаніи «умозрительныхъ началъ» сразу же наталкивается на совершенно неразрѣшимый вопросъ: много или мало у насъ денегъ? Мы можемъ лишь констатировать наличность извѣстныхъ факторовъ, дѣйствующихъ какъ въ сторону усиленія денежной потребности страны, такъ и въ сторону уменьшенія ея, но опредѣлить равнодѣйствующую этихъ взаимно противоположныхъ силъ нѣтъ никакой возможности.

Мы знаемъ, что денежное обращеніе наше, напр., съ 1881 года (1.180,000,000 руб.) до нстоящаго времени (1.175,000,000 руб.), т. е. за 15-лѣтній періодъ не только не возрасло, но даже нѣсколько сократилось. Между тѣмъ въ другихъ странахъ, въ теченіе того же періода времени, количество орудій обращенія значительно увеличилось. Во Франціи оно возрасло съ 8.861,000,000 до 10.225,000,000 франковъ, въ Германіи—съ 3.392,000,000 до 4.400,000,000 марокъ, въ Соединенныхъ Штатахъ — съ 1.147,000,000 до 1.579,200,000 долларовъ, въ Англій — со 137,000,000 до 151,800,000 фунтовъ стерл. За указанный періодъ времени населеніе Россійской Имперіи увеличилось съ 96,200,000 до 125,000,000 жителей; производство зерновыхъ хлѣбовъ возрасло съ 263,000,000 до 332,000,000 четвертей, вывозъ хлѣбовъ—съ 248,000,000 до 334,000,000 руб., общій итогъ вывоза — съ 506,400,000 до 667,300,000 рублей, добыча каменнаго угля—съ 213,200,000 до 463,100,000 пудовъ, добыча нефти — съ 40,200,000 до 344,200,000 пудовъ, производство чугуна—съ 29,900,000 до 80,000,000 пудовъ, же-

---

щаютъ колебаніе цѣнности денежной единицы, и что эта операція представляется *регулированіемъ денежнаго обращенія сообразно потребностямъ народнаго хозяйства*. На такое возраженіе мы замѣтимъ, что только одни естественныя условія спроса и предложенія могутъ выполнять эту функцію, и думаемъ, что претензія регулировать денежное обращеніе въ странѣ сообразно потребностямъ народнаго хозяйства, по меньшей мѣрѣ, очень смѣла“.

лѣза—съ 20,000,000 до 30,500,000 пуд., стали—съ 14,200,000 до 38,500,000 пуд., протяженіе желѣзныхъ дорогъ — съ 21,195 до 34,500 верстъ, валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ — съ 200,000,000 до 372,700,000 рублей и т. д. Въ 1881 г. количество бумажныхъ денегъ превышало на 400,000,000 руб. нашъ государственный бюджетъ, а въ настоящее время—оно значительно менѣе общаго итога государственныхъ доходовъ, такъ что каждый рубль долженъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ проходить чрезъ казенныя кассы. Наряду съ этимъ происходитъ все болѣе и болѣе прогрессирующій процессъ замѣны натурального хозяйства денежнымъ. Капитальныя сооруженія переносятся въ отдаленныя, мало развитыя мѣстности, прежде почти не выдавшія денегъ и т. д.

Но съ другой стороны, мы знаемъ, что въ весьма сильной степени развивается процессъ экономизаціи наличныхъ средствъ и высвобожденія ихъ изъ связаннаго состоянія: распространяется сѣть банковыхъ учрежденій; расширяются платежи кредитными обязательствами, взаимно покрывающими другъ друга безъ посредства наличныхъ денегъ; улучшение и распространеніе средствъ сообщенія способствуетъ болѣе быстрому высвобожденію денежныхъ суммъ изъ связаннаго состоянія въ пересылкахъ; ярмарочный торгъ падаетъ, и усиливается регулярное снабженіе товарами, что уменьшаетъ потребность въ оборотныхъ средствахъ вслѣдствіе учащенія денежныхъ расчетовъ по продажѣ и покупкѣ товаровъ; наличность фабрично-заводскихъ и купеческихъ кассъ понижается; торговля за наличныя уступаетъ мѣсто вексельной; денежные переводы замѣняютъ пересылку денегъ въ натурѣ; распространеніе сѣти сберегательныхъ кассъ высвобождаетъ весьма значительныя суммы наличныхъ денегъ, прежде изъятыхъ съ денежнаго рынка и какъ бы атрофированныхъ въ обывательскихъ кубышкахъ, и т. д.

Дѣйствіе всѣхъ этихъ факторовъ не поддается никакому теоретическому учету и лишь здоровая валюта, пра-

вильная билетно-металлическая циркуляція обладает способностью совершенно механически учитывать дѣйствіе всей совокупности этихъ противоположныхъ факторовъ и изо дня въ день подводитъ балансъ активу и пассиву денежной потребности страны. Только saldo отлива и прилива металловъ и билетовъ въ банкъ и обратно можетъ давать правильное представленіе о состояніи денежной потребности страны. При отсутствіи же этого механизма остается лишь широкое поле для болѣе или менѣе остроумныхъ догадокъ и субъективныхъ умозаключеній, но ни малѣйшей почвы для твердыхъ выводовъ. «Какое количество монеты потребно каждому народу», говоритъ гр. Мордвиновъ, «опредѣлить съ точностью невозможно, пбо количество это зависитъ отъ степени просвѣщенія, промышленности, руководѣлія и торговли; отъ степени взаимнаго довѣрія при куплѣ и продажѣ и отъ совершенства гражданскихъ и торговыхъ узаконеній. Опытъ вѣрнѣе опредѣлить можетъ потребное количество, нежели догадки и вычисленія»¹⁾).

При отсутствіи правильной билетной циркуляціи «временные выпуски» не могутъ имѣть никакого иного характера, какъ лишь обычнаго бумажно-денежнаго наводнительства. Эти выпуски ни мало не походятъ на усиленіе билетной циркуляціи при благоустроенной валютѣ. Обезпеченіе золотомъ рубль за рубль, при отсутствіи свободнаго размѣна, нисколько не устраняетъ тѣхъ опасностей, которыя соединяются съ расширеніемъ бумажно-денежной циркуляціи. Мы уже указывали²⁾, что бездѣйствующій размѣнный фондъ нисколько не вліяетъ на цѣнность бумажныхъ денегъ. Единственное послѣдствіе, какого можно ожидать отъ обезпеченія бумажныхъ выпусковъ золотомъ рубль за рубль, заключается въ удостовѣреніи взгляда правительства на новые выпуски, какъ на средство исключительное, ненормальное, на которое рѣшаются только въ крайнемъ случаѣ и которое обстав-

¹⁾ Шконниковъ В. Гр. Н. С. Мордвиновъ 1873, стр. 142.

²⁾ См. часть первую, стр. 30 сл.

ляется поэтому чрезвычайными quasi-предохранительными мѣрами. Временные выпуски причиняютъ точно такую же порчу денежнаго обращенія, какъ и выпуски постоянные. Нѣтъ никакой возможности обезпечить за этими выпусками лишь временную работу въ усилившихся оборотахъ. Часть билетовъ всасывается обычнымъ оборотомъ, воздѣйствуетъ на товарныя цѣны, такъ сказать, акклиматизируется въ оборотѣ, становится ему необходимой, и потому обратное извлеченіе этихъ билетовъ сопровождается болѣзненными ощущеніями для денежнаго рынка. Невозможно услѣдить за работою этихъ билетовъ; никто не знаетъ, заняты ли еще они усиленными временными оборотами, или уже перешли на общій товарный рынокъ и обезцѣниваютъ всю массу обращающихся билетовъ. Для такого обезцѣненія вовсе не требуется, чтобы этихъ лишнихъ билетовъ было очень много. Ложка дегтя портитъ бочку мѣда. Десять лишнихъ возовъ или вагоновъ, пришедшихъ на рынокъ, обезцѣниваютъ не только себя, но и остальные сотни возовъ или вагоновъ. Таковъ законъ установленія цѣнъ и онъ проявляется въ полной силѣ и въ отношеніи денежнаго снабженія рынка. Временное обиліе денегъ и доступность ихъ возбуждаетъ духъ предприимчивости, ведетъ къ открытію новыхъ предпріятій и расширенію прежнихъ. Наступаетъ обычное бумажно-денежное опьяненіе торгово-промышленныхъ сферъ. Но на ряду съ этимъ происходитъ процессъ номинальнаго возвышенія товарныхъ цѣнъ. Для удовлетворенія номинально возросшихъ оборотовъ становится необходимымъ привлечь временные выпуски въ прежніе обороты, и для вновь учрежденныхъ предпріятій не оказывается потребныхъ оборотныхъ средствъ. Денежный рынокъ не только не можетъ отказаться отъ временно выпущенныхъ билетовъ, но требуетъ новыхъ выпусковъ, и финансовая администрація ставится въ высшей степени затруднительное положеніе между интересами торгово-промышленныхъ сферъ и интересами охраны денежнаго обращенія страны. «Лица,

имѣющія власть», говоритъ Головачевъ ¹⁾, «прислушиваясь къ мнѣніямъ представителей торговли и промышленности, то-есть къ мнѣніямъ людей, имѣющихъ въ виду только затруднительное положеніе своихъ дѣлъ и вовсе не понимающихъ условій денежнаго обращенія, соглашаются, что необходимо вывести промышленность изъ затрудненія и, по крайней мѣрѣ, временно усилить средства денежнаго обращенія... Является новый выпускъ бумажныхъ денегъ, который, попадая въ руки спекуляціи, опять является на рынокъ въ видѣ спроса, и прежде всего останавливаетъ ту спасительную реакцію противъ возвышенія цѣнъ, которая начинала возрождаться, а затѣмъ производитъ дальнѣйшее возрастаніе цѣнъ, что влечетъ за собою необходимость каждому имѣть большее количество денегъ для своихъ текущихъ расходовъ. Вслѣдствіе этого деньги не возвращаются въ кредитныя учрежденія, а остаются въ рукахъ публики, обороты которой нисколько не увеличиваются, но только возвышаются номинально въ цѣнѣ. Такимъ образомъ, наличность кассъ кредитныхъ учрежденій уменьшается и заставляетъ ихъ ограничивать ссуды, а затѣмъ являются новыя жалобы на недостатокъ денегъ и требованія новаго выпуска, который, въ свою очередь, можетъ вызвать тѣ же послѣдствія». «Въ иныхъ странахъ», говоритъ Вѣстникъ Европы ²⁾, «когда государственный банкъ еще бы и не отказывалъ въ учетѣ, а только сильно поднялъ бы его процентъ, это было бы уже безапелляціоннымъ приговоромъ для предпріятій непрочныхъ, для дѣлъ запутанныхъ: нѣсколько банкротствъ, большія потери,—но самое дѣло было бы спасено; буря очистила бы его отъ того, что въ немъ было лишняго, сверхъ потребности. У насъ, когда государственный банкъ долженъ отказаться отъ учета, то въ этомъ общество усматриваетъ самую причину кризиса, жалуется

---

¹⁾ Головачевъ А. Реформа кредитной денежной системы. Отеч. Зап. 1875, IV, стр. 228 сл.

²⁾ Денежный кризисъ. Вѣстникъ Европы 1872, XI, стр. 325.

на банкъ, а банкъ, имѣя за спиною неограниченный кредитъ государственнаго казначейства, выпускаетъ вновь ассигнаціи на нѣсколько милліоновъ или десятковъ милліоновъ рублей, и кризисъ благополучно устраненъ. Это весьма удобно, конечно, и хорошо если кризисъ былъ вызванъ причинами преходящими. Но если кризисъ былъ вызванъ, хотя бы отчасти, излишнимъ, искусственнымъ направлениемъ самой спекуляціи, то такой благопріятный исходъ есть не болѣе какъ палліативное средство, дающее ей возможность «зарваться» еще болѣе. Въ совокупности выходитъ такъ, что спекуляція, вызванная прежде всего обиліемъ бумажнаго обращенія, привела банкъ къ кризису и тѣмъ заставила его прибѣгнуть къ увеличенію бумажнаго обращенія еще на нѣсколько милліоновъ. Въ концѣ концовъ, выходитъ нѣчто въ родѣ практики «опохмѣленія» въ кредитномъ дѣлѣ, или гомеопатія въ смыслѣ *similia similibus*, — но только гомеопатія въ аллопатическихъ дозахъ».

Практика послѣдняго времени показала, съ какими трудностями приходится бороться при изъятіи изъ обращенія временныхъ выпусковъ. Изъ 200 милліоновъ, выпущенныхъ въ 1891 году, съ трудомъ удалось извлечь 125 милліоновъ — подъ аккомпаниментъ неистовыхъ жалобъ на «безденежье», а 75 милліоновъ рублей остаются и до сего времени въ обращеніи. Справедливо сравнивалъ покойный А. А. Абаза временные выпуски съ виномъ, налитымъ въ стаканъ воды, откуда его никакими усиліями добыть обратно невозможно. Нужно думать, что наше финансовое вѣдомство и впредь будетъ питать традиціонное и весьма похвальное отвращеніе къ новымъ выпускамъ, изъ опасенія еще болѣе ухудшить денежную систему временными палліативами. Лишь при твердой законодательной фиксаціи, при соответствіи надписаній на золотой монетѣ и билетахъ, банкъ можетъ не опасаться усиленія билетной циркуляціи, ибо все, что окажется излишнимъ для оборота, все, что будетъ загромаждать денежный рынокъ, тотчасъ же будетъ предъяв-

лено къ размѣну на металлъ, и въ этомъ наплывѣ билетовъ въ размѣнную кассу банкъ усмотритъ самое реальное доказательство излишества билетной циркуляціи. Но для этого, повторяемъ, безусловно необходимо, чтобы и билеты, и металлъ имѣли въ странѣ совершенно одинаковое, свободное, безбоязненное хожденіе, чего, при отсутствіи постоянного закона и несоотвѣтствіи надписаній на монетахъ и билетахъ, быть не можетъ.

Таковы въ общихъ чертахъ свойства бумажно-денежнаго хозяйства, которыя не могутъ быть устранены даже удачной фактически существующей административной фиксаціей, не говоря уже о послѣдствіяхъ отмѣны, или перемѣны фиксаціи по нежеланію, или невозможности удержанія ея на постоянномъ уровнѣ. «Въ борьбѣ съ разорительными вліяніями бумажныхъ денегъ», говоритъ проф. Кауфманъ¹⁾, «необходимо различать *палліативныя* мѣры, которыхъ цѣль—вызвать переходный періодъ къ возстановленію нормальнаго состоянія, и *радикальныя* мѣры, имѣющія цѣлью окончательное устраненіе бумажно-денежнаго долга. Путемъ палліативныхъ мѣръ правительства обыкновенно стремятся парализовать вредныя вліянія лажа и его колебаній, и имѣютъ своимъ основаніемъ мысль, будто лажъ представляетъ собою ту точку, въ которой сосредоточиваются всѣ разорительныя вліянія бумажныхъ денегъ. Но мысль эта ошибочна. Лажъ обнаруживаетъ только одну сторону обезцѣненія бумажекъ. Бумажки могутъ обезцѣниваться не только сравнительно съ драгоценными металлами, но и сравнительно со всякимъ инымъ имуществомъ. Вотъ почему правительственныя мѣры, направленные на лажъ съ намѣреніемъ противоудѣйствовать *всякому* обезцѣненію бумажекъ, справедливо сравнивали съ образомъ дѣйствія человека, мерзнущаго въ холодной комнатѣ, своимъ собственнымъ дыханіемъ нагрѣвающего термометръ и утѣ-

---

¹⁾ Кауфманъ И. Кредитъ, банки, денежное обращеніе 1873, стр. 739 сл.

шающагося тѣмъ, что термометръ не показываетъ сильнаго холода. Цѣлый рядъ явленій, въ которыхъ выражается обезцѣненіе бумажныхъ денегъ и которыя для народнохозяйственныхъ интересовъ имѣютъ наибольшее значеніе, остаются внѣ круга вліяній правительственныхъ мѣръ и продолжаютъ свидѣтельствовать о бѣдственномъ состояніи народнаго хозяйства. Чтобы устранить вредныя вліянія колебанія лажа, правительство принимаетъ на себя роль спекулянта, противодействующаго лажу. Несомнѣнно, что если правительство ничего не въ состояніи предпринять болѣе радикальнаго противъ бумажныхъ денегъ, то полезны мѣры и противъ колебаній лажа. Лучше что-нибудь, чѣмъ ровно ничего».

На основаніи изложеннаго, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

I. Административная фиксація курса не можетъ замѣнить собою возстановленія валюты, ибо, во 1-хъ, нельзя имѣть увѣренности въ неизмѣнномъ желаніи администраціи удерживать эту фиксацію; во 2-хъ, нельзя имѣть увѣренности въ постоянной возможности удержанія ея на неизмѣнномъ уровнѣ; во 3-хъ, административною фиксаціей курса нѣкоторыя свойства бумажно-денежнаго хозяйства устраняются лишь отчасти, нѣкоторыя же, и притомъ весьма существенныя, совершенно не устраняются.

II. Системою временныхъ выпусковъ невозможно придать бумажно-денежной циркуляціи эластичность, свойственную билетно-металлическому обращенію.

II. Возстановленіе валюты и финансовая готовность къ войнѣ.

Нерѣдко возстановленіе валюты, независимо отъ самаго способа его осуществленія, признается вообще дѣломъ, не стоящимъ ни труда, ни затратъ, связанныхъ съ этимъ финансовымъ предпріятіемъ, — въ виду того, что *первая же война должна вновь привести денежное обращеніе въ разстройство*. По мнѣнію сторонниковъ этого взгляда, возстановленіе валюты представляется чрезвычайно неблагоприятнымъ Сизифовымъ трудомъ, конца которому нельзя даже и предвидѣть при существующихъ международныхъ отношеніяхъ. При такихъ обстоятельствахъ, говорятъ они, не лучше ли просто-на-просто запасаться наличными металлическими деньгами для удовлетворенія будущихъ военныхъ расходовъ и не обращать этихъ драгоцѣннѣйшихъ средствъ на предпріятіе, имѣющее крайне эфемерную будущность?

Для того, чтобы показать совершенную неосновательность и крайнюю опасность такого заключенія, намъ необходимо не только согласиться съ основною посылкою этого вывода, но еще болѣе утвердить въ ней тѣхъ лицъ, которыя изъ безусловно истинной посылки дѣлаютъ безусловно ошибочное заключеніе. Возстановленіе валюты есть, дѣйствительно, Сизифовъ трудъ; оно, дѣйствительно, имѣетъ эфемерную будущность. И тѣмъ не менѣе... Сизифу надо трудиться.

Подготовка финансовъ къ войнѣ совершенно аналогична подготовкѣ боевыхъ силъ. И здѣсь, и тамъ необходимо прежде всего рассчитать тѣ средства, которыя потребуются для

будущей войны, а затѣмъ уже приготовить эти средства. *Какихъ же финансовыхъ жертвъ потребуетъ будущая европейская война?* Для рѣшенія этого вопроса обратимся прежде всего къ прецедентамъ; посмотримъ, во сколько обходились войны новѣйшаго времени ¹⁾).

Крымская война обошлась для всѣхъ участвовавшихъ въ ней, по вычисленіямъ проф. Ангеля, въ 10 милліардовъ фр. или *2,500 мил. руб. мет.*; по вычисленіямъ Леруа-Болье—въ 8½ милліардовъ франковъ, или *2,125 мил. руб. мет.* По исчисленіямъ проф. Кауфмана, Крымская война стоила Англии, Франціи, Пиемонту и Турціи—3,835 милліоновъ франковъ, т. е. 959 милліоновъ руб. мет.; вооруженія Австріи и Германіи обошлись въ 600 милліоновъ франковъ или 150 милліоновъ руб. мет.; всего же война стоила иностраннымъ государствамъ 4,435 милліоновъ франковъ, т. е. 1110 милл. руб. мет.; съ присоединеніемъ расходовъ Россіи—538½ милліоновъ руб. или 2153 милл. франковъ—вся стоимость Крымской войны опредѣляется (круглою суммою) въ 6,600 милліоновъ франковъ или *1,650 милл. руб. мет.*

Итальянская война обошлась, по вычисленіямъ проф. Ангеля, въ *375 милл. руб. мет.*

Пруско - Австрійская война стоила, по вычисленіямъ Ангеля,—*415 милл. руб. мет.*

Сѣверо-Американская война обошлась, по вычисленіямъ Ангеля, для сѣверныхъ штатовъ—въ 5,625 милл. руб. мет. а для южныхъ штатовъ—въ 2,875 милл. руб. мет., всего же въ *8,500 милл. руб. мет.*

Франко - Прусская война, по вычисленіямъ Матье-Боде, обошлась *Франціи* въ 12.898,310,962 франка, т. е. 3.224,577,740 руб. мет. Проф. Кауфманъ исключаетъ изъ этой суммы 1.052,511,152 руб. мет., составляющихъ расходы

---

¹⁾ Намъ не встрѣтилось исчерпывающаго перечня военныхъ расходовъ по отдѣльнымъ войнамъ и отдѣльнымъ государствамъ. Приводимый далѣе перечень составленъ нами на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ различныхъ источниковъ.

на возстановленіе боевыхъ силъ и оборонительныхъ средствъ, относящіеся правильнѣе къ стоимости приготовленій для слѣдующей войны, затѣмъ, разность между нарицательною и реализованною суммами государственныхъ займовъ, заключенныхъ вслѣдствіе войны, капитализацію потерянныхъ государственныхъ доходовъ Эльзаса и Лотарингіи, разныя невозмѣщенные бюджетомъ потери и т. п. Затѣмъ собственно чрезвычайныхъ расходовъ остается 2.172,066,588 руб. мет. Въ томъ числѣ требовалось: для контрибуціи съ процентами на нее—5.315,359,073 фр. и для расходовъ производства ея уплаты—86.841,751 фр. (преимущественно разные лажи по вексельному арбитражу), всего—1.350,550,206 руб. мет.; для содержанія нѣмецкихъ оккупационныхъ войскъ—85.184,250 руб. мет., для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ самихъ французовъ — 481.853,133 руб. мет., для дѣйствительныхъ расходовъ реализаціи займовъ 47.409,545 р. мет., для всякаго рода возмѣщеній и вознагражденій за понесенные вслѣдствіе войны убытки и потери частныхъ лицъ, городовъ и селъ—179.627,806 руб. мет., и для покрытія расходовъ по возстанію парижской коммуны—27.441,648 руб. мет. Слѣдовательно содержаніе войскъ французскихъ и оккупационныхъ обошлось въ 567.037,383 р. мет., возмѣщеніе потерь и расходы по реализаціи займовъ—254.478,999 руб. мет., контрибуція—1.350,550,206 руб. мет., весь же расходъ составилъ 2.172,066,588 руб. мет.¹⁾

Русско - Турецкая война обошлась, по вычисленіямъ Энгеля, въ 1,400 милл. руб. мет.—

---

¹⁾ Съ 1853 по 1866 годъ, т. е. за четырнадцать лѣтъ, прямыя расходы на войны цивилизованныхъ народовъ составили 48 миллиардовъ франковъ. Съ 1853 по 1886 годъ расходы эти составили свыше 80 миллиардовъ франковъ — независимо отъ обыкновенныхъ бюджетныхъ расходовъ. *Слонимскій Л.* Поэзія и проза войны. Вѣстн. Евр. 1886, VI, стр. 737.—Проф. Энгель опредѣляетъ стоимость войнъ, начиная съ Крымской (Крымская, Итальянская, Датская, Сѣверо-Американская, Пруско-Австрійская, Мексиканская, Китайская и Кохинхинская экспедиціи, Франко-Германская, Сербская, Русско-Турецкая, Южно-Африканская и Афганская)—въ 62½ миллиарда франковъ (и 2¼ милліона людей). *Блюхъ П.* Будущая война. Рус. Вѣстн. 1893, IV, стр. 285.

Англія израсходовала на *войну 1793—1815 гг.* — 831¹/₂ милл. фунт. ст., т. е. 5¹/₅ миллиардовъ руб. мет., на *Крымскую* кампанію — 69¹/₃ милл. фунт. ст., т. е. 435 милл. руб. мет.

Франція истратила на *Крымскую* кампанію — 415 милл. руб. мет., на *Франко-Прусскую* войну — 2,172 милл. руб. мет.

Германія израсходовала на *Франко-Прусскую* войну 517 милл. тал., т. е. 480⁴/₅ милл. руб. мет.

Россія истратила на *Венгерскую* кампанію 65,3 милл. руб. мет., на *Крымскую* — 538,2 милл. руб. мет., на подавление *польскаго мятежа* — 71,7 милл. руб. кред., на *Турецкую* войну — 1073 милл. руб. кред. или 732 милл. руб. мет.

И такъ, война требуетъ огромныхъ средствъ, притомъ, въ виду характера современныхъ войнъ, средства эти должны быть добываемы въ сравнительно весьма короткій періодъ времени. Посмотримъ же, изъ какихъ источниковъ могутъ современные государства быстро добывать столь значительныя суммы ¹).

Обратимся прежде всего къ *податнымъ источникамъ*. Конечно, было бы всего цѣлесообразнѣе и справедливѣе покрывать расходы войны чрезвычайными налогами. Въ 1854 году Гладстонъ доказывалъ парламенту, что войны слѣдуетъ вести на счетъ налоговъ, такъ какъ этимъ достигаются двѣ положительныя цѣли: воинственный пылъ охлаждаетъ, въ виду требуемыхъ затратъ, и всѣ издержки на войну несутъ современники, затѣявшіе ее, а не потомки, въ этой войнѣ неповинные ²). Однако само собою очевидно, что мысль эта должна остаться въ области благочестивыхъ пожеланій. Военное время и безъ того весьма серьезно ослабляетъ податныя силы населенія. Если населеніе исправно выноситъ въ военное время свой нормальный бюджетъ, то и это уже въ высшей степени отрадно и далеко не всегда

---

¹) Проф. Кауфманъ опредѣляетъ стоимость будущей войны въ 700—1,000 милліоновъ руб. золотомъ. (Кредитные билеты 1888, стр. 367).

²) Тарасовъ И. Очеркъ науки финансоваго права 1883, стр. 671.

случается. Простирать же къ ослабленнымъ податнымъ силамъ еще повышенныя требованія—для огромнаго большинства странъ представляется дѣломъ совершенно невозможнымъ. И дѣйствительно, если мы обратимся къ финансовой исторіи, то увидимъ, что только одна страна, именно Англія, имѣла возможность покрывать изъ податныхъ средствъ значительную часть военныхъ расходовъ. Въ военный періодъ 1793—1815 гг. налогами покрыто было расходовъ на 381 милл. фунт. ст. — при общемъ расходѣ въ 831¹/₂ милл. фунт. ст.; въ Крымскую кампанію налогами покрыто было 29¹/₂ милл. фунт. ст. изъ общей суммы расходовъ въ 69¹/₃ фунт. ст. Это единственное исключеніе объясняется, какъ огромнымъ богатствомъ страны, такъ и въ особенности существованіемъ въ Англіи особой системы подоходнаго обложенія, обладающей высокою степенью подвижности поступленія. Налогъ этотъ взимается лишь съ зажиточныхъ классовъ населенія: доходы ниже 150 фунт. (около 1,500 р.), совершенно изъяты отъ обложенія; въ доходахъ, не превышающихъ 400 фунт. ст., остаются свободными отъ обложенія 120 фунт., налогу же подлежитъ лишь разница сверхъ 120 фунтовъ. Подоходный налогъ и въ обыкновенное время служитъ въ Англіи бюджетнымъ регуляторомъ: за вычетомъ изъ общей суммы предназначенныхъ расходовъ итога всѣхъ предусматриваемыхъ доходовъ — разница покрывается подоходнымъ налогомъ, причемъ соотвѣтственно величинѣ этой разницы опредѣляется, сколько пенсовъ съ фунта дохода слѣдуетъ взимать на предстоящій смѣтный годъ. При такой конструкціи налога и многочисленности зажиточнаго класса въ странѣ, получается возможность въ военное время добывать этимъ путемъ весьма значительныя средства. Будучи взимаемъ обыкновенно въ размѣрѣ 3—6 пенсовъ съ фунта, подоходный налогъ въ 1856 году поднять былъ до 16 пенсовъ съ фунта, т. е. до 6²/₃% съ дохода, и далъ на военныя потребности около 17 милл. фунт. ст. Никакой другой странѣ не уда-

валось покрывать путемъ чрезвычайныхъ налоговъ мало-мальски значительной части военныхъ расходовъ. Такимъ образомъ, въ общемъ можно сказать, что податныя силы современныхъ европейскихъ государствъ не могутъ сколько-нибудь значительно участвовать въ покрытіи капитальной суммы военныхъ расходовъ. Достаточно, если податныя силы могутъ, безъ чрезвычайнаго отягощенія, принять на себя послѣ войны бремя процентовъ и погашенія капитальныхъ суммъ, которыя въ теченіе самой войны приходится добывать уже изъ какихъ-либо другихъ, не податныхъ источниковъ. При огромной стоимости современныхъ войнъ, при чрезвычайныхъ потрясеніяхъ, причиняемыхъ ими народному хозяйству, это—максимумъ благоразумныхъ требованій, могущихъ быть предъявляемыми къ податнымъ силамъ страны.

Въ послѣднее время снова начали возлагать большія надежды на *металлическіе военные фонды*. Однако надежды эти чрезвычайно преувеличены. Конечно, на первое время, для начала войны, металлическій фондъ можетъ принести значительную пользу, но провести всю войну на металлическій фондъ едва ли кому удастся. По крайней мѣрѣ финансовая исторія до сихъ поръ еще не представила такого случая. Могутъ сказать, что въ прежнее время и военные фонды были гораздо меньшихъ размѣровъ, но зато въ прежнее время и способы веденія войны были иные, гораздо болѣе дешевые и по существу, и по приѣмамъ пользованія средствами и имуществомъ мирнаго населенія. Можно съ увѣренностью сказать, что издержки современныхъ войнъ переросли прежнія издержки въ гораздо большей степени, нежели современные военные фонды переросли прежніе фонды. Конечно, подъ военными фондами мы разумѣемъ дѣйствительные военные фонды, т. е. такіе, которыми можно воспользоваться безъ поврежденія денежной системы. Обращеніе на военныя надобности фонда покрытія билетной циркуляціи уже не есть утилизація «военнаго» фонда, а есть обращеніе къ бумажно-денежному ресурсу, ибо оно

сопрягается съ установленіемъ принудительнаго курса. Но объ этомъ будетъ еще рѣчь впереди, пока же остановимся на дѣйствительныхъ военныхъ фондахъ.

Военные фонды начала нынѣшняго столѣтія блистательно доказали неосновательность возлагавшихся на нихъ надеждъ: пока собирали эти фонды, расходы войнъ далеко переросли тѣ масштабы расходовъ, съ которыми соразмѣрялись при накопленіи этихъ фондовъ. «Огромность нашихъ ополченій», — говоритъ Орловъ ¹⁾, современникъ наполеоновскихъ кампаній, — «и упорная продолжительность нашихъ войнъ требуетъ не однократнаго вспомоствованія, но пособій, ежеминутно обновляющихся и возрастающихъ съ опасностями. Сокровище, какъ бы оно велико ни было, по самой ограниченности своей не имѣетъ сихъ свойствъ. Англія кредитомъ своимъ пять разъ вооружила Европу противъ Франціи; а сокровища, собранныя Фридрихомъ II-мъ въ Берлинѣ и Наполеономъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ, не могли спасти ни Пруссію отъ Базельскаго мира, вынужденнаго не силою оружія, но истощеніемъ казны, ни Францію отъ покоренія, послѣ сокрушенія силъ ея въ походѣ на Москву. Извѣстно, что Фридрихъ II посвятилъ послѣднія двадцать лѣтъ своей жизни на собраніе огромнаго сокровища, и успѣхъ его былъ столь великъ, что сіи накопленныя богатства составляли, въ общемъ мнѣніи, не малую часть могущества Пруссіи и собственной его славы. Однако же война 1792 года поглотила въ одну осень всѣ сіи сокровища, а Прусская армія не дошла еще до роковыхъ полей Вальши, какъ истощеніе казны было ощутительно во всѣхъ частяхъ правленія. Въ 1811 году Тюльерійскіе погреба были также наполнены сокровищами; а послѣ двухъ несчастныхъ кампаній 1812 и 1813 годовъ все сіе богатство, плодъ пятнадцатилѣтнихъ трудовъ и шестидесяти побѣдъ, исчезло, какъ дымъ, и Наполеонъ.

---

*) Орловъ. О государственномъ кредитѣ 1833, стр. 17 сл.

оставилъ Франціи 759.000,000 требовательнаго долга». Послѣ наполеоновскихъ войнъ убѣдились, что «военные» фонды въ сущности не могутъ превышать значенія «мобилизаціонныхъ» фондовъ и что дѣйствительные военные фонды заключаются не въ особыхъ сбереженіяхъ, а въ чемъ-то другомъ. Пруссія, всегда отличавшаяся образцовымъ финансовымъ хозяйствомъ, примѣрною бережливостію и предусмотрительностію, имѣла ко времени франко-прусской войны весьма значительный военный фондъ, соотвѣтственно тогдашнему представленію о возможныхъ размѣрахъ военныхъ расходовъ. Однако немедленно же пришлось обратиться и къ другимъ источникамъ: былъ объявленъ заемъ на сумму около 100 милл. руб. мет. и было выпущено бумажныхъ денегъ на 90 милл. марокъ. Заемъ потерпѣлъ фіаско, былъ покрытъ всего лишь на 63 милл. руб. мет., и такимъ образомъ дальнѣйшіе расходы пришлось бы удовлетворять бумажными выпусками, еслибы не наступило счастливое обстоятельство, почти совершенно прекратившее всякіе военные расходы, а именно поступленіе нѣмецкихъ войскъ на полное содержаніе къ богатымъ французскимъ провинціямъ. Въ настоящее время Германія обладаетъ военнымъ фондомъ (Kriegsschatz) всего лишь въ 120 милл. марокъ (2.625,8 пудовъ золота), покоящимся въ крѣпости Шпандау, въ пресловутой Juliusthurm'ѣ. Фондъ этотъ по своимъ размѣрамъ, очевидно, можетъ имѣть значеніе лишь мобилизаціоннаго, но никакъ не военного фонда, тогда какъ если бы Германія, вѣчно угрожаемая реваншемъ, считала необходимымъ имѣть настоящій военный фондъ, то она могла бы легко составить его, получивъ колоссальную контрибуцію. Затѣмъ, кромѣ Германіи, ни въ одной странѣ не имѣется спеціального военного фонда «Только совершенно чрезвычайными мотивами», говоритъ проф. Л. Штейнъ ¹⁾, «можетъ быть оправдываемо учрежденіе особаго государственнаго металлическаго фонда. Въ нашъ

---

¹⁾ *L. Stein. Finanzwissenschaft, 5 Auflage, 1885, II, стр. 146.*

вѣкъ дѣйствительный государственный фондъ заключается въ кредитѣ государства. Поэтому ни Англіи, ни Франціи не извѣстны ни понятіе, ни названіе государственнаго фонда». «Существованіе подобнаго фонда или резерва», говоритъ П. Леруа-Болье ¹⁾, «случай исключительный. Изъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ одна лишь Пруссія дала намъ и сохранила подобный примѣръ».

Такимъ образомъ, такъ называемые «военные» фонды могутъ играть въ настоящее время роль лишь «мобилизаціонныхъ» фондовъ, удовлетворяющихъ расходы лишь начала войны, для дальнѣйшаго же веденія ея приходится изыскивать другіе ресурсы.

Весьма важное значеніе въ ряду чрезвычайныхъ ресурсовъ имѣетъ *долгосрочный кредитъ* государства. Государственный кредитъ, по словамъ Ж. Б. Сея, есть новое оружіе, болѣе ужасное, чѣмъ порохъ, оружіе, которымъ государства должны пользоваться подѣ страхомъ политическаго униженія (*sous peine d'infériorité*). Въ началѣ столѣтія, въ эпоху увлеченія военными фондами, военное значеніе государственнаго кредита мало гдѣ признавалось, за исключеніемъ развѣ Англіи. Даже геніальный Наполеонъ не узрѣлъ всей военной силы государственнаго кредита. «Употребляя послѣднія свои сокровища на защиту своей столицы», говоритъ Орловъ ²⁾, «Наполеонъ не прибѣгнулъ къ займамъ и даже отвергнулъ предложеніе усердныхъ капиталистовъ и гражданъ. Таковое упорство ясно доказываетъ, что онъ рѣшительно раздѣлялъ всѣ народныя предрасудки противъ государственныхъ займовъ, и здѣсь видна десница Провидѣнія, которое, давши ему совершенно превратное понятіе о кредитѣ, хотѣло, конечно, симъ самымъ положить предѣлы его честолюбію и бѣдствіямъ Европы; ибо ежелибъ инстинктъ собственныхъ его выгодъ въ семъ случаѣ ему не измѣнилъ,

---

¹⁾ *P. Leroy-Beaulieu. Traité de la science des finances, 5 édition, 1891, II, стр. 209.*

²⁾ *Орловъ. О государственномъ кредитѣ 1833, стр. 433 сл.*

ежелибъ геній его умѣлъ оцѣнить силу кредита, ежелибъ его могущественная рука могла завладѣть симъ ужаснымъ рычагомъ, вѣроятно, всѣ гигантскія его предпріятія были бы увѣнчаны успѣхомъ, и все покорилось бы его власти. Можетъ быть, народы европейскіе обязаны нынѣшнею своею независимостью отчасти предубѣжденіямъ Наполеона противъ истинъ государственнаго кредита» ¹⁾).

Государственный кредитъ оказалъ значительныя услуги европейскимъ странамъ во время войнъ. Такъ, наприимѣръ, Англія покрыла часть расходовъ по наполеоновскимъ войнамъ и знаменитымъ субсидіямъ путемъ кредита. Франція путемъ кредита получила всю потребную сумму для веденія крымской кампаніи (415 милл. руб. мет.) и часть средствъ для франко-прусской войны. «Какъ Севастополь на югѣ, такъ Свеаборгъ на сѣверѣ», говоритъ проф. Дитцель, «имѣютъ что поразсказать о страшныхъ дѣйствіяхъ кредита.... Приморская крѣпость Тавриды пала, главнымъ образомъ, подъ ударомъ 1,500 милл. фр., взятыхъ займы французскимъ правительствомъ» ²⁾. Но для возможности кредитоваться во время войны необходимо, чтобы кредитъ страны стоялъ высоко

---

¹⁾ Еще большее предубѣжденіе, впрочемъ и болѣе основательное, питалъ Наполеонъ къ бумажнымъ деньгамъ. Современники рассказываютъ, что Наполеона охватывалъ ужасъ при мысли о бумажныхъ деньгахъ,—но, конечно, о своихъ, а не о чужихъ. Известно, что онъ возилъ при арміи массы фальшивыхъ бумажныхъ денегъ тѣхъ странъ, съ которыми воевалъ. Онъ откровенно признался въ этомъ Меттерниху и даже обѣщалъ возратить ему машины, служившія ему для фабрикаціи австрійскихъ бумажекъ. *Эпштейнъ* сообщаетъ, что онъ имѣлъ въ рукахъ пятидесятирублевую бумажку, признанную Московскимъ Археологическимъ Обществомъ фабрикаціей Наполеона I. (Бумажныя деньги и пр. 1895, стр. 70—71). „При вторженіи Наполеона въ 1812 г., французскія войска внесли съ собою множество фальшивыхъ ассигнацій“ (*Лечеринъ Я.* Наши государственныя ассигнаціи. Вѣсти. Евр. 1876, VIII, стр. 647. „Замѣчательно, что въ три года войны въ границахъ Россіи (1811—1813 гг.) курсъ, хотя и стоялъ весьма низко, но подвергался небольшимъ колебаніямъ, между тѣмъ какъ въ то время, когда наши войска побѣдоносно проходили Европу, курсъ упалъ до крайняго минимума—до 20 копѣекъ серебромъ за рубль ассигнаціями. Нѣкоторые объясняютъ это огромнымъ количествомъ фальшивыхъ ассигнацій, наводнившихъ страну, благодаря стараніямъ Наполеона“. *Сергѣевъ С.* Русскій рубль и пр. 1896, стр. 14.

²⁾ *Dietzel.* System der Staatsanleihen 1855, стр. 226.

въ мирное время и чтобы страна приступала къ войнѣ въ полномъ финансовомъ благоустройствѣ. Существованіе въ странѣ бумажно-денежнаго хозяйства и въ мирное время принижаетъ государственный кредитъ ея, въ военное же время дѣлаетъ займы чрезвычайно затруднительными, а въ сколько-нибудь большихъ размѣрахъ—прямо таки невозможными. «Расшатанность валюты», говоритъ Гертца¹⁾, «отрѣзываетъ путь къ кредиту на свободномъ денежномъ рынкѣ. Государства, денежные знаки которыхъ уже въ мирное время страдаютъ лажемъ, въ критическій моментъ не найдутъ на европейскомъ денежномъ рынкѣ никакихъ вообще денегъ: ни металлическіе, ни бумажные займы ихъ не найдутъ себѣ помѣщенія. Первые — не будутъ имѣть успѣха потому, что сомнительно, чтобы государство съ расшатанной валютой было въ состояніи въ критическій моментъ платить условленные въ металлѣ проценты: вторые — потерпятъ неудачу потому, что явятся сомнѣнія, чтобы условленные по нимъ проценты сохранили какую бы то ни было цѣнность, разъ уже и при нормальныхъ-то условіяхъ они оказываются обезцѣненными. Такая страна вынуждена будетъ тотчасъ же прибѣгнуть къ помощи типографскаго станка—и именно потому, что она своевременно не озаботилась уничтоженіемъ прежнихъ слѣдовъ его работы.... То обстоятельство, что военный фондъ будетъ находиться наготовѣ въ формѣ наличнаго металла, весьма мало можетъ измѣнить дѣло. Лучшимъ военнымъ фондомъ является, во всякомъ случаѣ, крѣпкая валюта, такъ какъ она, по крайней мѣрѣ на первое время, облегчаетъ столь необходимый всегда кредитъ и этимъ даетъ возможность какъ можно болѣе отдалить необходимость прибѣгать къ пагубному источнику пріобрѣтенія средствъ—выпуску бумажныхъ денегъ». «Мы надѣемся», говорилъ министръ Маліани въ заключеніе своихъ доводовъ о вредѣ бумажныхъ денегъ, «что Италію

---

¹⁾ Гертца Т. Вексельный курсъ и лажъ, 1895 г. стр. 250.

ожидаютъ въ будущемъ долгіе годы мира и преуспѣянія, но если произойдутъ политическія осложненія, которыя вовлекутъ Италію въ войну, или заставятъ только дѣлать приготовленія къ ней, чтобы внушить уваженіе къ нашему нейтралитету, то существованіе принудительнаго курса окажется большимъ препятствіемъ для различныхъ финансовыхъ операцій, необходимо связанныхъ съ войною. И не страдаетъ ли авторитетъ государства въ его внѣшнихъ сношеніяхъ даже въ мирное время, когда у него нѣтъ главнаго источника для поддержанія своихъ правъ» ¹⁾).

Однако не слѣдуетъ преувеличивать значеніе государственнаго кредита, какъ источника для покрытія военныхъ расходовъ. Ресурсъ этотъ обладаетъ не очень большою растяжимостью, доказательствомъ чего всего лучше могутъ служить недавнія кредитныя операціи двухъ странъ съ огромною кредитоспособностью — Франціи и Германіи. Успѣхъ большаго внутренняго займа, заключеннаго въ Августѣ 1870 г. на 200 милл. руб. мет. изъ 4,95%, казалось, свидѣтельствовалъ, что Франція располагаетъ обильнымъ источникомъ для военныхъ расходовъ. Однако, какъ только пруссаки перенесли театръ военныхъ дѣйствій на французскую территорію и одержали свои первыя побѣды, весь видъ экстраординарныхъ финансовъ Франціи потерпѣлъ самую коренную перемѣну: оказалось, что не только ресурсъ внутреннихъ займовъ испарился и долженъ былъ уступить мѣсто заграничному (morganовскому) займу, давшему всего 50 милл. руб. мет. и уже изъ 7,4%, но пришлось прибѣгнуть къ выпуску неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ ²⁾. Что касается Пруссіи, то она сразу же потерпѣла фіаско. Она объявила заемъ почти одновременно съ первымъ французскимъ займомъ. Тогда какъ французскій заемъ былъ блестяще покрытъ въ два дня и далъ 200 милл. руб. мет. изъ 4,95%, прусскій заемъ, объявленный всего на сумму 92²/₃ милл. мет. руб., срокомъ всего на

---

¹⁾ *Эмитейнъ Е.* Бумажныя деньги, 1895, стр. 42.

²⁾ *Кауфманъ И.* Кредитные билеты и пр. 1888 г., стр. 282 сл.

три года, былъ покрытъ лишь на 63 милл. руб. мет., да и то лишь по 88 за сто, т. е. изъ 5,62%. Послѣдующіе займы тоже не имѣли успѣха и далеко не соответствовали успѣхамъ германскаго оружія. Попытка Россіи заключить внѣшній заемъ для Крымской кампаніи совершенно не удалась. Заемъ для послѣдней Турецкой войны былъ покрытъ лишь на $\frac{2}{3}$ и при томъ на самыхъ тягостныхъ и даже унижительныхъ для великой державы условіяхъ. Финансовый Комитетъ затруднялся даже утверждать такія условія займа.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что современныя условія веденія войнъ, въ особенности быстрота ихъ, вообще не благопріятствуютъ заключенію международныхъ займовъ. «Война», говоритъ Блюхъ, «вѣроятно разразится внезапно и быстро охватитъ своимъ пламенемъ всю среднюю Европу. При этомъ, какъ международныя сношенія, такъ и обычные приемы заключенія займовъ сдѣлаются невозможными» ¹⁾. Кромѣ того, въ настоящее время вліяніе правительства на высшія финансовыя биржевыя сферы все болѣе и болѣе усиливается, и потому нечего будетъ и думать о заключеніи займовъ не только въ открыто непріятельскихъ странахъ, но и въ нейтральныхъ, сочувствующихъ однако противной сторонѣ. Во время Франко-Германской войны нѣмецкій банкиръ Ютербокъ, принявшій участіе въ подпискѣ на французскій заемъ, былъ привлеченъ къ отвѣтственности за измѣну и приговоренъ къ тяжкому наказанію. Впослѣдствіи Ютербокъ былъ помилованъ, но этотъ примѣръ показываетъ, что пользованіе кредитомъ въ непріятельскихъ странахъ будетъ совершенно невозможно. Новый германскій биржевой уставъ налагаетъ, напр., обязанность на биржевыя коммисіи, отъ усмотрѣніе которыхъ зависитъ допущеніе цѣнныхъ бумагъ къ биржевой торговлѣ, — «не допускать выпусковъ, идущихъ въ разрѣзъ съ общими интересами страны». Отклоняя выпускъ, коммисія не указываетъ моти-

---

¹⁾ Блюхъ II. Будущая война. Рус. Вѣстн. 1893, стр. 206.

вовъ своего рѣшенія. При проведеніи этого закона германское правительство всячески противилось установленію правительственнаго бюро для надзора за выпусками, указывая, между прочимъ, что всякое отклоненіе иностраннаго выпуска со стороны такого правительственнаго бюро можетъ подать поводъ къ дипломатическимъ недоразумѣніямъ. Правительство дало понять, что оно предпочитаетъ, въ случаѣ надобности, «частнымъ образомъ» оказывать потребное воздѣйствіе на подлежащія сферы. Наконецъ, нельзя упускать изъ виду, что будущая война, по всей вѣроятности, будетъ «европейскою» войною въ томъ смыслѣ, что почти всѣ главнѣйшія страны Европы примутъ въ ней непосредственное участіе. А при такихъ условіяхъ всѣ главнѣйшіе денежныя рынки будутъ озабочены собственными кредитными операціями, и имъ будетъ уже не до иностранныхъ займовъ при этомъ всеобщемъ замѣшательствѣ денежныхъ дѣлъ.

Такимъ образомъ, остаются лишь надежды на внутренніе займы. Но таковыя, не говоря уже объ ихъ медлительности, могутъ рассчитывать на значительный успѣхъ лишь уже послѣ бумажно-денежныхъ выпусковъ, для консолидаціи ихъ. До того же, условія военнаго времени всего менѣе могутъ благопріятствовать реализаціи займовъ. «Многія причины», говоритъ Бліохъ¹⁾, «будутъ способствовать тому, что тотчасъ послѣ объявленія войны почувствуется большой недостатокъ въ деньгахъ. При паникѣ, которая не можетъ не проявиться, торговый и промышленный міръ, да и публика поспѣшатъ на всякій случай запасаться деньгами. Кромѣ того, поступающіе въ армію призывные вынуждены будутъ собирать средства для обезпеченія своихъ хозяйствъ и для своего снабженія. При этомъ явятся еще и спекулянты, которые будутъ нуждаться въ болѣе значительныхъ суммахъ для производства закупокъ съ цѣлью перепродажи по возвышеннымъ цѣнамъ. Видя повышение цѣнъ, и частныя

---

¹⁾ *Бліохъ И.* *Loc. cit.*, стр. 203.

лица пожелаютъ сдѣлать запасы продуктовъ и предметовъ, служащихъ для пищи, одежды, жилья, — свѣше обыкновеннаго размѣра. Въ нормальное время деньги изъ оборота быстро возвращались бы въ банки; но при затрудненіи въ сообщеніяхъ, послѣ объявленія войны, возвратъ будетъ гораздо медленнѣе. Курсъ процентныхъ бумагъ и фондовъ внезапно сильно понизится; должны будутъ явиться форсированныя продажи заложенныхъ бумагъ, а между тѣмъ сколько-нибудь сносная реализація ихъ или перезалогъ, вслѣдствіе недостатка денегъ, могутъ сдѣлаться почти невозможными». При такихъ обстоятельствахъ придется помышлять не объ уменьшеніи денежнаго матерьяла, а объ увеличеніи его, дабы тѣмъ нѣсколько смягчить наступившій хозяйственный кризисъ.

Такимъ образомъ, въ военное время даже высоkokредитоспособныя государства могутъ рассчитывать на долгосрочный кредитъ лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ. При удачной наступательной войнѣ источникъ этотъ значительно усиливается, но какъ-разъ именно при такомъ оборотѣ войны требуется гораздо меньше средствъ. Напротивъ, когда война превращается въ дѣйствительную «защиту отечества» и странѣ приходится содержать двѣ арміи — свою и непріятельскую, тогда и кредитный ресурсъ испаряется. Но финансовая подготовка къ войнѣ должна быть рассчитываема не на побѣдоносное шествіе, а на самый неблагоприятный поворотъ дѣла. Только тогда можно признать страну въ финансовомъ отношеніи вполне подготовленною къ войнѣ, когда она въ полной мѣрѣ располагаетъ тѣмъ ресурсомъ, который неизмѣнно сослужитъ ей свою службу даже при самыхъ тяжелыхъ испытаніяхъ судьбы. Подобно тому, какъ истинная дружба познается въ несчастіи, такъ и хорошіе финансы познаются въ несчастной войнѣ. Финансы также имѣютъ свой «мирный составъ» — денежную наличность казначейства, свой «резервъ» — государственный кредитъ и, наконецъ, свое «ополченіе» — *бумажно-денежные выпуски*.

Во время войны финансы весьма быстро теряют свою регулярную армию и свой резерв — и наступает необходимость двинуть ополчение, призвать под знамена свои кредитные деньги. Вот тут-то и обнаруживаются финансовые силы страны. Кто приходит тогда под знамена? Сильные, крепкие солдаты, или искалченные, израненные ветераны, полноценные бумажные деньги, могущая вынести военные невзгоды, или обезцененные бумажки, и в мирное время ходившие на одной ноге и на одной деревяшке? Не в крепостных подвалах покоится драгоценнейший военный фонд страны, а в здоровой денежной системе, в возможности призвать ее на службу в минуту тяжелого испытания судьбы, не рискуя полным обезценением кредитных знаков и всеобщим разорением страны. Подготовиться к войне, это значит иметь в полной сохранности то страшное финансовое орудие, посредством которого все народное достояние, все имущество нации предоставляется во власть правительства и может быть обращено на защиту страны самым быстрым способом. Вот что говорит об этом «ужасном финансовом орудии» проф. Вагнер: «Что значат в сравнении с этим самые тяжелые налоги и принудительные займы, и неограниченная власть, которою располагает правительство для приведения этих мер в исполнение? Принудительный курс бумажных денег составляет более могущественное и простое орудие для того, чтобы выжать из народа необходимые произведения, потому что онъ поставляет в распоряжение государственной власти имущество народа, или отдает последнее в ее руки, при содействии процесса производства, сбыта и установления цен, следовательно обыкновенных хозяйственных законов. Поэтому принудительный курс бумажных денег, при всех формах правления, будет служить последним средством спасения, когда другие средства не действительны, а дело идет о существовании государства и народа. В таком случае не будет обращено внимание ни на экономическое

зло, ни на неизбежную несправедливость и суровость мѣры» ¹⁾. Такой взглядъ на почти безусловную *неизбѣжимость бумажно-денежныхъ выпусковъ для удовлетворенія военныхъ расходовъ* высказывается весьма многими писателями. Приведемъ нѣкоторыя сужденія по этому предмету.

Гр. Канкринъ. «Впрочемъ, не слѣдуетъ дѣлать и правительствамъ черезчуръ тяжкихъ упрековъ за умноженіе бумажныхъ денегъ, если только съ ихъ стороны не было допущено какихъ-либо злоупотребленій; ибо какъ же бы иначе могли они помочь нуждѣ во время сильныхъ катастрофъ» ²⁾.

Гагемейстеръ. «Но можетъ ли выпускъ бумажныхъ денегъ оправдываться какъ мѣра финансовая? Не будемъ говорить о критическихъ обстоятельствахъ, могущихъ встрѣтиться въ жизни каждаго государства, когда оно для самосохраненія принуждено прибѣгнуть къ мѣрамъ самымъ отчаяннымъ. Подобныя обстоятельства не подлежатъ научному разбору» ³⁾.

Курсель-Сенейль. «Выпускъ бумажныхъ денегъ не можетъ хорошо администраціею считаться нормальнымъ ресурсомъ; онъ можетъ служить средствомъ въ минуты кризиса, когда бумажныя деньги дѣлаются настоящею осадною монетою, подобно той, какую выпускаетъ, истощивъ всѣ средства, комендантъ осажденнаго города; но во всякомъ случаѣ, по прошествіи кризиса, стараются возвратиться къ нормальному положенію» ⁴⁾. «Вездѣ на ассигнаціи смотрѣли, по справедливости, какъ на крайне опасное средство, какъ на послѣднее прибѣжище въ тяжелыя времена. Казна и общественное мнѣніе противились ихъ выпуску всегда, когда голосъ ихъ не былъ заглушаемъ крикомъ необходимости» ⁵⁾.

Жуковский. «Всѣ войны требуютъ чрезвычайныхъ и неожиданныхъ расходовъ, а, слѣдовательно, и ресурсовъ. Въ наличности или въ запасѣ—такихъ ресурсовъ обыкновенно нѣтъ. Создать и вызвать ихъ съ той быстротой, которой требуютъ обстоятельства, нѣтъ возможности другимъ путемъ, кромѣ займовъ. И вотъ, всякія войны начинаются или сопровождаются займами. Сохраненіе валюты или стройности денежной системы, равно какъ интересовъ торговыхъ классовъ,

---

¹⁾ Вагнеръ А. Русскія бумажныя деньги 1871, стр. 27.

²⁾ Гр. Канкринъ. Очерки политической экономіи и финансовъ. Пер. съ нѣм. 1894, стр. 100.

³⁾ Гагемейстеръ Ю. О кредитѣ 1859, стр. 10.

⁴⁾ Курсель-Сенейль. Теоретическій и практическій трактатъ о политической экономіи. Пер. съ франц. 1861—64, II, стр., 365.

⁵⁾ Курсель-Сенейль. Банки и пр. 1862, стр. 373.

заинтересованных особенно въ прочности монетной единицы, требуетъ, чтобы эти займы были процентные. Но такіе займы не всегда исполнимы, особенно въ требуемомъ размѣрѣ. При томъ полученіе денегъ этимъ путемъ составляетъ болѣе сложную процедуру, а военныя дѣйствія не терпятъ медленности, а потому естественнымъ дополненіемъ процентныхъ займовъ являются займы безпроцентные или просто-на-просто выпускъ бумажныхъ денегъ. Такіе долги и разстроили денежныя системы Америки, Австріи и Россіи.... А такъ какъ войны, эта главная причина разстройства финансовъ и причина безпроцентныхъ долговъ, вѣроятно, еще должны составлять и впредь явленіе неминуемое, то съ ними, вѣроятно, еще должны повторяться не разъ примѣры разстроенныхъ избыткомъ бумажныхъ денегъ системъ обращенія»¹⁾).

Проф. Ходскій. «Бумажныя деньги въ новѣйшее время являются почти неизбѣжнымъ чрезвычайнымъ ресурсомъ для удовлетворенія платежной потребности государствъ въ эпохи кризисовъ, связанныхъ съ крайне дорогими въ наше время войнами. Всѣ большія европейскія государства переживали такіе моменты, когда имъ волею-неволею приходилось прибѣгать къ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ съ принудительнымъ курсомъ»²⁾).

Проф. Никольскій. «Главнѣйшимъ случаемъ сильной нужды въ деньгахъ и въ денежныхъ суррогатахъ является въ наше время потребность въ деньгахъ для веденія войнъ. При трудности внѣшнихъ займовъ въ военное время, при отсутствіи государственныхъ денежныхъ запасовъ и при неудовлетворительной организаціи экстраординарныхъ налоговъ, современное государство должно искать средствъ на войну въ своей собственной странѣ и при томъ путемъ займовъ. Самый быстрый и дешевый способъ полученія платежныхъ средствъ это дальнѣйшіе выпуски банковыхъ билетовъ (т. е. бумажныя деньги). За бумажными деньгами, какъ экстраординарнымъ источникомъ, всегда останутся слѣдующія незамѣнимыя удобства: быстрота, съ которой чрезъ отпечатаніе бумажекъ получаютъ средства расплатъ, и независимость отъ внѣшняго или внутренняго кредита. Поэтому, по всей вѣроятности, выпуски бумажныхъ денегъ останутся еще на долгое время финансовымъ источникомъ въ критическія минуты государственной жизни. Какъ бы ни были велики неблагопріятныя послѣдствія бумажныхъ

---

¹⁾ *Жуковскій Ю.* Вліяніе бумажныхъ денегъ на лажъ и цѣны. Вѣстн. Евр. 1881, IV, стр. 527—8.

²⁾ *Ходскій Л.* Основы государственнаго хозяйства 1894, стр. 435; „Деньги“—Энциклоп Словарь Брокгауза и Эфрона, XIX, стр. 408.

денегъ для народнаго и государственнаго хозяйства, всетаки нельзя не оправдывать ихъ выпусковъ при одномъ условіи: средствомъ крайней нужды они могутъ и должны остаться; слѣдуетъ только пожелать, чтобы правительства не распространяли слишкомъ понятіе крайней нужды и чтобы они относились съ полной бережливостью къ этому источнику и не истощали его. Основные интересы народнаго и государственнаго хозяйства требуютъ, строго говоря, полнаго воздержанія отъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. Но такъ какъ эти интересы должны будутъ всегда уступать еще болѣе высокому интересу государственнаго самосохраненія, то бумажныя деньги будутъ и впредь появляться въ томъ или иномъ государствѣ»¹⁾.

Проф. Иловайскій. «Съ другой стороны, нельзя не признать, что выпуски бумажныхъ денегъ могутъ быть полезнымъ и даже необходимымъ средствомъ въ критическіе моменты жизни государствъ, когда они и находятъ себѣ полное оправданіе. Но на бумажныя деньги слѣдуетъ смотрѣть, какъ на крайнее средство, которымъ не слѣдуетъ злоупотреблять»²⁾.

Колесовъ. «Прочное улучшеніе курсовъ кредитныхъ билетовъ есть не только непремѣнное условіе существеннаго улучшенія вообще нашихъ финансовъ, но отъ него зависитъ отчасти и самое значеніе государства, какъ великой державы, при международныхъ усложненіяхъ, въ наше время почти неизбѣжныхъ. Едва ли можно сомнѣваться, что будущія войны намъ не только нельзя уже будетъ вести на иностранныя субсидіи, какъ это было въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но что для нихъ мы съ трудомъ будемъ находить средства въ займахъ на иностранныхъ биржахъ, такъ что опять-таки бумажныя деньги останутся, если не единственнымъ, то по крайней мѣрѣ однимъ изъ главныхъ ресурсовъ»³⁾.

Герингъ. «Необходимость прибѣганія въ военное время къ выпускамъ неразмѣнныхъ бумажныхъ знаковъ столь очевидна, (даже Франціи и Англій не всегда удавалось ея избѣгнуть), что въ послѣднее время наука вынуждена была о бумажныхъ деньгахъ выражаться снисходительнѣе»⁴⁾.

G. S. «Не смотря на губительное вліяніе бумажныхъ денегъ, при внезапной потребности крупныхъ денежныхъ суммъ, онѣ все же остаются для государства единственнымъ средствомъ, удовлетворяющимъ этой потребности, такъ какъ займы и повы-

---

¹⁾ *Никольскій Г.* Бумажныя деньги въ Россіи 1892, стр. 83 и 392 сл.

²⁾ *Иловайскій С.* Учебникъ финансоваго права, 2 изд. 1895, стр. 303.

³⁾ *Колесовъ П.* Неудавшаяся кредитная операція. Экон. Журн. 1888, X, стр. 58.

⁴⁾ *Герингъ С.* Рубль и пр. 1893, стр. 73.

шенія налоговъ становятся въ критическіе моменты невозможными»¹⁾.

Проф. Кауфманъ. «Мы рассмотрѣли данныя о наиболее богатыхъ странахъ, и повсюду неразмѣнныя бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ ихъ нарицательной цѣны оказываются неминуемыми, преобладающими въ ряду чрезвычайныхъ способовъ въ моментъ, когда приходится производить значительные расходы, а военныя обстоятельства мѣшаютъ развитію прочихъ экстраординарныхъ ресурсовъ»²⁾.

Акад. Безобразовъ. «Чрезвычайныя государственныя обстоятельства, почти всегда военныя, вынуждали, въ теченіе нынѣшняго столѣтія, всѣ европейскія правительства дѣлать займы въ банкахъ, въ видѣ экстренныхъ выпусковъ банковыхъ билетовъ на покрытіе своихъ расходовъ, и для этого предоставлять банкамъ право на принудительный курсъ ихъ билетовъ»³⁾.

Гавриленко. «До сихъ поръ ни одна война, кромѣ турецкой 1827 — 28 годовъ и слѣдовавшаго за нею усмиренія польскаго мятежа, не обходилась Россіи безъ болѣе или менѣе значительнаго выпуска бумажныхъ денегъ. И въ настоящее время нельзя дѣлать иллюзій въ этомъ отношеніи. Новая война потребуетъ новыхъ выпусковъ кредитныхъ рублей»⁴⁾.

Проф. Вагнеръ. «Практика постоянно подтверждаетъ то положеніе, что государство, для покрытія большихъ чрезвычайныхъ расходовъ, такъ же мало можетъ обойтись добровольными займами, какъ и повышеніемъ налоговъ обычнымъ порядкомъ—все равно, будетъ ли это введеніе новыхъ налоговъ или повышеніе старыхъ, или же то и другое вмѣстѣ. Доказательствомъ этого является крупный фактъ покрытія громадныхъ военныхъ издержекъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Сѣверные Штаты были вынуждены обратиться къ займамъ съ самаго начала войны, когда кромѣ таможенныхъ пошлинъ у правительства не было въ распоряженіи никакой, сколько-нибудь значительной податной статьи. Необычайный экономическій расцвѣтъ, значительное богатство капиталовъ, высоко развитая кредитная и банковая система, словомъ, всѣ матеріальныя условія для успѣшнаго обращенія къ капиталистамъ съ цѣлью привлеченія ихъ къ участию въ государственныхъ займахъ были на лицо. Достаточный доходъ отъ налоговъ для уплаты процентовъ по долгамъ уже имѣлся,

---

¹⁾ G. S. Die russische Papierwährung und die Vorschläge zu ihrer Beseitigung, Riga 1895, стр. 1.

²⁾ Кауфманъ И. Кредитные билеты 1888, стр. 352.

³⁾ Безобразовъ В. Наши бумажныя деньги. Наблюдатель 1888, III, стр. 295.

⁴⁾ Гавриленко М. Бумажныя деньги и пр. 1886, стр. 171.

и для обезпеченія уплаты процентовъ налоги были все еще повышаемы. Цѣль войны была чрезвычайно популярна, въ самомъ горячемъ патриотизмѣ не было недостатка. И все же союзное правительство весьма скоро было вынуждено признать недостаточность этого средства — добровольныхъ займовъ. и слѣдовать подвергшейся осужденію финансовой политикѣ старыхъ европейскихъ государствъ: неразмѣнныя бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ сдѣлались за океаномъ, главнымъ средствомъ для веденія войны, какъ это было уже въ продолженіе цѣлаго столѣтія при всѣхъ большихъ европейскихъ войнахъ и во всѣхъ какъ малыхъ, такъ и большихъ государствахъ, вовлеченныхъ въ сколько-нибудь продолжительную войну. Какъ теоретики, такъ и практики почти вполнѣ согласны въ томъ, что выпускъ бумажныхъ денегъ является средствомъ самымъ несправедливымъ, вреднымъ для народнаго хозяйства, для финансовъ и для государственнаго кредита, а по истеченіи нѣкотораго времени и самымъ дорогимъ, и все-таки имъ постоянно пользуются, ибо «нужда свои законы пишетъ», какъ гласитъ оправданіе этого средства. Тутъ ясно обнаруживается большой недостатокъ нашей современной финансовой системы: какъ въ средніе вѣка, такъ точно и теперь, мы умѣемъ себѣ помогать лишь путемъ порчи валюты»¹⁾.

Проф. Лексисъ «Для государственныхъ финансовъ, выпускъ бумажныхъ денегъ, сдѣлался въ новѣйшее время самымъ удобнымъ, а потому и самымъ соблазнительнымъ, но также и самымъ опаснымъ вспомогательнымъ средствомъ при большой, чрезвычайной потребности въ деньгахъ въ критическихъ обстоятельствахъ... Не смотря, однако, на все то, что можно сказать объ опасности и вредности этого вспомогательнаго средства, его нужно признать неизбежнымъ въ извѣстныхъ затруднительныхъ положеніяхъ. Въ этомъ столѣтіи ни одно изъ болѣе значительныхъ государствъ не было въ состояніи совершенно избѣжать бумажноденежнаго хозяйства, и при будущихъ войнахъ каждое государство, которое проиграетъ нѣсколько сраженій, или границы котораго переступитъ непріятель, увидитъ себя вынужденнымъ ухватиться за это средство. Издержки современной войны скоро будутъ считаться миллиардами для каждаго изъ участниковъ, а такія суммы, при подобныхъ обстоятельствахъ, не могутъ быть покрыты ни добровольными, ни принудительными займами. Достаточно только припомнить, что богатѣйшая Франція уже 11 августа 1870 г. должна была установить принудительный курсъ бан-

¹⁾ *Wagner A.* Die Ordnung des österreichischen Haushaltes 1863, стр. 27—28.

ковыхъ билетовъ, чтобы получить отъ банка кредитъ въ 1,500 милліоновъ франковъ, и что во время критическаго періода войны она могла совершить заемъ въ 250 милл. франковъ за высокіе проценты только въ Лондонѣ. Пусть вспомнятъ также о мало утѣшительномъ результатѣ займа Сѣверо-Германскаго Союза до первыхъ побѣдъ нѣмецкаго оружія. Поэтому для каждой страны, вовлеченной въ болѣе или менѣе продолжительную и не исключительно побѣдоносную войну, вопросъ, главнымъ образомъ, будетъ заключаться не столько въ томъ, чтобы избѣжать, во что-бы то ни стало, бумажнаго обращенія, сколько гораздо болѣе въ томъ, чтобы по возможности предотвратить его вредныя послѣдствія» ¹⁾).

П. Леруа-Болье. «Въ извѣстныхъ случаяхъ, во время большихъ войнъ, принудительный курсъ можетъ принести большую пользу, такъ какъ онъ немедленно предоставляетъ странѣ потребныя средства, которыхъ, разумѣется, не далъ бы налогъ, а еслибы и далъ, то, во всякомъ случаѣ, очень нескоро, и которыхъ даже заемъ не былъ бы въ состояніи доставить. Такъ, во время послѣдней войны между Франціей и Германіей делегація города Тура, правда правительство временное и предлагавшее недостаточныя гарантіи, съ большимъ трудомъ достало 200 милл. займомъ, который обошелся ему около 8%; тогда какъ оно получило сумму почти въ 5 разъ большую отъ Французскаго банка билетами съ принудительнымъ курсомъ, притомъ билетами совершенно полноцѣнными... Новѣйшая исторія доказываетъ, что установленіе принудительнаго курса почти неизбѣжно въ военное время: можно почти утвердительно сказать, что ни одинъ великій народъ не вступитъ въ борьбу, отъ которой зависитъ его судьба, не установивъ принудительнаго курса государственныхъ или банковыхъ билетовъ. Это вызывается быстротой и напряженностью, характеризующими современныя войны, огромностью средствъ, потребныхъ для нихъ и поглощаемыхъ ими въ нѣсколько мѣсяцевъ, даже въ нѣсколько недѣль, внезапнымъ и глубокимъ разстройствомъ всей общественной жизни и всѣхъ коммерческихъ дѣлъ. Налогъ—средство слишкомъ медленное для доставленія средствъ, необходимыхъ государству въ военное время; даже обыкновенный заемъ не обладаетъ достаточной производительностью и быстротой; лишь принудительный курсъ даетъ съ первыхъ же дней средства, необходимыя для мобилизаціи и прокормленія милліонной арміи. Кромѣ того, съ са-

---

¹⁾ *Lewis W. Papiergeld.* Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 1893, V, стр. 107.

маго момента объявленія войны (мы подразумѣваемъ здѣсь войну на жизнь и на смерть между сосѣдними народами, могущими поглотить одинъ другого), вслѣдствіе всеобщаго вооруженія всѣхъ гражданъ, необходимо долженъ быть обнародованъ такъ называемый moratorium, т. е. отсрочка коммерческихъ платежей; но съ момента освобожденія коммерсантовъ отъ обязательной уплаты въ срокъ векселей, наполняющихъ портфели эмиссіонныхъ банковъ, безусловно необходимо предоставить и банкамъ право приостановить оплату билетовъ металломъ по предъявленію» ¹⁾).

Проф. Книсъ. «Какъ бы настойчиво ни указывали всѣ политико-экономы цивилизованнаго міра на неизбѣжныя бѣдственныя послѣдствія обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ, тѣмъ не менѣе, въ минуты нужды и при отсутствіи другихъ, лучшихъ средствъ, даже самый добросовѣстный государственный человѣкъ приступитъ къ выпускамъ такихъ бумажныхъ денегъ, пока еще вообще можно чего-либо достичь. Быть можетъ, такіе выпуски и прекратятся тогда, когда явится «всемірное государство», но пока еще существуютъ отдѣльныя государства, какъ монархіи, такъ и республики, этого нельзя ни отрицать, ни оставлять безъ вниманія» ²⁾).

Блюхъ. «Необходимыя для содержанія армій наличныя деньги могутъ быть наготовѣ, даже у наиболѣе богатыхъ государствъ, лишь въ незначительной части. При громадности расходовъ, какихъ потребуетъ будущая война, ни одно изъ государствъ не будетъ въ состояніи обойтись безъ заключенія внутреннихъ займовъ и даже выпуска, въ такомъ или иномъ видѣ, временныхъ платежныхъ знаковъ, то есть бумажныхъ денегъ... Необходимо имѣть въ виду, что, для составленія себѣ понятія о способности того или другаго государства къ веденію войны и къ выдержанію ея бремени, — лишь въ условной и весьма ограниченной степени можно руководствоваться оцѣнкою тѣхъ наличныхъ денежныхъ запасовъ, какими оно располагаетъ. Вскорѣ по объявленіи большой европейской войны золото и серебро скроются изъ обращенія, и ни одно государство не будетъ въ состояніи обойтись безъ выпусковъ бумажныхъ денегъ» ³⁾).

Если мы обратимся къ финансовой исторіи, то увидимъ, что, за рѣдкими исключеніями, почти всѣ войны

¹⁾ *P. Leroy-Beaulieu.* Traité de la science des finances, 5 édit 1892, II, стр. 619 и 685—686.

²⁾ *Knies K.* Das Geld, 2 Aufl. 1885, стр. 319—320.

³⁾ *Блюхъ II.* Будущая война. Рус. Вѣстн. 1893, II, стр. 201, 212.

«велись при помощи бумажных денег. По справедливому замѣчанію Лоренца Штейна, «бумажно-денежный долгъ есть плата, которую государства Европы внесли за развитіе своей государственности». Правда, быть можетъ, именно изобрѣтенію бумажныхъ денегъ слѣдуетъ приписать слишкомъ частое повтореніе въ Европѣ войнъ, однако разъ уже бумажно-денежный ресурсъ извѣстенъ, одна какая-либо страна самостоятельно игнорировать его не можетъ. «Главная причина», говоритъ проф. Шторхъ, «по которой это гибельное изобрѣтеніе было принято почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ, состояла въ финансовыхъ затрудненіяхъ, причиненныхъ войнами, иногда справедливыми и необходимыми, а часто напрасными. Правительство, у котораго нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ обыкновенныхъ доходовъ, кредита и преданности своихъ подданныхъ, зрѣло обдумаетъ всѣ обстоятельства прежде, чѣмъ рѣшится на предпріятіе, превышающее его силы; тогда какъ чрезвычайное удобство, доставляемое бумажными деньгами, получить мгновенные способы, часто заставляетъ молчать разсудокъ, чтобы слѣдовать влеченію однѣхъ страстей. Сколько войнъ было бы оставлено безъ этого несчастнаго пособія; сколько крови и слезъ сберегли бы народы, и сколько сожалѣній государи!»¹⁾ Разсужденія эти, при всей ихъ уважительности, въ настоящее время не могутъ имѣть никакого практическаго значенія. Можно съ увѣренностью полагать, что въ ближайшемъ будущемъ европейскія государства будутъ пользоваться бумажно-денежнымъ ресурсомъ для военныхъ расходовъ еще въ большей степени, нежели прежде. Но уже и до настоящаго времени имъ пользовались болѣе чѣмъ усердно во всѣхъ странахъ, при всѣхъ формахъ правленія. И монархическая Россія и республиканская Америка одинаково нарушали торжественно принятыя обстоятельства по отношенію къ предъявителямъ билетовъ. «Мы», говоритъ Императрица Екатерина II въ манифестѣ о выпускѣ ассиг-

---

¹⁾ Цит. у Горлова, Политическая экономія II, стр. 180.

націй, «императорскимъ нашимъ словомъ торжественно объявляемъ за насъ и преемниковъ престола нашего, что по тѣмъ государственнымъ ассигнаціямъ всегда исправная и вѣрная послѣдуетъ выдача денегъ, требующимъ оную изъ банковъ». «Сомнѣніе въ честности конгресса», заявляло Американское правительство въ 1779 г., «невозможно, потому что нарушение обѣщанія погубило бы честь и достоинство Америки. Вѣроломная и обанкротившаяся республика была бы совершенно новымъ явленіемъ во всемірной исторіи. Никогда враги Америки и человѣчества не должны пріобрѣсти право сказать — независимая Америка перестала или была неспособна платить долги по своимъ бумажно-денежнымъ обязательствамъ». Тѣмъ не менѣе, давленіе непреодолимой силы заставляло нарушать эти торжественныя обѣщанія и жертвовать интересами отдѣльныхъ гражданъ для блага общественнаго и государственнаго.

Англія — пользовалась бумажными деньгами для наполеоновскихъ войнъ. Размѣнъ былъ пріостановленъ съ 1797 по 1821 годъ.

Франція — выпускала бумажныя деньги въ періодъ 1790—1796 гг. (на 45 милліардовъ франковъ), въ 1848 году и въ 1870 году, когда французскій банкъ былъ уполномоченъ увеличить выпускъ билетовъ до 2,4 милліардовъ франковъ за выданную правительству ссуду въ 1,425 милл. фр.; золото и серебро сразу исчезло изъ обращенія, такъ что города и синдикаты стали выпускать подъ обезпеченіе банковыхъ билетовъ мѣновые знаки цѣною отъ 1 до 10 франковъ; размѣнъ былъ пріостановленъ съ 1870 по 1878 г.

Пруссія — пользовалась бумажными деньгами (билетами казначейства) для наполеоновскихъ войнъ; лажъ и пріостановка размѣна существовали съ 1806 по 1818 годъ. Для послѣдней франко-прусской войны было выпущено бумажныхъ денегъ (ссудныхъ свидѣтельствъ) всего на 90 милл. марокъ, но лишь благодаря совершенно исключительно благоприятному повороту войны. Весьма быстро театр военныхъ

дѣйствій былъ перенесенъ на богатѣйшую французскую терри-
торію, откуда нѣмцы получали тѣ ресурсы, которые иначе
пришлось бы добывать путемъ бумажно-денежныхъ выпу-
сковъ. По исчисленію французскихъ кантональных комми-
сій, нѣмцы получили на французской терри-торіи отъ налоговъ,
реквизицій, контрибуцій (безъ парижской) 680,741,000 фр.,
т. е. 170,185,000 руб. мет. По германскому отчету о фран-
цузской контрибуціи, отъ налоговъ, собранныхъ нѣмцами
во Франціи за всѣми сдѣланными изъ нихъ расходами, ока-
зался еще свободный остатокъ въ 55,926,022 марки, при-
соединенный къ контрибуціоннымъ суммамъ ¹⁾. Нѣмецкія
арміи обыкновенно накладывали контрибуціи и взысканными
суммами расплачивались за поставки. Собственные войсковыя
казначейства расходовали свои суммы въ уплату лишь за
продукты изъ частей терри-торіи, не занятыхъ войсками.
Только благодаря этимъ совершенно исключительнымъ об-
стоятельствомъ и не пришлось производить дальнѣйшихъ
бумажно-денежныхъ выпусковъ.

Австрія—пользовалась бумажными деньгами для напо-
леоновскихъ войнъ съ 1797 по 1817 годъ (размѣнъ былъ
возстановленъ послѣ двукратной девальваціи 1811 и 1813 гг.)
и для послѣдующихъ войнъ 1848—1859 гг. и 1866 года.

Италія—вела войны бумажными деньгами, начиная
съ самаго основанія королевства.

Изъ менѣе значительныхъ европейскихъ государствъ
бумажными деньгами пользовались для веденія войнъ *всѣ*
германскія государства, Испанія, Португалія, Швеція, Данія
и др. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія бумажно-
денежные выпуски для военныхъ расходовъ континенталь-
ныхъ странъ (наполеоновскія войны) составили, по номи-
нальной стоимости, до 14 миллиардовъ франковъ, или
560 милл. фунтовъ стерлинг. Кажется, единственная страна
въ Европѣ, не имѣвшая бумажныхъ денегъ, была прежняя

---

¹⁾ *Кауфманъ И.* Кредитные билеты и пр. 1888, стр. 298—9.

Польша, которая, впрочемъ, никогда не имѣла и размѣнныхъ билетовъ.

Сѣверо-Американскіе Штаты — вели бумажными деньгами войну за независимость (съ 1772 по 1781 годъ, когда бумажки потеряли всякую цѣнность) и междоусобную войну съ 1864 года; размѣнъ былъ прекращенъ съ 1864 по 1879 г.

Россія — пользовалась бумажными деньгами для веденія почти всѣхъ большихъ войнъ со времени введенія бумажныхъ ассигнацій, а до того времени воевала «мѣдными ассигнаціями». Турецкая война при Екатеринѣ II породила у насъ неразмѣнное бумажно-денежное обращеніе. Для Отечественной войны было выпущено бумажныхъ денегъ на 257 милл. руб. асс., для Крымской войны на 450 милл. руб. сер., для Турецкой войны — на 490 милл. руб. кред. ¹⁾.

Такимъ образомъ, на основаніи многочисленныхъ прецедентовъ можно съ увѣренностью полагать, что и для предстоящихъ войнъ придется прибѣгать къ бумажно-денежнымъ выпускамъ. Во всякомъ случаѣ, рѣшительно ни одна страна не можетъ имѣть ни малѣйшей увѣренности въ томъ, что ей не придется прибѣгнуть къ этому ресурсу. А разъ это такъ, то финансовая подготовка къ войнѣ должна непременно включать въ себѣ и подготовку бумажно-денежнаго ресурса. *Но что значитъ имѣть бумажно-денежный ресурсъ подготовленнымъ?* Это значитъ — имѣть возможность воспользоваться имъ съ наибольшею производительностью и съ наименьшимъ вредомъ для народнаго хозяйства, т. е. имѣть возможность выпустить бумажки полноцѣнные или съ не-

¹⁾ Приведенный перечень составленъ по слѣдующимъ источникамъ:

Блюхъ И. Будущая война. Рус. Вѣстн. 1893, II, стр. 202—3.

Федоровичъ Л. Теорія денежнаго и кредитнаго обращенія 1888, стр. 511.

Кауфманъ И. Государственные долги Россіи. Вѣстн. Европы 1885, II, стр. 582.

Миклашевскій А. Деньги 1895, стр. 612.

Гольдманъ В. Русскія бумажныя деньги 1866, стр. 97.

Кауфманъ И. Кредитные билеты и пр. 1888, стр. 251 сл.

Гагемейстеръ Ю. Значеніе денежныхъ знаковъ въ Россіи 1864, стр. 26 и 65.

Герингъ С. Рубль и пр. 1893, стр. 15 и 89.

Сергѣевъ С. Русскій рубль и пр. 1896, стр. 22.

большимъ лажемъ, слѣдовательно съ высокою покупною способностью, и въ то же время не произвести полного разстройства въ хозяйственномъ оборотѣ страны. «Здѣсь верхъ мудрости», говоритъ Орловъ, «состоитъ въ томъ, чтобъ усилія были какъ можно болѣе огромны и рѣшительны, а пожертвованія какъ можно менѣе обременительны для народа» ¹⁾.

Поддержаніе въ мирное время правильнаго металлическаго обращенія есть eo ipso сохраненіе въ полной силѣ финансоваго резерва. Страна, пользующаяся металлическимъ обращеніемъ, можетъ выпустить большое количество полноцѣнныхъ билетовъ и закупить необходимые для войны предметы лишь съ тѣмъ повышеніемъ цѣнъ, какое происходитъ при всякомъ вообще чрезвычайномъ усиленіи спроса на опредѣленные товары. Обезцѣненіе же билетовъ, впервые снабженныхъ принудительнымъ курсомъ, не можетъ быть сколько-нибудь значительно, тѣмъ болѣе, что эта полноцѣнность ихъ въ моментъ наступленія войны, уже сама по себѣ, гарантируетъ страну отъ чрезмѣрнаго бумажнаго наводненія для покрытія — *coûte que coûte* — насущныхъ военныхъ расходовъ. Совсѣмъ въ другомъ положеніи оказывается страна, терпящая разстройство валюты въ мирное время. Она принуждена удовлетворять военные расходы обезцѣненными бумажками, т. е. съ упавшею покупною способностью, посему должна выпускать ихъ въ гораздо большемъ количествѣ, а между тѣмъ порождаемое этими выпусками обезцѣненіе возрастаетъ уже не въ пропорціи, а въ прогрессіи. *Въ этой прогрессивности упадка цѣнности бумажныхъ денегъ заключается величайшая опасность ихъ;* только это свойство ихъ и можетъ дать математическое объясненіе такимъ, на первый взглядъ, невѣроятнымъ фактамъ, что денежное обращеніе доходитъ до номинальныхъ суммъ въ десятки милліардовъ, хотя и первый, и по-

---

¹⁾ Орловъ. О государственномъ кредитѣ 1830, стр. 14.

слѣдній милліардъ выпускался исключительно на пріобрѣтеніе самыхъ обыкновенныхъ вещей и услугъ: сказочныя цифры платили не за нектаръ и амбросію, а за самые обыкновенные, «грошевые» предметы ¹⁾. «Свойство всѣхъ долговъ», — разсуждалъ Департаментъ Экономіи, — «коимъ не установлено срочной уплаты, таково, что чѣмъ болѣе они умножаются, тѣмъ становятся дороже, ибо кредитъ ихъ упадаетъ; слѣдовательно, чѣмъ масса ассигнацій болѣе возрастаетъ, тѣмъ убыточнѣе дѣлается ихъ заемъ, или иначе сказать: тяжесть налога, отъ нихъ происходящаго, растетъ не по суммамъ его, но по всему предъидущему его капиталу» ²⁾. Въ апрѣлѣ 1877 года Министръ Финансовъ вынужденъ былъ испросить Высочайшее разрѣшеніе для представленія Комитету Финансовъ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ признавалъ, что войну можно вести не иначе, какъ посредствомъ новаго выпуска огромной массы кредитныхъ билетовъ. Комитетъ Финансовъ вполне раздѣлялъ мнѣніе Министра Финансовъ и единогласно выразилъ убѣжденіе, что отъ новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ должно ожидать послѣдствій, *гораздо болѣе тяжелыхъ*, въ сравненіи съ тѣмъ вліяніемъ, которое имѣли выпуски кредитныхъ билетовъ во время Крымской войны, потому что въ 1853 г. наше денежное обращеніе не было поколеблено, какъ въ 1877 г., и потому что платежи кредитными билетами производились тогда преимущественно внутри государства ³⁾. Покойный Н. Х. Бунге въ своемъ отвѣтѣ на извѣстную записку Смирнова утверждалъ, что если выпустить кредитныхъ билетовъ на 300 милл. руб., то цѣна ихъ понизится до 25 к. за рубль. Но для издержекъ войны эту сумму можно считать почти ничтожною.

Фактическія обстоятельства выпуска у насъ бумажныхъ денегъ вполне подтверждаютъ справедливость этихъ сужденій.

¹⁾ О неизвѣстности предѣловъ начавшихся выпусковъ, какъ причинъ прогрессивнаго упадка цѣнности бумажныхъ денегъ см. первую часть, стр. 85 сл.

²⁾ *Калачевъ Н.* О заслугахъ гр. Сперанскаго въ финансовомъ отношеніи. Юр. Вѣстн. 1880, I, стр. 8—9.

³⁾ *Блюхъ С.* Финансы Россіи XIX ст., II, стр. 238.

Въ Крымскую войну Россія была спасена отъ ассигнаціонной катастрофы, единственно благодаря Канкриновской девальваціи. Еслибы эта война застала насъ съ разстроеннымъ обращеніемъ 596 милліоновъ ассигнаціонныхъ рублей, сохранявшихъ даже въ мирное время лишь четверть своей номинальной стоимости, то намъ пришлось бы пережить тяжкую финансовую катастрофу, подобную той, какую пережила Франція въ концѣ прошлаго столѣтія. Для Крымской войны намъ пришлось выпустить кредитныхъ билетовъ на 400 милліоновъ руб. сер., т. е. сумму, которая по стоимости ассигнаціоннаго рубля въ мирное время составляла 1,400 милл. рублей ассигнаціями. Если сдѣлать самое благопріятное предположеніе, что прогрессивность обезцѣненія при колоссальныхъ выпускахъ выражалась бы всего только двойнымъ размѣромъ обезцѣненія, т. е. что за тѣ потребности, которыя были удовлетворены 400 милл. руб. сер., пришлось бы уплачивать лишь вдвое дороже, то даже и при такомъ предположеніи намъ пришлось бы выпустить 2,800 милл. руб. ассигнаціями. Вполнѣ очевидно, что бумажное обращеніе около $3\frac{1}{2}$ милліардовъ въ странѣ, которая незадолго передъ тѣмъ могла удерживать 600 милл. лишь съ обезцѣненіемъ почти на $\frac{3}{4}$, должно было привести къ полной денежной катастрофѣ. Благодаря Канкриновской девальваціи, эта горькая чаша миновала насъ. Мы могли выпустить 400 милліоновъ рублей, которые были употреблены на военные расходы въ полной цѣнности. До 1857 года размѣнъ не былъ прекращенъ, лажа еще не появлялась¹⁾, и такимъ образомъ обращеніе къ бумажно-денежному ресурсу было равносильно какъ бы открытію металлическаго клада въ 400 милл. руб. сер. Въ данномъ случаѣ мы, какъ и подобаетъ великой державѣ, къ войнѣ были въ финансовомъ отношеніи готовы: бумажно-денежный кладъ былъ въ полной сохранности. Послѣдняя война за-

---

¹⁾ По свидѣтельству Безобразова, появленіе лажа и прекращеніе размѣна относится къ началу 1857 года. *Безобразовъ В. О пѣкот. явл. денеж. обращенія въ Россіи 1863, стр. 8.*

стала насъ уже съ разстроеннымъ бумажно-денежнымъ ресурсомъ. Новые выпуски подняли лажъ на золото съ 15 до 50 — 60%. Произведя на войну расходъ въ 732 милл. руб. мет., мы потеряли на лажѣ¹⁾ свыше 340 милл. руб. кред., и такимъ образомъ издержки войны выразились въ 1,073 милл. руб. кред. Въ настоящее время положеніе нашего бумажно-денежнаго ресурса гораздо хуже, нежели предъ послѣдней войной. Теперешній лажъ на золото (50%) превышаетъ тогдашній лажъ (15%) болѣе чѣмъ въ три раза. Въ лучшемъ случаѣ, послѣдствія бумажноденежнаго выпуска приведутъ къ результатамъ въ шестеро худшимъ нежели въ прошлую войну, т. е. лажъ на золото поднимется до 300 — 360%. Если, чего Боже упаси, въ скоромъ времени случится война, то въ финансовомъ отношеніи намъ суждено будетъ вступить уже не въ XX столѣтіе, а опять въ XIX столѣтіе: придется опять вернуться къ ассигнаціямъ, обезцѣненнымъ на $\frac{3}{4}$ своей номинальной стоимости. Но и такой исходъ войны мало вѣроятенъ. Если, какъ мы это себѣ представляемъ, будущая война будетъ общеевропейской рѣзней, то масштабъ бумажно-денежныхъ выпусковъ русско-турецкой войны окажется совершенно не подходящимъ къ ней; придется, быть можетъ, выпустить такія массы кредитныхъ билетовъ, которыя неминуемо приведутъ насъ къ катастрофѣ, неразлучной съ возникновеніемъ миллиардныхъ бумажныхъ богатствъ.

Если мы припомнимъ процессъ распространенія бумажно-денежныхъ выпусковъ въ народномъ хозяйствѣ²⁾, то для насъ будетъ ясно, что обращеніе къ бумажно-денежному ресурсу исключительно въ критическіе моменты государственной жизни обезпечиваетъ странѣ не только обильную реализацію средствъ, но и *чрезвычайную легкость возстановленія нормальной циркуляціи вскорѣ за окончаніемъ войны.* Финансовая исторія всѣхъ странъ показываетъ — да иначе

---

1) Такъ какъ расходы производились почти всецѣло за границей.

2) См. первую часть, стр. 58 сл.

оно и быть не можетъ, — что въ первое время, вновь выпущенныя массы бумажныхъ денегъ скучиваются въ центральныя денежныя рынкахъ, въ банкахъ, сберегательныхъ кассахъ и только уже затѣмъ, мало-по-малу, онѣ начинаютъ всасываться общимъ хозяйственнымъ оборотомъ. Вотъ въ этотъ-то первый періодъ и представляется чрезвычайно легкимъ отверженіе, консолидированіе бумажно-денежныхъ выпусковъ путемъ долгосрочныхъ займовъ. Нужно имѣть мужество тотчасъ же, цѣною возвышенія податного бремени, снять съ народнаго хозяйства тягчайшую обузу избыточной циркуляціи. Только близорукая финансовая политика можетъ убояться оплаты процентовъ по новымъ займамъ: эти проценты все равно уплатитъ народное хозяйство, да еще съ весьма сложными процентами на проценты. «Можетъ казаться», говоритъ проф. Кауфманъ, «что правительство чрезъ выпускную операцію можетъ пользоваться деньгами безпроцентно. Но если принять во вниманіе, что проценты всегда уплачиваются правительствомъ не изъ доходовъ, воспроизводимыхъ занятымъ имъ капиталомъ, а изъ средствъ частнохозяйственной сферы, то рѣшительно все равно, значится ли въ бюджетѣ, что на уплату такого-то долга собирается столько-то для процентовъ, или этого не значится, но частнохозяйственная сфера должна выносить тяжелое бремя лажа» ¹⁾. Ничего нѣтъ пагубнѣе того самообмана, который приводитъ къ мысли о возможности отдѣленія интересовъ государственнаго хозяйства отъ интересовъ народнаго хозяйства. Государственное хозяйство не можетъ руководствоваться правиломъ — «моя хата съ краю»: хата государственнаго хозяйства всегда въ самой серединѣ народнаго хозяйства и все, что вредно интересамъ послѣдняго, вредно и интересамъ перваго.. Всѣ современники свидѣтельствуютъ о томъ, какъ выпущенныя послѣ Крымской войны 400 милліоновъ скучились въ тогдашнихъ банкахъ, Сохранныхъ Казнахъ и Приказахъ

---

¹⁾ *Кауфманъ II*. Кредитъ, банки и денежное обращеніе 1873, стр. 262.

и, такъ сказать, сами напрашивались на консолидацію; но ихъ не только не консолидировали, но вторично, уже насильственно, выгнали изъ этихъ кассъ путемъ пониженія процентовъ по вкладамъ. Министерство Финансовъ не только не признавало возможнымъ взять на себя новые платежи по отверженію, но постаралось свалить съ плечъ государственнаго хозяйства и тѣ платежи, которые уплачивались по вкладамъ и предохраняли ихъ отъ истребованія. При повторныхъ выпускахъ для войны консолидація становится уже затруднительнѣе. Новые выпуски быстрѣе ассимилируются съ прежде находившимися въ обращеніи, но всетаки и здѣсь консолидація возможна. Еслибы послѣ Русско-Турецкой войны было выпущено еще нѣсколько внутреннихъ займовъ, то можно было бы въ значительной степени предотвратить обезцѣненіе кредитнаго рубля. «Мы думаемъ, основываясь на историческихъ примѣрахъ» — справедливо говоритъ Колесовъ ¹⁾, — «что еслибы своевременно были приняты мѣры для изъятія изъ обращенія всѣхъ тѣхъ билетовъ, кои были выпущены собственно для военныхъ расходовъ..., то нашъ курсъ могъ бы подняться въ тѣ годы, когда не было особыхъ внѣшнихъ затрудненій, до той высоты, на которой онъ находился въ 1874 году, когда не было еще и слышно о какихъ-либо затрудненіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ, т. е. нашъ кредитный рубль стоилъ бы 343 сант., вмѣсто нынѣшнихъ 238 сант.».

Такимъ образомъ, зло заключается не въ самыхъ выпускахъ для армейской войны, а въ неустраненіи слѣдовъ пережитаго страной финансоваго кризиса. И въ прежнія времена, когда еще не были извѣстны бумажные деньги, правительства прибѣгали въ критическіе моменты къ разнымъ способамъ «порчи денегъ» для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ, но благоразумныя правительства и тогда спѣшили изглаживать слѣды этихъ чрезвычайныхъ способовъ по мино-

---

¹⁾ Колесовъ II. Почему семь лѣтъ мирнаго времени не принесли никакого улучшенія въ нашихъ финансахъ, 1887, стр. 127.

ваніи исключительныхъ обстоятельствъ. Бояре при Михаилѣ Теодоровичѣ на вопросъ, что дѣлать съ разстроеннымъ денежнымъ обращеніемъ, отвѣчали: «послѣ Царя Теодора Иоанновича въ Московскомъ государствѣ учинилась смута, многое разореніе и земли запустѣніе, царская казна разграблена, а служилыхъ людей умножилось и жалованья было дать нечего, государи пограничные христіанскіе помощи не подали: такъ поневолѣ деньги стали легче прежняго, чтобы государство было чѣмъ построить и служилыхъ людей пожаловать; да и не новое то дѣло, во многихъ государствахъ то бывало въ воинское время, не только тамъ золотыя деньги бывали дороже или легче прежняго, во многихъ государствахъ торговали мѣдными или кожанными деньгами и теперь мѣдными торгуютъ мало не вездѣ, а какъ скоро которое государство поисправится, то тамъ и деньги поправляются, а укоризны въ томъ нѣтъ никакой»¹⁾. Дѣйствительно, никакой нѣтъ «укоризны» въ томъ, что правительство прибѣгаетъ къ чрезвычайнымъ способамъ для охраны государственныхъ интересовъ, но «укоризны» достойны правительства тогда, когда они уклоняются отъ устраненія временно потребныхъ орудій и превращаютъ чрезвычайныя средства въ нормальныя. Впрочемъ, обыкновенно правительства, приступая къ чрезвычайнымъ выпускамъ, вполне сознаютъ необходимость немедленнаго устраненія ихъ по окончаніи войны, но лишь потомъ объ этомъ забываютъ. Такъ и у насъ, согласно указу 10-го Января 1855 года²⁾, которымъ разрѣшено было покрывать военные расходы выпускомъ кредитныхъ билетовъ, «временно выпущенные» билеты подлежали постепенному извлеченію изъ оборотовъ «черезъ три года по заключеніи мира, а если возможно, то и ранѣе». Для обезпеченія этихъ билетовъ долженъ былъ даже присоединяться къ размѣнному фонду металлъ въ размѣрѣ одной шестой ($\frac{1}{6}$) суммы вы-

¹⁾ Митлашевскій А. Деньги 1895, стр. 288—289.

²⁾ Втор. Полн. Собр. Зак. № 28908.

пуска. Однако, указъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе, хотя намѣренія правительства были первоначально настолько тверды, что даже самый размѣнъ былъ прекращенъ какъ бы временно, не законодательнымъ актомъ или указомъ, и даже не оффиціальнымъ, гласнымъ распоряженіемъ, а секретными предписаніями—сначала о затрудненіи, а потомъ и о прекращеніи выдачи монеты ¹⁾. Въ новѣйшее время Франція явила собою примѣръ замѣчательной стойкости правительства въ искорененіи слѣдовъ чрезвычайнаго финансоваго напряженія. Консолидація бумажно-денежныхъ выпусковъ, произведенная въ самое короткое время послѣ войны, составляетъ приснопамятную заслугу Тьера и Маньи.

Высказанныя нами сужденія находятъ себѣ подтвержденіе въ многочисленныхъ сужденіяхъ по этому вопросу какъ въ иностранной, такъ и въ отечественной литературѣ. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Проф. Ходскій. «Исторія бумажныхъ денегъ вездѣ, гдѣ только онѣ существовали или существуютъ, свидѣтельствуешь о томъ, что при низкомъ курсѣ бумажныхъ денегъ всякій сколько-нибудь значительный новый выпускъ вызываетъ еще большее паденіе ихъ цѣнности» ²⁾. «Въ виду сильнаго разстройства, какое происходитъ въ народномъ хозяйствѣ съ упрощеніемъ въ немъ бумажно-денежной валюты, одна изъ самыхъ первѣйшихъ заботъ государства, вынужденнаго прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ денегъ, состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе освободить страну отъ этого гнета путемъ болѣе нормальныхъ формъ государственнаго кредита. Этого требуютъ даже чисто эгоистическія финансовыя соображенія: возстановленіе нормальнаго денежнаго обращенія освобождаетъ для государства опять на случай крайности этотъ чрезвычайный ресурсъ; въ странѣ съ металлическою валютою, на кратковременное обращеніе къ бумажнымъ деньгамъ правительство можетъ опереться въ нуждѣ, не производя глубокаго экономическаго разстройства. Мы видимъ это на примѣрахъ Англіи, Сѣвер. Америк. Соединенныхъ Штатовъ и Франціи» ³⁾.

¹⁾ *Безобразовъ* утверждаетъ даже, что размѣнъ былъ прекращенъ „словесными распоряженіями“.

²⁾ *Ходскій Л.* Политическая экономія въ связи съ финансами, 2 изд. 1887, стр. 439.

³⁾ *Ходскій Л.* Государственное хозяйство 1894, стр. 435; „Деньги“. Энцикл. Слов. Брокгауза и Эфрона“, XIX, стр. 408.

Проф. Никольскій «Не истощать экстраординарный налогъ, состоящій въ выпускѣ бумажныхъ денегъ, значитъ слѣдующее: нужно, чтобы этимъ источникомъ пользовались только до тѣхъ поръ, пока необходимо, и нужно дѣлать его свободнымъ тотчасъ же, какъ только представляется къ тому какая-нибудь возможность. Наблюденіе показываетъ, что такое отношеніе къ бумажнымъ деньгамъ не представляетъ непреодолимыхъ препятствій; наблюденіе показываетъ, что вскорѣ послѣ выпуска бумажныя деньги не входятъ или почти не входятъ въ обращеніе; онѣ загромаждаютъ кредитныя учрежденія или лежатъ праздыми въ домашнихъ кассахъ; въ этотъ моментъ (напр., тотчасъ послѣ окончанія войны) ихъ весьма удобно захватить и превратить въ долгосрочные иностранные или внутренніе долги. — тѣмъ болѣе удобно, что по минованіи того бурнаго времени, въ которое бумажныя деньги были выпущены, обыкновенно внутренній и внѣшній кредитъ государства возвышается. Если не соблюдаютъ сейчасъ разъясненнаго правила, то народное и государственное хозяйство подвергаются большой опасности въ будущемъ, именно: если бумажныхъ денегъ выпущено уже много, если онѣ уже значительно обезцѣнились, то, при новой необходимости въ финансовыхъ средствахъ, пользоваться этимъ же источникомъ становится весьма затруднительно; во-первыхъ, новые массовые выпуски уже значительно обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ не дадутъ или дадутъ весьма мало крайне необходимыхъ правительству платежныхъ средствъ; во-вторыхъ, еще новое и сильное паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ поведетъ къ полной катастрофѣ внутри народнаго хозяйства. Надо надѣяться, что въ скоромъ времени правительства научатся пользоваться этимъ источникомъ наиболѣе удобно для себя и наиболѣе безвредно для частнаго оборота; равнымъ образомъ, надо надѣяться, что тѣ правительства, которыя еще не успѣли освободиться отъ бумажныхъ денегъ, сдѣлаютъ это при первой возможности; быть можетъ, не далеко то время, когда и русское народное хозяйство будетъ освобождено отъ великаго бремени, налагаемаго на него бумажными деньгами» ¹⁾).

Проф. Кауфманъ. «Именно съ политической точки зрѣнія всего необходимѣе помнить, что не столько послѣдняя война, сколько непринятіе мѣръ для восстановленія цѣнности кредитныхъ билетовъ послѣ войны, парализовали тотъ нашъ ресурсъ, который заключается въ бумажно-денежныхъ выпускахъ. Промедленіе въ этомъ случаѣ вызвало большую опасность, такъ

---

¹⁾ *Никольскій П.* Бумажныя деньги въ Россіи 1892, стр. 392 сл.

какъ не сдѣлано необходимаго для того, чтобы означенный ресурсъ былъ рационально приготовленъ для служенія нуждамъ государственной необходимости. По поводу новой войны приходится опасаться, что неизбѣжно связанные съ нею новые выпуски бумажныхъ денегъ могутъ поставить государственное казначейство въ почти безвыходное положеніе. Необходимо, чтобы правительство оберегало бумажно-денежный ресурсъ отъ истребленія, чтобы оно его охраняло на случай, когда онъ потребуетъ для войны... Даже если-бъ бумажно-денежные выпуски были большимъ зломъ, то для современныхъ государствъ уклоняться отъ войны бываетъ иногда еще болѣе великимъ зломъ. Конечно, въ такомъ случаѣ недостаточно утѣшеніемъ, что волею-неволею приходится мириться съ меньшимъ зломъ. Напротивъ, необходима увѣренность, что съ нимъ мирятся, немедленно же вступая съ нимъ въ борьбу и принимая противъ него всѣ необходимыя мѣры, всѣ противоядія... Подобно прочимъ государствамъ, и мы не въ состояніи, въ случаѣ надобности, развить значительныя экстраординарныя средства, не прибѣгая къ бумажно-денежнымъ выпускамъ. Но наше положеніе значительно ухудшается тѣмъ, что въ послѣднія тридцать лѣтъ мы совершенно какъ-будто не видѣли, какое громадное значеніе имѣетъ этотъ финансовый ресурсъ, и заботы о немъ постоянно откладывались на неопредѣленное время... Разъ существуетъ хотя бы одна вѣроятность, что для войны можетъ представиться надобность въ бумажно-денежномъ ресурсѣ, его необходимо наготовѣ держать свободнымъ, неразстроеннымъ для всякой войны. Развѣ не послѣ всякой войны приходится возстановлять ряды войскъ, его вооруженіе и всякія иныя приспособленія къ могущей открыться новой кампаніи? Совершенно такое же значеніе должно имѣть возстановленіе металлическаго денежнаго обращенія. Всякій понимаетъ, что изувѣченные солдаты, попорченные пушки и ружья, истрепавшіяся палатки, повозки и ослабѣвшіе кони, хорошо послужившіе въ одну войну, въ другую войну способны оказать лишь плохія услуги. Но то же вполне примѣняется и къ денежному обращенію» ¹⁾).

Проф. Вреденъ. «Насколько существованіе особаго ресурса для государственнаго хозяйства необходимо, чтобы не затрудняться на первое время при мгновенномъ, неожиданномъ значительномъ расходѣ, настолько постоянное обращеніе бумажныхъ денегъ въ государствѣ противорѣчитъ такой цѣли. Вотъ почему понудительный бумажно-денежный долгъ долженъ,

¹⁾ *Кауфманъ II.* Кредитные билеты и пр. 1888, стр. 251 сл.

въ случаѣ неизмѣнія другихъ средствъ, тотчасъ по окончаніи общественно-хозяйственнаго кризиса быть обращенъ въ процентный, договорный... Выпускъ бумажныхъ денегъ по существу своему неизбежно долженъ считаться только временною, переходною мѣрою и, по сравненію съ договорнымъ займомъ, только мгновенною, краткосрочною кредитною операціею финансоваго хозяйства... Необходимо внѣ финансовыхъ крайностей сохранить за казною полное, свободное распоряженіе выпускомъ бумажныхъ денегъ, понудительнымъ оборотнымъ займомъ, такъ какъ возможность выпуска замѣняетъ какъ бы всегда готовую казну, платежныя запасныя средства, чтобы безпрепятственно и согласно съ цѣлью пользоваться имъ при наступленіи такой крайности»¹⁾).

Проф. Горловъ. «Особенно въ военное время цѣнность бумажныхъ денегъ падаетъ, и тогда происходятъ ужасныя потери для самаго правительства и для частныхъ людей. Одинъ экономистъ справедливо сравниваетъ бумажныя деньги съ бумажными пушками китайцевъ; онѣ могутъ приносить пользу только до того времени, пока не наступитъ опасность»²⁾).

Проф. Федоровичъ. «Въ виду того, что бумажныя деньги по своему существу составляютъ экстренный ресурсъ, къ которому слѣдуетъ прибѣгать въ крайнихъ только случаяхъ, онѣ должны быть изъяты изъ обращенія немедленно по минованіи надобности въ этомъ худшемъ изъ источниковъ финансоваго дохода: иными словами, при первой возможности должно быть восстановлено металлическое обращеніе съ бумагою, размѣнною по предъявленію»³⁾).

Касперовъ. «Надо имѣть мужество по окончаніи войны сознаться, что, хотя страна экономически и потрясена, но она должна испить чашу до дна и чрезвычайными налогами должна расплатиться за всѣ военные расходы, а выпущенныя излишнія бумажки должны быть изъяты изъ обращенія. Для металлическаго обращенія опасна не война сама по себѣ, а возможность, что послѣ войны вновь соблазняются ложною идеею о возможности леченія народнаго хозяйства переполненіемъ его денежныхъ каналовъ бумажками, и чрезвычайныя выпуски не будутъ изъяты»⁴⁾).

Г. С. «Вредныя послѣдствія бумажныхъ выпусковъ могутъ быть парализованы лишь возможно быстрымъ отверженіемъ

¹⁾ *Вреденъ Э.* Финансовый кредитъ 1871, стр. 228, 306, 308.

²⁾ *Горловъ И.* Начала политической экономіи 1859—62, II, стр. 179.

³⁾ *Федоровичъ Л.* Теорія денежнаго и кредитнаго обращенія 1888, стр. 512

⁴⁾ *Касперовъ В.* Экономическое значеніе предстоящей денежной реформы 1896, стр. 32.

подобнаго рода безпроцентныхъ государственныхъ долговъ при наступленіи нормальныхъ условій, блестящимъ доказательствомъ чему служитъ исторія финансовъ Пруссіи» ¹⁾).

Проф. М. Виртъ. «По своей сущности, выпускъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ есть не что иное, какъ извѣстная форма безпроцентнаго принудительнаго займа. Было бы невозможнымъ дѣломъ собрать путемъ прямого принудительнаго займа громадныя суммы, которыя государства въ короткое время добываютъ этимъ способомъ. Подобное финансовое средство можетъ быть оправдываемо, конечно, лишь въ такія времена, къ которымъ можно примѣнить пословицу: нужда свои законы пишетъ. Впрочемъ, тотчасъ по минованіи опасности государство должно, по возможности, скорѣе ликвидировать этотъ долгъ, ибо чрезмѣрный выпускъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ причиняетъ хроническій вредъ для установленія цѣнъ и для хозяйственнаго оборота, вредъ, картину котораго мы уже нарисовали въ другомъ мѣстѣ, и который заключается въ колебаніяхъ лажа на золото и на серебро и въ убыткахъ, причиняемыхъ этимъ путемъ обществу. Кромѣ того, государство, которое въ мирныя времена медлитъ возстановленіемъ валюты, само у себя отнимаетъ указанное средство на случай возникновенія нужды» ²⁾).

Заблочкий-Десятовскій. «Такая цифра текучаго долга ясно показываетъ, что для нашего финансоваго управленія уже закрыта дальнѣйшая возможность прибѣгать, въ случаѣ нужды, къ этому кредитному ресурсу» ³⁾).

А. К—овъ. «Еще большее значеніе приобретаетъ состояніе денежнаго обращенія во время войны, когда государство, за истощеніемъ денежной наличности казначейства и за отсутствіемъ кредита, принуждено бываетъ прибѣгать къ бумажнымъ деньгамъ. Если финансы страны здоровы, то цѣна бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ для нуждъ войны, не можетъ пасть низко, такъ что государству не будетъ надобности выпускать ихъ въ излишнемъ количествѣ. Напротивъ того, государство съ разстроенной финансовой системой не можетъ обратиться къ неизбѣжному чрезвычайному ресурсу для удовлетворенія своей платежной потребности—къ выпуску бумажныхъ денегъ,—не вызвавъ въ странѣ глубокаго экономическаго разстройства» ⁴⁾).

¹⁾ G. S. Die russische Papierwährung etc. 1895, стр. 1.

²⁾ Wirth M. Grundzüge der Nationalökonomie 1882, II, стр. 480.

³⁾ *Заблочкий-Десятовскій А.* Прусскіе и русскіе финансы. Вѣстн. Евр. 1872, III, стр. 344.

⁴⁾ *А. К—овъ.* Толки о денежной реформѣ. Новое Слово 1896, VII, стр. 220.

Гершельманъ. «Есть только одинъ случай, когда государству слѣдуетъ пріостановить размѣнъ, а именно единственно для того, чтобы имѣть средства для веденія войны. Но задача государства — воспитать въ гражданахъ твердую увѣренность, что съ днемъ заключенія мира размѣнъ будетъ возстановленъ до послѣдняго золотого по номинальному курсу, и тогда курсъ денегъ страны не будетъ падать даже во время войны, или очень мало» ¹⁾).

Проф. Исеевъ. «При благоустроенной денежной системѣ въ странѣ, наполненіе оборота государственными кредитными знаками не имѣетъ дурнаго вліянія. Но разъ страна наводнена обезцѣвившимися бумажными деньгами, распространеніе этихъ знаковъ имѣетъ склонность поднимать лажъ, т. е. еще болѣе обезцѣвивать бумажныя деньги» ²⁾).

Слонимскій. «Когда народъ питается самой дешевой пищей, напр. картофелемъ, то въ случаѣ наступленія какой-нибудь бѣды, въ родѣ неурожая, онъ не можетъ уже опуститься ниже и не имѣетъ передъ собою ничего другого, кромѣ голода; точно также, когда государство употребляетъ для денегъ самый дешевый, ничего не стоящій матеріалъ — бумагу, оно оказывается въ безвыходномъ положеніи въ моментъ кризиса или войны; ему не къ чему уже перейти, оно не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакого ресурса, кромѣ разорительныхъ займовъ или новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, а новые выпуски, дѣлаемые при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, сразу подрываютъ цѣнность всей массы выпущенныхъ раньше кредитныхъ билетовъ» ³⁾).

П. Леруа-Болье. «Опытъ Франціи долженъ заставить призадуматься людей науки, такъ какъ онъ доказалъ, что возможно прибѣгать къ принудительному курсу безъ всякой опасности — при извѣстныхъ обстоятельствахъ и съ извѣстными предосторожностями... Если большая война почти неизбѣжно влечетъ за собою установленіе принудительнаго курса, то практика показываетъ, что этотъ режимъ, коего происхожденіе можетъ быть вполне извинительно, къ сожалѣнію, имѣетъ тенденцію держаться гораздо долѣе причинъ, его породившихъ» ⁴⁾).

Проф. Вагнеръ. «Въ сильной степени ошибочна пагубная финансовая политика, которая постоянно отсрочиваетъ исправ-

¹⁾ Гершельманъ А. Металлическое обращеніе. 1896, стр. 180.

²⁾ Исеевъ А. Предѣлы государственнаго кредита. Дѣло, 1886, VI, стр. 25.

³⁾ Слонимскій Л. Денежная реформа, Вѣстн. Евр. 1896, V, стр. 349.

⁴⁾ P. Leroy-Beaulieu. Traité de la science des finances, 5e édit. 1892, II, стр. 620, 686.

леніе денежной системы, разстроенной выпускомъ бумажныхъ денегъ, и установленіе твердой денежной единицы, вмѣсто того, чтобы приступить къ этому дѣлу какъ можно скорѣе, по мнѣнію финансовой нужды, которая повела къ выпуску бумажныхъ денегъ»¹⁾).

Проф. Лекисъ. «Само собою разумѣется, что въ несравненно лучшемъ положеніи оказывается то государство, которое прибѣгаетъ къ вынужденному установленію бумажнаго обращенія при обладаніи неповрежденнымъ металлическимъ обращеніемъ, нежели то, которое уже ранѣе погрязло въ бумажно-денежномъ хозяйствѣ, и теперь, для надобностей войны, вынуждено значительно увеличить количество этихъ кредитныхъ денегъ. Ибо въ послѣднемъ случаѣ вся масса прежнихъ и новыхъ бумажныхъ денегъ подвергается обезцѣненію, тогда какъ въ первомъ случаѣ въ кассахъ остается драгоцѣнный металлъ, функція орудія обращенія должна исполняться однѣми бумажными деньгами и, такимъ образомъ, съ одной стороны, цѣнность ихъ внутри страны получаетъ поддержку, а съ другой стороны, и внѣшняя ихъ цѣнность, вслѣдствіе значительнаго запаса въ странѣ металла, обезпечивается отъ сильнаго паденія. Всѣ эти соображенія представляютъ собою главный аргументъ въ пользу сохранности или возстановленія металлическаго обращенія во всякомъ государствѣ, которому приходится считаться съ возможностью войны: оно должно въ мирныя времена воздерживаться или освободиться отъ бумажно-денежнаго хозяйства, дабы въ случаѣ войны имѣть возможность въ крайности прибѣгнуть къ этому ресурсу, не подвергая себя слишкомъ большой опасности. Еслибы вообще можно было не опасаться, что при кризисахъ и въ случаяхъ финансовой нужды придется прибѣгнуть къ увеличенію количества бумажныхъ денегъ, то теоретически, по крайней мѣрѣ, можно было бы себѣ представить такое устройство бумажно-денежнаго обращенія, при которомъ происходили бы лишь незначительныя безвредныя колебанія измѣрителя цѣнности, покоющагося на вѣрѣ въ платежную силу его, а съ другой стороны, явилась бы и выгода отъ ненужности металлическихъ денегъ, количество которыхъ измѣряется миллиардами... Осуществленіе подобнаго бумажно-денежнаго идеала предполагаетъ, разумѣется, полное внѣшнее и внутреннее спокойствіе, какъ въ политической, такъ и въ экономической жизни, на которое въ наше время было бы неблагоприятно рассчитывать. Поэтому каждому государству, погрязшему въ бумажно-денеж-

¹⁾ *Вагнеръ А.* Русскія бумажныя деньги 1871, стр. 14.

номъ хозяйствѣ можно только рекомендовать — возстановить металлическое обращеніе, не смотря на необходимость для этого значительныхъ жертвъ» ¹⁾).

Проф. Л. Штейнъ. «Отсутствіе бумажныхъ денегъ представляетъ собою своеобразную форму государственнаго фонда, покоящагося въ возможности, въ случаѣ нужды, выпускать, безъ ущерба и сомнѣній, бумажныя деньги» ²⁾).

Гертинъ. «Во время политическихъ осложненій придется считаться съ болѣе высокимъ лажемъ въ томъ случаѣ, если уже ранѣе, въ мирное время, усиленными выпусками бумажныхъ денегъ вызванъ былъ лажъ... Общее положеніе денежнаго обращенія страны съ самаго начала, т. е. прежде, чѣмъ что-либо будетъ израсходовано изъ кассовой наличности, будетъ въ томъ состояніи расшатанности, которое, въ противномъ случаѣ, наступило бы только послѣ израсходованія (новыхъ) билетовъ. И такъ какъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что во время сколько-нибудь серьезныхъ замѣшательствъ никоимъ образомъ нельзя будетъ обойтись лишь золотомъ, имѣющимся въ казначействѣ, а придется въ весьма значительныхъ размѣрахъ прибѣгнуть къ другому рода источникамъ, то врядъ-ли нужно еще доказывать, что путемъ накопленія золота (на счетъ билетныхъ выпусковъ) финансовое положеніе не улучшается, а, наоборотъ, довольно чувствительно ухудшается... Новыя бумажныя деньги сдѣлаютъ обезцѣненіе денегъ еще болѣе значительнымъ, а это, въ свою очередь, будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ то, что ихъ придется выпустить въ значительно большемъ количествѣ, и, въ случаѣ обнаруженія широкой денежной потребности, неизбежно наступитъ настоящее царство ассигнацій... То обстоятельство, обращаются ли бумажныя деньги съ лажемъ или безъ него, можетъ имѣть значеніе не маловажное. Именно политическая безопасность настоятельно требуетъ возможно быстро дѣйствительнаго возстановленія цѣнности денегъ, а не бесполезнаго собиранія лишь средствъ для возстановленія цѣнности денегъ въ будущемъ» ³⁾).

W. R. «Въ Россіи пришли къ вполне ясному сознанію, что государство только тогда можетъ имѣть прочный бюджетъ и быть готовымъ на случай международныхъ замѣшательствъ, когда валюта его не подвержена опасности внезапнаго обезцѣненія, когда масса неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ не отни-

---

¹⁾ *Lexis W.* Papiergeld. Handwörterbuch der Staatswissenschaften 1893, V, стр. 107—108.

²⁾ *L. Stein.* Finanzwissenschaft, 5 Auflage 1885, I, стр. 242.

³⁾ *Гертинъ Г.* Вексельный курсъ и лажъ 1895, стр. 248 сл., 251 сл.

маеть у государства, въ случаѣ войны, всякой возможности отысканія денежныхъ средствъ. На колоссальные запасы золота, которые русскій министръ финансовъ накопилъ и передалъ на сохраненіе и въ завѣдываніе въ заграничные банки, общественное мнѣніе Европы указывало, какъ на военный фондъ. Дѣйствительно, эти запасы золота сначала содѣйствовали тому, чтобы доставить русскому правительству значительное вліяніе на международный золотой рынокъ и скопить, на случай войны, богатый источникъ для военныхъ расходовъ; теперь же русскій министръ финансовъ употребляетъ этотъ фондъ на урегулированіе валюты, въ правильномъ сознаніи, что благоустроенная валюта для современныхъ государствъ является важнѣйшимъ условіемъ готовности къ будущей войнѣ, въ которой вопросъ о платежной способности и кредитѣ, можетъ быть, будетъ играть еще болѣе важную, или, по меньшей мѣрѣ, столь же важную роль, какъ численность и боевая подготовка войскъ. Золотая валюта для Россіи, какъ и для другихъ государствъ, означаетъ собою готовность къ войнѣ»¹⁾.

На основаніи изложеннаго мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. *Въ составъ чрезвычайныхъ ресурсовъ для веденія войны бумажно-денежные выпуски занимаютъ одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ.*

2. *Чрезвычайный бумажно-денежный ресурсъ повреждается существованіемъ обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ въ мирное время.*

3. *Поэтому возстановленіе валюты есть насущно необходимое условіе финансовой готовности къ войнѣ.*

---

¹⁾ IV. R. (Dr. W. Rosenberg). Die russische Währungsreform. Zeitschrift für Staats-u. Volkswirtschaft, Wien, 1896, XXXV, стр. 1.

III. Вопросъ о своевременности осуществленія реформы.

Противодѣйствіе упорядоченію денежной системы повсюду и всегда сосредоточивало главныя свои силы на вопросѣ о «своевременности» реформы. И дѣйствительно, это самая удобная почва для возраженій. Тогда какъ всякія иныя возраженія могутъ быть опровергаемы логическими доводами, извѣстными цифрами, фактами, прецедентами, — «несвоевременность» возстановленія валюты собственно опровергнута быть не можетъ. Здѣсь все зависитъ отъ субъективной оцѣнки существующихъ обстоятельствъ и дара пророческаго предвидѣнія грядущихъ событій. Подъ флагомъ «несвоевременности» противники возстановленія валюты неуязвимы, и вотъ почему именно подъ *этимъ* знаменемъ воевали «наводнители» всѣхъ племенъ и народовъ. И въ Англіи, и въ Италіи, и въ Америкѣ, и въ Австріи, наводнители обыкновенно не давали себѣ труда доказывать преимуществъ бумажно-денежнаго хозяйства; они лишь утверждали, что въ *данный моментъ* возстановленіе валюты несвоевременно. При этомъ, конечно, они отлично понимали, что существо дѣла нисколько не измѣняется отъ того, остается ли бумажно-денежное хозяйство въ силѣ по принципиальной нежелательности возстановленія валюты, или же по «несвоевременности» осуществленія реформы. Но и помимо, такъ сказать, злостныхъ сторонниковъ бумажно-денежнаго хозяйства, вопросъ о «своевременности» представляетъ излюбленнѣйшее убожище для людей, неполно и неясно сознающихъ вредъ бумажно-денежнаго хозяйства и пользу металлическаго обращенія — а къ этому числу принадлежитъ огромнѣйшее

большинство публики. «Принципально» согласиться съ желательностію возстановленія валюты—это вѣдь ни къ чему не обязываетъ, а между тѣмъ освобождаетъ отъ упрека въ экономическомъ невѣжествѣ. Другое дѣло — рѣшиться дѣйствовать. Для того, чтобы сочувствовать реальному осуществленію реформы, уже не достаточно одного лишь отсутствія пристрастія къ бумажнымъ деньгамъ, нужно и нѣчто положительное: нужно проникнуться сознаниемъ огромнаго вреда бумажно-денежнаго хозяйства, и въ возстановленіи валюты усматривать вещь не безразличную, и не только безвредную, но крайне полезную и чрезвычайно желательную. Только при этомъ условіи можно вообще когда-либо отъ «принципальной желательности» дойти до «практическаго осуществленія». При недостаточности пониманія экономическихъ явленій, огромное большинство общества всегда и вездѣ весьма твердо и спокойно чувствуетъ себя, высказываясь за «принципальную желательность» возстановленія валюты, но со страхомъ и трепетомъ относится къ «практическому осуществленію». Возстановленіе валюты *всегда* желательно вообще—и *никогда* въ частности. «Самый важный вопросъ: слѣдуетъ ли *вообще* устранить бумажную денежную единицу?—представляется многимъ»,—говоритъ проф. Вагнеръ,—«при безпристрастномъ обсужденіи дѣла, въ такой степени излишнимъ, что едвали стоитъ на него отвѣчать». Но какъ только доходитъ до дѣла, отношеніе къ предмету круто измѣняется. «Вопросъ: слѣдуетъ ли въ *данное время* возстановить металлическое обращеніе?—по общему правилу, отрицается и явно и тайно большинствомъ населенія».

Итакъ, для того, чтобы можно было хотя сколько-нибудь столкнуться по этому чрезвычайно субъективному вопросу о «своевременности» возстановленія валюты, необходима прежде всего однородность настроенія, однородность общаго отношенія къ предмету. Намъ, лично, возможно столкнуться только съ тою группою, которая *положительно желаетъ* упорядоченія денежной системы, которая считаетъ нынѣшнее положеніе вещей глубоко аномальнымъ, требую-

щимъ исправленія — и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. «Какъ скоро признано», говоритъ гр. Сперанскій, «что неопредѣлительность монеты и несоразмѣрность ея съ потребностью есть зло: то чѣмъ скорѣе оно будетъ отвращено, тѣмъ, безъ сомнѣнія, лучше. Какъ исчислить всѣ остановки для возрастающей нашей промышленности, всѣ затрудненія въ дѣлахъ казенныхъ и особенно въ сборѣ податей, всѣ ущербы въ дѣлахъ частныхъ и особенно въ хозяйствѣ простаго народа, кои нынѣ ежедневно происходятъ отъ разнообразія и непостоянства курсовъ? Время не разрѣшить сихъ затрудненій, не отвратить ущербовъ, но по всей вѣроятности ихъ увеличить. Ибо чѣмъ болѣе промышленность будетъ искать расширенія: тѣмъ препятствія ея встрѣчаемыя будутъ ощутительнѣе: тѣмъ возвышеніе ассигнацій будетъ быстрѣе и внезапнѣе: тѣмъ цѣны вещей будутъ неопредѣлительнѣе. Въ семъ положеніи монетнаго обращенія самая даже счастливая сопряженія обстоятельствъ, на примѣръ самая выгодная внѣшняя торговля, приливъ драгоценныхъ металловъ, содѣлается для насъ, какъ то уже и опытъ доказалъ, причиною новыхъ затрудненій и замѣшательствъ». «Замедленіе въ принятіи мѣръ», говоритъ гр. Мордвиновъ, «приготовляетъ тягчайшее бремя, для тѣхъ, на кого оно должно пасть. Замедленіе это, увеличивая день ото дня бѣдственный вредъ, возводитъ его нечувствительно до самой высшей степени». «Нѣтъ такой поры», говоритъ Гокъ, «въ которую финансовый дѣятель не долженъ имѣть въ виду возстановленія денежной единицы, пролагать къ этому путь и подготавливать дѣло». «Каждый лишній день господства бумажнаго денежнаго хозяйства», говоритъ проф. Георгіевскій, «увеличиваетъ болѣзнь, даетъ возможность ей глубже проникнуть въ организмъ народнаго хозяйства». «Если бы», говоритъ проф. Кауфманъ, «во что бы то ни стало мы пожелали непременно разыскать въ бумажныхъ деньгахъ хорошую сторону, то единственною таковою стороною намъ представилось бы ихъ обѣщаніе исчезнуть, какъ только представится къ тому возможность. Изъ всѣхъ вопросовъ, возбуж-

даемыхъ бумажными деньгами, самый легкій вопросъ—тотъ, который касается поры, когда правительство должно позаботиться объ освобожденіи народнаго хозяйства отъ нихъ. Вопросъ объ излеченіи народнаго хозяйства отъ бумажно-денежной язвы имѣетъ ту особенность, что ему не нужно вовсе и возникать. Онъ рождается вмѣстѣ съ бумажными деньгами и неотступно ихъ сопровождаетъ. Онъ во всякое данное время своевременъ и всегда долженъ сосредоточивать на себѣ правительственныя заботы». «Комитетъ Финансовъ», — говорится въ журналѣ весеннихъ засѣданій его, — «всегда признавалъ и нынѣ признаетъ, что переходъ страны къ обращенію металлическихъ денегъ и размѣнныхъ на нихъ знаковъ имѣетъ столь первостепенно важное государственное значеніе, что скорѣйшее осуществленіе этой мѣры должно было быть постоянною цѣлью финансоваго управленія и что управленіе это было обязано воспользоваться первою возможностью для возбужденія вопроса объ окончательномъ разрѣшеніи дѣла».

Для тѣхъ, кто въ достаточной мѣрѣ проникнется подобными воззрѣніями, вопросъ о «своевременности» восстановленія валюты уже не можетъ служить счастливымъ убѣжищемъ отъ страховъ и сомнѣній предъ рѣшительными дѣйствіями. Для этой группы лицъ немислимо то «любовное» проникновеніе въ грядущія опасности, которому мерещется ровно столько ужасовъ, сколько это желательно напряженному взору, неустанно розыскивающему ихъ въ туманной дали. Для истинныхъ друзей благоустроенной валюты вовсе не нужно прозрѣть въ грядущемъ какое-то несбыточное экономическое и финансовое Эльдorado, чтобы рѣшиться дѣйствовать. Насъ вовсе не устрашаютъ ни современныя, ни грядущія злобы, безъ которыхъ немислима экономическая жизнь; не устрашаютъ потому, что мы отнюдь не признаемъ благоустроенную валюту какимъ-то побѣднымъ призомъ, достающимся на долю народовъ, уже осуществившихъ полное экономическое благополучіе. Мы категорически отрицаемъ тотъ взглядъ, по которому поддержаніе

благоустроенной валюты оказывается возможным лишь при стеченіи *исключительно благоприятныхъ обстоятельствъ*; мы твердо убѣждены, что благоустроенную валюту можно поддержать всегда — кромѣ стеченія *исключительно неблагоприятныхъ обстоятельствъ*. И если такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ мы не усматриваемъ ни въ настоящемъ, ни въ ближайшемъ будущемъ, то смѣло и твердо приступаемъ къ дѣлу. Но быть можетъ мы ошибаемся! Быть можетъ, мы уже на порогѣ чрезвычайныхъ бѣдствій; быть можетъ, мы пляшемъ на вулканѣ! Да, быть можетъ. Но что же дѣлать роду человѣческому съ тѣхъ поръ, какъ въ роцѣ Аполлона уже нѣтъ священнаго треножника Пифіи, и смертнымъ приходится самимъ, своимъ слабымъ умомъ, прозрѣвать грядущее. Съ какими веселыми кликами вступаетъ подчасъ народъ въ войну, которой гдѣ-то, тамъ, уже predeterminedо цѣною многочисленныхъ человѣческихъ жертвъ стяжать позоръ страны. Но станетъ ли кто-нибудь упрекать ее за то, что она не смогла заранѣе разрѣшить такую, въ сущности легкую задачу — изъ двухъ шансовъ угадать одинъ. И кто станетъ упрекать обыкновенныхъ людей, что они не имѣютъ способности своевременно предусматривать моръ, потопъ, нашествіе иноплеменниковъ, междоусобныя брани, — хотя все это такъ легко въ дѣйствительности случается и такъ явственно мерещется особымъ вдохновеннымъ избранникамъ, умѣющимъ предугадывать судьбу навѣрняка. Люди давно уже примирились съ рискованностью всѣхъ своихъ начинаній и смѣло вступаютъ въ неизвѣстность, не ожидая того времени, когда, быть можетъ, научное знаніе создастъ новый пифійскій треножникъ, съ высоты котораго вновь откроется людямъ весь ходъ теченія вещей. И *настоящему* нужно жить — т. е. дѣйствовать, и дѣйствовать — т. е. подчасъ блуждать во мракѣ и ошибаться. «Только одна академическая наука», говоритъ Касперовъ, «можетъ позволить себѣ такую роскошь, какъ поиски за несомнѣнными, безспорными выводами, такъ какъ только она одна можетъ ожидать своихъ истинъ понѣскольку столѣтій. Требованія практической жизни настоятельнѣе и нетерпѣ-

ливѣе, и вы должны все время идти впередъ, такъ какъ малѣйшая заминка съ вашей стороны — и жизнь насъ двинетъ впередъ и, можетъ быть, въ худшую сторону, чѣмъ это сдѣлали бы мы сами. Въ практической жизни всегда есть рискъ дѣлать что-нибудь, но есть рискъ и не дѣлать. Простора для сомнѣній, для колебаній здѣсь меньше, нежели въ лабораторіи ученаго» ¹⁾).

И въ особенности мало этого простора въ такихъ дѣлахъ, гдѣ требуется уловить благопріятный моментъ, гдѣ благопріятныя условія начатія дѣла имѣютъ рѣшающее значеніе для всего дальнѣйшаго хода. Возстановленіе валюты составляетъ именно такое предпріятіе, подготовивъ которое нужно уловить благопріятный моментъ для его осуществленія. Рѣшительность здѣсь требуется въ несравненно большей степени, нежели во всякихъ другихъ финансовыхъ операціяхъ. А всѣмъ извѣстно, какъ даже въ обычныхъ займовыхъ, конверсионныхъ и т. п. дѣлахъ важно не пропустить благопріятный моментъ, благопріятное настроеніе денежныхъ рынковъ. «Нерѣшительность», — говоритъ Джильбартъ, на основаніи тридцати шести лѣтней финансовой практики, — «есть большой порокъ въ банкирѣ, который во всякомъ вопросѣ быстро долженъ взвѣснить то, что можно сказать въ пользу и противъ какого-нибудь предпріятія, и скоро принять рѣшеніе. Чтобы извинить нерѣшительность, обыкновенно ссылаются на пользу зрѣлаго размышленія; но въ сущности люди нерѣшительные размышляютъ менѣе другихъ. Кто боится придти къ окончательному рѣшенію, тотъ скоро утомляется размышленіемъ, которое необходимо должно повести къ рѣшенію, и думаетъ о чемъ-нибудь другомъ, или ищетъ причинъ отложить рѣшеніе дѣла. Нерѣшительный умъ всегда любитъ откладывать» ²⁾). Быть можетъ ни въ одномъ дѣлѣ не нужна такая твердость рѣшенія, какъ именно въ возста-

---

¹⁾ Касперовъ В. Экономическое значеніе предстоящей денежной реформы 1896, стр. 1—2.

²⁾ Цит. у Курсель-Сенеля. Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе. Пер. съ франк. 1862, стр. 393.

новленіи валюты. Можно съ увѣренностью сказать, что попытка размѣна 1862 года и планъ возстановленія паритета 1881 года не удались, главнымъ образомъ, вслѣдствіе нерѣшительнаго образа дѣйствія. Еслибы спекуляція въ 1862 году не была увѣрена въ томъ, что правительство отступится отъ первоначальнаго намѣренія, она никогда не приняла бы столь значительныхъ размѣровъ и столь рѣшительнаго характера. Равнымъ образомъ и въ 1881 году, приступая къ извлеченіямъ кредитныхъ билетовъ, правительство явно обнаружило свою нерѣшительность, обѣщая производить эту операцію «безъ стѣсненія денежнаго рынка» (?), т. е. безъ наступленія того эффекта (вздорожанія денегъ), который именно и долженъ былъ привести къ желаемой цѣли — доведенію цѣнности кредитнаго рубля до паритета. Очевидно, что эта, на первый взглядъ, странная оговорка гарантировала лишь почетное отступленіе въ томъ случаѣ, если денежный рынокъ проявитъ слишкомъ большую оппозицію сокращенію мѣноваго средства. При рѣшительномъ образѣ дѣйствія (оставляя въ сторонѣ, правильно ли былъ выбранъ самый способъ возстановленія валюты), появленіе жалобъ на безденежье должно было служить именно ободряющимъ обстоятельствомъ, какъ доказательство того, что средство начинаетъ уже дѣйствовать, что въ деньгахъ уже ощущается недостатокъ, они дорожаютъ, и цѣнность ихъ приближается къ паритету. Наконецъ, и самое возникновеніе длящагося бумажно-денежнаго хозяйства обыкновенно является слѣдствіемъ именно нерѣшительности правительства тотчасъ же послѣ окончанія войны ликвидировать временные бумажно-денежные выпуски и принять на счетъ государственнаго бюджета соотвѣтственныя тягости по консолидированію ихъ.

Итакъ, разъ подготовлены необходимыя составныя части операціи возстановленія размѣна, осуществленіе этого дѣла должно быть признано «своевременнымъ» при первомъ же наступленіи благопріятной комбинаціи внѣшнихъ

обстоятельствъ. И какъ только такая комбинація наступитъ, дѣло должно быть осуществлено съ полною рѣшительностью, не откладывая до тѣхъ поръ, когда, теоретически, можетъ наступить еще болѣе благопріятная комбинація, а фактически могутъ оказаться несравненно худшія обстоятельства. Для тѣхъ, кто не вѣритъ въ наступленіе вѣчнаго мира, благоденствія народовъ вообще и cadaго жителя въ отдѣльности, современная обстановка должна быть признана совершенно исключительною по своей благопріятности для возстановленія валюты.

Вниманія политическія обстоятельства—приняли такой мирный характеръ, котораго нельзя было даже и ожидать при массѣ непорѣшенныхъ политическихъ вопросовъ первостепенной важности. Современное «замиреніе» есть идеальнѣйшее, какое только можно себѣ представить, не сходя съ почвы дѣйствительности и не предаваясь беспочвеннымъ мечтаніямъ. Долго ли останутся въ такомъ загипнотизированномъ состояніи коренные политическіе вопросы «о наслѣдствѣ больного челоука», «о реваншѣ за 1870 годъ» и т. п.—это, конечно, никому неизвѣстно. Но несомнѣнно лишь то, что эти вопросы теперь спятъ, хотя подчасъ и ворошатся во снѣ, и несомнѣнно, что болѣе глубокимъ сномъ спать они не могутъ. Если и можетъ произойти какая-либо переменна, то лишь въ сторону пробужденія этихъ вопросовъ и омраченія политическаго горизонта. *Настроеніе иностранныхъ денежныхъ рынковъ*—въ высшей степени благопріятствуетъ теперь возстановленію металлическаго обращенія — и вообще, и въ частности Россіей. Чрезвычайное, прямо неслыханное прежде переполненіе золотомъ заграничныхъ рынковъ устраняетъ всякую мысль о посягательствѣ на наши золотые запасы или о возвратѣ нашихъ займовъ, охотно принимаемыхъ за границей, даже съ значительнымъ пониженіемъ процентовъ по нимъ ¹⁾. *Во внутренней хозяйственной*

¹⁾ «Настоящій моментъ для введенія металлической валюты благоприятенъ, и откладывать осуществленіе этого дѣла не слѣдуетъ, такъ какъ никто не можетъ сказать, какія финансовыя затрудненія могутъ возникнуть въ Западной Европѣ». *Е. Ламанскій*. Лекціи о значеніи денегъ въ народно-государственномъ хозяйствѣ. (По отчету «Нов. Вр.» № 7238).

жизни страны не предвидится никакихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, могущихъ въ ближайшемъ будущемъ существенно ослабить способность страны къ удержанію своего металлическаго запаса. Наши хозяйственныя условія далеко не представляютъ собою идеала, но въ то же время мы не переживаемъ и какихъ-либо чрезвычайныхъ бѣдствій. А только отсутствія такихъ чрезвычайныхъ бѣдствій и требуется для того, чтобы страна могла удерживать металлическое обращеніе. Наконецъ, и наше *бюджетное хозяйство* упрочилось въ такой мѣрѣ, что о дефицитахъ, помимо какихъ либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ, думать не приходится¹⁾.

Все это въ совокупности представляется для возстановленія у насъ валюты наиболее удачною обстановкой, какую только возможно себѣ представить, не сходя съ почвы дѣйствительности. Если для той Россіи, внѣшнія и внутреннія условія которой всѣмъ намъ извѣстны, возможно вообще возстановленіе валюты, то возстановленіе это должно быть произведено именно при настоящей комбинаціи обстоятельствъ. Откладывать осуществленіе этого дѣла — это значитъ признавать его для Россіи нынѣшней и Россіи ближайшаго будущаго дѣломъ непосильнымъ. «Отсрочивать» дѣло можно только тогда, когда *временныя, преходящія* обстоятельства не благопріятствуютъ. Но когда такихъ обстоятельствъ не имѣется, тогда «отсрочивать» реформу нельзя, а можно лишь совершенно отвергать ее. *Нынѣшнія* неблагоприятныя условія суть условія *перманентныя*, могущія измѣниться лишь въ теченіе такого срока, на который не простирается человѣческое предвидѣніе, и слѣдовательно «отсрочивать» реформу до измѣненія *этихъ* условій — значитъ признавать ее для *современной* Россіи дѣломъ непосильнымъ и завѣщать ее Россіи нашихъ потомковъ. Здѣсь мы уже опять возвращаемся къ принципиальному вопросу, о которомъ говорено было выше, а именно — для поддержанія благоустроенной валюты нужны ли исключительно благопріятныя экономиче-

¹⁾ Намѣченныя здѣсь темы будутъ подробно развиты въ дальнѣйшихъ главахъ.

скія условія, или же достаточно отсутствія исключительно неблагоприятныхъ обстоятельствъ. И какъ бы ни рѣшали этотъ вопросъ — во всякомъ случаѣ «отсрочивать» реформу нельзя. Для насъ, рѣшающихъ этотъ вопросъ во второмъ смыслѣ — «отсрочивать» нельзя, ибо пора дѣйствовать. Для другихъ, рѣшающихъ вопросъ въ первомъ смыслѣ — «отсрочивать» нельзя, ибо ждать нечего: они должны не «отсрочивать», а отвергать реформу. Для нихъ — ждать наступленія потребныхъ условій возможно лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ люди XIX-го столѣтія ожидаютъ XX-го, а люди XX-го столѣтія будутъ ожидать XXI-го. Въ XVIII вѣкѣ не ѣздили по желѣзнымъ дорогамъ не потому, что постройку желѣзныхъ дорогъ «отсрочили» до XIX-го вѣка, и мы не летаемъ, какъ птицы, не потому, что «отсрочили» это дѣло до XX-го вѣка. Мы просто живемъ въ своемъ вѣкѣ и дѣлаемъ и обсуждаемъ то, что возможно въ наше время. Наши потомки вовсе не нуждаются въ глубокомысленной сентенціи о пользѣ летанія по воздуху, если имѣется къ тому возможность. Въ такой же мѣрѣ они не нуждаются въ рецептѣ — возстановить въ Россіи валюту, когда наши экономическія условія сравниваются съ условіями нынѣшней Англіи, Франціи и Германіи. Наши потомки сами будутъ отлично знать, что имъ надлежитъ дѣлать, и сожалѣть они будутъ не о томъ, что имъ оставили въ наслѣдство слишкомъ мало душеспасительныхъ рецептовъ, а о томъ, что часть этихъ рецептовъ не была исполнена своевременно, и имъ приходится еще дѣлать то, что съ успѣхомъ могло быть сдѣлано ихъ отцами и дѣдами. И такъ, современная обстановка возстановленія валюты не представляетъ никакихъ основаній для «отсрочки»: или *современной* Россіи подь силу это дѣло — и тогда пора дѣйствовать; или же оно непосильно ей — и тогда нужно не «отсрочивать» дѣло, а просто бросить думать о немъ, ибо та Россія, которая будетъ обладать благосостояніемъ современной Англіи, Франціи, Германіи — повѣрьте — въ свое время и обдумаетъ дѣло лучше нашего. —

Помимо внѣшней обстановки возстановленія валюты, вопросъ о «своевременности» возбуждается и по поводу *достаточной подготовки и разработки самыхъ основаній предположенной денежной реформы*. Говорятъ, что реформа свалилась, какъ снѣгъ на голову, что она недостаточно подготовлена, продумана и прочувствована. Но говорить это могутъ только лица, до сихъ поръ не интересовавшіяся этимъ предметомъ и не слѣдившія ни за правительственными мѣропріятіями по этой части, ни за литературной разработкой. Начиная съ установленія золотой пошлины, наше финансовое вѣдомство систематически разрабатывало вопросъ о возстановленіи валюты. Цѣлый рядъ мѣропріятій и законодательныхъ, и административныхъ доказываетъ это, и если не все стало извѣстно даже лицамъ, интересующимся предметомъ, и почти ничего не осталось въ памяти публики, то винить въ этомъ можно все, что угодно, кромѣ самой реформы. Впрочемъ, для всѣхъ, понимающихъ дѣло, было вполнѣ достаточно указаній о томъ направленіи, которое принимала у насъ денежная реформа. «Нѣкоторые принципиальные противники реформы русской денежной системы», — говоритъ Сергѣевъ, — «упрекаютъ Министерство Финансовъ въ поспѣшности. Хронологически это безусловно противорѣчитъ дѣйствительности, такъ какъ, присматриваясь къ дѣятельности Министерства за послѣдніе три года, нельзя не видѣть, что мысль о реформѣ занимаетъ его все время и, начиная съ 1893 года, оно принимаетъ рядъ подготовительныхъ къ ней мѣръ»¹⁾. Иностраные ученые экономисты тоже ничего не усмотрѣли неожиданнаго въ законопроектѣ объ этой реформѣ. Для нихъ она представляется подготовленною «*langsam und vorsichtig*» («медленно и предусмотрительно»), какъ выразился проф. Лексисъ. И наша литература, книжная и журнальная, можно сказать, изо дня въ день слѣдила за этимъ дѣломъ и разрабатывала общіе и частные вопросы. Изъ приложен-

¹⁾ Сергѣевъ С. Русскій рубль и пр. 1896 г., стр. 53.

ныхъ въ концѣ книги библиографическихъ матеріаловъ, далеко впрочемъ неполныхъ, можно съ очевидностью усмотрѣть, что наше денежное обращеніе привлекало къ себѣ неустанный вниманіе писателей. При чрезвычайной бѣдности нашей экономической литературы, даже поразительно обиліе работъ, посвященныхъ этому вопросу.

Быть можетъ, лица, не усматривающія подготовки и разработки вопроса, полагаютъ, что она должна была выразиться въ составленіи, 20 лѣтъ тому назадъ, опредѣленнаго плана, нынѣ предположеннаго къ осуществленію. Но въ такомъ случаѣ они жестоко ошибаются. Изъ дальнѣйшаго изложенія они могутъ усмотрѣть, что денежная реформа *принципиально* не допускаетъ подобной 20-лѣтней разработки одного и того же плана. Это такой значительный періодъ времени, который самъ по себѣ долженъ былъ оказать рѣшительное вліяніе на выборъ способа возстановленія валюты. Съ другой стороны, тѣ измѣненія въ подробностяхъ денежной реформы, которыя уже произведены и которыя могутъ еще быть произведены при дальнѣйшемъ движеніи дѣла, точно также, ни мало не свидѣтельствуютъ о неподготовленности реформы. Можно десятки лѣтъ разрабатывать законопроектъ, быть вполне убѣжденнымъ, напр., въ достаточности предположенныхъ гарантій, и всетаки согласиться на усиленіе ихъ, разъ другимъ представляется это полезнымъ—быть можетъ именно потому, что они меньше работали надъ этимъ предметомъ, или даже совершенно не были съ нимъ до сихъ поръ знакомы.

Весьма часто ставятъ въ примѣръ «медленную подготовку», съ которой осуществлена была Канкриновская реформа и нынѣ осуществляется австрійская реформа. Но указанія эти свидѣтельствуютъ лишь о незнакомствѣ съ дѣйствительными обстоятельствами осуществленія этихъ реформъ. Что касается до *Канкриновской реформы*, то ошибочное представленіе о ней до извѣстной степени извинительно, ибо до сихъ поръ ознакомиться съ ходомъ этого дѣла

можно было лишь по подлиннымъ дѣламъ, хотя уже въ брошюрѣ проф. Судейкина ¹⁾, составленной по архивнымъ матеріаламъ, имѣется достаточно данныхъ для того, чтобы разочароваться въ ходячихъ иллюзіяхъ объ этой реформѣ. Приведемъ нѣкоторыя относящіяся сюда мѣста изъ работы проф. Судейкина.

«Жалобы на безпорядки въ области денежнаго обращенія раздавались отовсюду какъ изъ внутреннихъ губерній, такъ и изъ окраинъ. Изъ внутреннихъ губерній жаловались на появленіе неполновѣсныхъ иностранныхъ денегъ, а отовсюду на простонародные курсы. Министръ Финансовъ, предлагая въ началѣ тридцатыхъ годовъ нѣкоторыя мѣры для борьбы съ этимъ зломъ, нисколько не указывалъ на необходимость внесенія измѣненій въ дѣйствующую систему денежнаго обращенія; напротивъ, внимательное изученіе взглядовъ гр. Канкринна, по сколько это можетъ быть выяснено изъ фактовъ того времени, приводитъ насъ къ убѣжденію, что въ указанный періодъ у него еще не сложилось сколько нибудь ясной мысли о необходимости ²⁾ и своевременности возстановленія металлическаго обращенія и о тѣхъ способахъ, которые наиболѣе успешно могутъ привести къ достиженію намѣченной цѣли. Повидимому, все его вниманіе было обращено на борьбу съ частностями, не касаясь вопросовъ по существу».... «Вотъ тѣ причины, которыя выставилъ Министръ Финансовъ (въ 1837 г.). Существующее народное бѣдствіе онъ приписывалъ частнымъ причинамъ и, по его убѣжденію, «простонародный курсъ на монету не происходитъ отъ какихъ либо важныхъ недостатковъ нашей денежной системы, которые требовали бы неотложной перемѣны». Вообще онъ, Министръ Финансовъ, не имѣетъ убѣжденія, чтобы наша денежная система имѣла какой либо коренной недостатокъ, «влекущій за собою необходимость неотложной перемѣны». Наконецъ, по его мнѣнію, «въ настоящемъ денежномъ положеніи Европы вовсе было бы несвоевременнымъ приступить къ какой либо коренной кредитной операціи». Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ нами мнѣній Министра Финансовъ гр. Канкринна вполне открывается, что до 1837 г. у него совершенно не было твердаго и яснаго сознанія о необходимости и своевременности денежно-кредитной реформы».... «Если же у него явились нѣкоторыя мнѣнія о

---

¹⁾ Судейкинъ В. Возстановленіе въ Россіи металлическаго обращенія (1839 — 1843 гг.) 1891.

²⁾ Въ курсивы по работѣ проф. Судейкина.

приемахъ и способахъ возстановленія металлическаго обращенія, то лишь впоследствии, когда на эту сторону обратилъ вниманіе Государственный Совѣтъ и наиболѣе видные его члены: Сперанскій, Мордвиновъ, Грейгъ, Друцкой-Любецкій и др.».... «Какъ оказывается, изъ ознакомленія съ дѣлами этой эпохи, гр. Канкринъ до 1836 года совершенно не задавался мыслью о возможности возстановленія металлическаго обращенія. Предлагая же мѣры къ борьбѣ съ простонародными лажамъ, онъ, главнымъ образомъ, указывалъ два средства: продолженіе приема металлическихъ денегъ въ казну и сбытъ ихъ по казеннымъ расплатамъ, и запретительныя мѣры».... «Основная мысль Министра финансовъ заключалась въ слѣдующемъ: благодаря постояннымъ колебаніямъ лажъ, выигрываютъ на счетъ простонародья, допускающаго такой ажіотажъ, «возвышеніе коего, впрочемъ, значительно приостановилось вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, чтобы губернаторы препятствовали дальнѣйшему усиленію», какъ это доказываетъ распоряженіе сдѣланное на нижегородской ярмаркѣ. Подобный фактъ, по мнѣнію мин. фин., убѣждаетъ въ пользѣ запретительныхъ мѣръ. Далѣе, разбирая существующее положеніе подлежащаго его разрѣшенію вопроса, министръ указываетъ, что разговоръ въ обществѣ о единствѣ монеты не имѣетъ значенія и «Россія въ существѣ находится въ счастливомъ положеніи: звонкихъ денегъ много, и ассигнаціи поправляются, примѣръ едва ли бывалый».... «Департаментъ госуд. экон. (въ 1837 году), перечисливъ мѣры, могущія способствовать уничтоженію простонародныхъ лажей, высказалъ свое убѣжденіе, что для прекращенія этого зла было бы лучше «установить ассигнаціи на серебро по опредѣленному единому курсу *въ уровень съ нынѣшними ассигнаціями*, выпуская первыя по мѣрѣ вступленія въ казну серебряной монеты и извлекая изъ обращенія послѣднюю» (въ такой первоначальной формулировкѣ нельзя не узнать вліянія записки Сперанскаго). Какъ только въ государственномъ совѣтѣ укрѣпилось сознаніе о возможности перейти безъ всякихъ потрясеній экономическаго строя къ новой денежной системѣ, которая только и можетъ прекратить вредное вліяніе простонародныхъ лажей, то это выразилось въ томъ, что онъ пересталъ соглашаться на нѣкоторыя частныя предложенія министра финансовъ».... «Вопреки представленію министра финансовъ, департаментомъ экон. было *рѣшено держаться единообразнаго курса* для податей и таможенныхъ сборовъ (3 руб. 60 коп.)... Общее собраніе согласилось съ мнѣніемъ департамента, и министръ остался при своемъ мнѣніи одинъ. Приводя этотъ эпизодъ, мы полагаемъ, что государственный совѣтъ, въ этомъ

случаѣ, не желалъ болѣе входить въ обсужденіе частныхъ вопросовъ и задерживать дальнѣйшее разрѣшеніе крупнѣйшаго вопроса экономической жизни—возстановленія у насъ металлическаго обращенія. Надо думать, что среди членовъ госуд. совѣта укрѣпилась мысль, что настало время покончить съ этимъ вопросомъ по существу, а не откладывать его, обращаясь къ рѣшенію частныхъ вопросовъ.... Въ засѣданіи государственнаго совѣта было высказано, что «корень возникшаго и такъ быстро и всемѣстно разросшагося зла (многообразіе курсовъ) таится именно въ недостаткахъ нашей денежной системы».... Общее собраніе государственнаго совѣта, разсмотрѣвъ высказанное мнѣніе департаментовъ, въ свою очередь высказало, что «установленіе серебряной монеты главною платежною государственною монетою, разрѣшеніе приѣма во всѣ казенные и банковые платежи по опредѣленному постоянному курсу» и устройство депозитной кассы и вымѣнъ ассигнацій «суть единственные средства, которыми можно выйти изъ настоящаго затруднительнаго и долѣ нетерпимаго положенія».

Результатомъ явился законъ 1 Іюля 1839 года—и вся реформа этимъ вполне опредѣлилась. «Въ мѣрахъ 1 Іюля 1839 года», говоритъ проф. Судейкинъ, «заключается суть реформы. Послѣдовавшія затѣмъ измѣненія, именно: введеніе кредитныхъ билетовъ и замѣна всѣхъ денежныхъ знаковъ государственными кредитными билетами, представляютъ второстепенный интересъ»¹⁾. Приведенныя свѣдѣнія достаточно уясняютъ, въ какой мѣрѣ можно говорить о тщательной, медленной подготовкѣ Канкриновской реформы и объ участіи въ этомъ дѣлѣ финансоваго управленія. Въ настоящее время Государственной Канцеляріей опубликованы

---

¹⁾ Судейкинъ В. Назв. соч., стр. 24, 34—35, 40, 41, 46—48, 53. Кстати приведемъ еще свидѣтельство о томъ, въ какой мѣрѣ „внѣшняя обстановка“ благопріятствовала возстановленію валюты и какъ она подготовлялась графомъ Канкринымъ. „Эпоха Канкринна представляется далеко не такъ удовлетворительной въ экономическомъ и финансовомъ отношеніи, какъ многіе думаютъ, руководствуясь не фактами, а анекдотической стороною того времени. Торговля и промышленность развивались весьма медленно, благодаря, главнымъ образомъ, бѣдности населенія, преимущественно посвящавшаго трудъ скудно оплачиваемому земледѣлію, а также неудовлетворительнымъ путямъ сообщенія и полному отсутствію кредитныхъ учрежденій, гдѣ бы могли находить мѣсто для сбереженій. Графъ Канкринъ, въ теченіе продолжительнаго времени его управленія Министерствомъ Финансовъ, сколько нибудь значительныхъ мѣръ къ подъему производительныхъ силъ народа и къ увеличенію въ немъ благосостоянія не принималъ“. (Назв. соч., стр. 71).

документальныя данныя о ходѣ этой реформы. Изъ нихъ, съ полною очевидностью, явствуетъ, что дѣло это не только не было глубоко задумано и тщательно подготовлено, но осуществилось совершенно случайно, помимо какихъ-либо предварительныхъ намѣреній графа Канкринна и даже вопреки его желаніямъ. Общій ходъ дѣла представляется въ слѣдующемъ видѣ.

На отчетѣ Курскаго Губернатора по управленію ввѣренною ему губерніею за 1836 годъ Государь Императоръ Николай Павловичъ, по поводу объясненій о состояніи лажа на ассигнаціи и курса на серебро и мѣдь въ Курской губерніи, изволилъ собственноручно начертать: «Сей предметъ повсемѣстной жалобы требуетъ необходимо соображеній Министра Финансовъ». Вслѣдствіе этого Министръ Финансовъ внесъ 29-го Іюля 1837 года въ Государственный Совѣтъ два представленія: 1) о необходимости прекращенія счета на монету и ассигнаціи по простонароднымъ курсамъ и 2) объ учрежденіи при Государственномъ Коммерческомъ Банкѣ депозитной кассы по серебрянымъ вкладамъ. Въ первомъ представленіи Министръ Финансовъ паходилъ, что коренныя причины введенія и постепеннаго возвышенія лажа заключаются въ корыстолюбивыхъ намѣреніяхъ торговцевъ пользоваться простотою и невѣжествомъ народа. По мнѣнію Министра, простонародные курсы на монету не происходятъ отъ какихъ-либо важныхъ недостатковъ нашей денежной системы, которыя требовали бы неотложныхъ мѣропріятій. Существованіе такихъ недостатковъ гр. Канкриннымъ категорически отрицалось, и онъ положительно заявлялъ, что рѣшимость предпринять огромныя мѣры, неизбежныя при всякой перемѣнѣ денежной системы, для устраненія небольшого неудобства, представляемаго колебаніемъ курса ассигнацій, ни въ какомъ случаѣ не должна имѣть мѣста. Поэтому онъ высказался и противъ обязательнаго переложенія ассигнацій на серебро, тѣмъ болѣе, что даже послѣ принятія такой мѣры нельзя, по его мнѣнію, быть

увѣреннымъ, чтобы установился навсегда постоянный курсъ между серебромъ и бумажными деньгами. Что же касается счета на монету, то противъ этого зла возможно бороться лишь мѣрами запретительными. Эти мѣры и были предложены Министромъ. Во второмъ представленіи указывалось на непомѣрный приливъ серебряной монеты въ Главное Казначейство, вслѣдствіе разрѣшенія приѣма ея въ подати, и на затруднительность пересылки серебра по почтѣ, а потому предлагалось устранить эти неудобства путемъ учрежденія депозитной кассы для приѣма монеты на храненіе съ выдачей квитанцій на предъявителя. Билетамъ этимъ присвоилось законное хожденіе наравнѣ съ монетой. Въ этомъ представленіи, *ровно за 2 года до окончанія всей реформы*, графъ Канкринъ указывалъ, что депозитные билеты могли бы принести ту пользу, что они послужили бы приготовленіемъ къ введенію серебряныхъ ассигнацій, если бы правительство со временемъ (?) рѣшилось переложить ассигнаціи на серебро, не смотря на крайнюю трудность и сложность этой мѣры. Представленіе это не встрѣтило замѣчаній въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта; по первому же представленію Департаментъ Экономіи нашелъ, что запретительныя мѣры, предлагаемыя Министромъ, не достигнутъ цѣли, такъ какъ онѣ будутъ дѣйствовать не на самыя причины зла, а лишь на его послѣдствія. По мнѣнію Департамента, источникъ возникновенія престопаднаго лажа отнюдь не лежитъ въ корыстолюбіи спекулянтовъ и невѣжествѣ народа, какъ полагалъ графъ Канкринъ. Основныя причины этого явленія кроются глубже. Департаментъ призналъ наиболее дѣйствительною мѣрою—установить ассигнаціи на серебро по опредѣленному постоянному курсу, разрѣшивъ приѣмъ ихъ во всѣ казенные и банковые платежи и допустивъ обмѣнъ оныхъ въ Казначействахъ на звонкую монету съ тѣмъ, чтобы прежнія ассигнаціи были постепенно извлечены изъ обращенія. Въ виду необходимости болѣе подробной разработки намѣченныхъ предположеній, Департаментъ

полагалъ возвратить дѣло Министру, предоставивъ ему войти по оному съ новымъ представленіемъ. (Въ архивѣ Государственнаго Совѣта сохранилась записка члена Департамента Экономіи Генераль-Адъютанта Киселева, впослѣдствіи графа и Министра Государственныхъ Имуществъ, изъ содержанія коей видно, что доводы Департамента основаны почти исключительно на соображеніяхъ, изложенныхъ въ этой запискѣ). Графъ Канкринъ не согласился съ доводами Департамента Экономіи и представилъ въ опроверженіе ихъ двѣ записки (22-го Сентября и 23-го Октября 1837 года). Оставаясь при прежнемъ своемъ мнѣніи о причинахъ возникновенія простонародныхъ курсовъ, Министръ находилъ, что обмѣнъ звонкой монеты на ассигнаціи и обратно вовсе не имѣлъ бы дѣйствія на лажъ, что мѣра эта была бы излишнею и притомъ совершенно невозможною къ исполненію, такъ какъ обмѣномъ нельзя регулировать ту естественную силу, которая устанавливаетъ настоящій курсъ денегъ. Вообще фиксация курса ассигнацій, составляющая сущность предположеній Департамента, не имѣетъ ничего общаго, по мнѣнію Министра Финансовъ, съ вопросомъ о простонародныхъ лажахъ и не можетъ быть достигнута при повышающемся курсѣ ассигнацій. Въ виду сего и не отвергая возможности *со временемъ* перейти къ серебрянымъ ассигнаціямъ, хотя это было бы крайне труднымъ преобразованіемъ, графъ Канкринъ заявлялъ, что онъ *по совѣсти не можетъ исполнить предлагаемыхъ Департаментомъ мѣръ* и находить правильнымъ, или запретить счетъ на монету, отказавшись на первое время отъ проектированныхъ имъ карательныхъ правилъ, или оставить дѣло въ его существующемъ положеніи. Журналы Департаментовъ и особое мнѣніе Министра Финансовъ слушалось въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 29-го Ноября 1837 года. Присоединившись къ заключенію Департамента Экономіи о неумѣстности запретительныхъ мѣръ относительно счета по простонароднымъ курсамъ, Общее Собраніе нашло, что для устраненія замѣша-

тельство отъ сего счета было бы необходимо сдѣлать коренныя измѣненія въ финансовой системѣ. Въ виду того, что нѣкоторые члены вызвались представить по этому предмету особыя записки, Общее Собраніе положило возвратить дѣло на предварительное разсмотрѣніе Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Экономіи. Записки были представлены Адмираломъ Грейгомъ, кн. Друцкимъ-Любецкимъ, Адмираломъ гр. Мордвиновымъ и гр. Сперанскимъ. На записки эти Министромъ Финансовъ представлены были объясненія, изъ которыхъ усматривается, что онъ совершенно не соглашался съ необходимостью немедленнаго переложенія ассигнацій на серебро. Въ Соединенныхъ Департаментахъ разсмотрѣніе дѣла началось въ Октябрѣ 1838 года, затѣмъ, за болѣзнью графа Сперанскаго, было отложено, и возобновлено съ середины Марта по конецъ Мая 1839 г., занявъ, въ общемъ, тринадцать засѣданій. Обозрѣвъ дѣло, Департаменты нашли, что существо его состоитъ въ одномъ основномъ вопросѣ: достаточно-ли для отвращенія общаго стѣсненія, причиняемаго простонародными лажамъ, ограничиться частными распоряженіями и запретительными постановленіями, или необходимо принять общія коренныя мѣры. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ томъ же смыслѣ, какъ и при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла о лажѣ въ Департаментѣ Экономіи, а именно было признано, что корень зла состоитъ въ недостаткахъ нашей денежной системы и что противъ этого и должны быть направлены всѣ мѣропріятія. Обратясь затѣмъ къ вопросу о томъ, въ чемъ должны заключаться эти мѣропріятія и обозрѣвъ съ этою цѣлью всѣ представленные проекты, и замѣчанія Министра Финансовъ, Департаменты пришли къ заключенію, что для упорядоченія денежнаго обращенія надо принять слѣдующія коренныя мѣры: 1) возстановить монетную единицу и единство монетъ; 2) основать денежную нашу систему, въ видахъ приданія ей твердости и постоянства, на серебрѣ, признавъ его главною государственною платежною монетою, но присвоивъ

и ассигнаціямъ свободное хожденіе, до изъятія ихъ изъ обращенія; 3) открыть пути къ размѣну, установить бумажныя деньги, основанныя на серебрѣ, и обмѣнять ими старыя ассигнаціи, и 4) для устраненія недостатка въ платежныхъ знакахъ, изыскать въ послѣдствіи средства къ увеличенію ихъ числа. Департаменты признали необходимымъ имѣть отъ Министра Финансовъ полный планъ операціи, расположенный въ порядкѣ постепенности, съ назначеніемъ точнаго времени приведенія въ дѣйствіе каждой изъ основныхъ мѣръ. При этомъ Департаменты предварили Министра, что считаютъ нужнымъ назначить курсъ ассигнацій разъ навсегда въ неизмѣнной нормѣ до полнаго изъятія ассигнацій изъ обращенія. Послѣдствіемъ многократныхъ совѣщаній по сему предмету съ графомъ Канкринымъ было то, что онъ изъявилъ и съ своей стороны согласіе на мнѣніе Департаментовъ и представилъ, въ маѣ 1839 г., подробный планъ своихъ предположеній. Предположенія эти подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ въ Соединенныхъ Департаментахъ и въ Общемъ Собраніи. Вопросъ же о девальваціонномъ курсѣ, вызвавшемъ разногласіе, былъ рѣшенъ самимъ Государемъ. По представленіи дѣла о мѣрахъ къ устраненію простопародныхъ лажей на разрѣшеніе Государя Императора, Его Величеству угодно было собственноручно начертать на меморіи Общаго Собранія слѣдующую резолюцію: «Желательно Мнѣ, чтобъ принято было среднее между двухъ мнѣній, и полагаю, опредѣливъ курсъ въ 350 к., нынѣ же издать о семъ манифестъ съ нужными перемѣнами, податный же курсъ въ 360 к. оставить до 1 января 1840 года»¹⁾.

---

¹⁾ Въ 1823 году, когда Министромъ Финансовъ былъ еще графъ Гурьевъ въ Лондонѣ вышла брошюра подъ заглавіемъ: «*Considérations sur le papier-monnaie de la Russie, par John Grant*». Въ этой брошюрѣ заключается очень обстоятельно изложенный планъ, осуществленный у насъ въ 1839 году почти въ точности. Изъ брошюры видно, что во время пребыванія Императора Александра I въ Лайбахѣ на конгрессѣ, мистеръ Грантъ подалъ ему докладную записку о денежномъ вопросѣ въ Россіи. Грантъ рассказываетъ, что Императоръ Александръ I повелѣлъ записку его передать Министру Финансовъ, который принялъ ее не только къ свѣдѣнію, но и къ исполненію: изъятіе ассигнацій изъ обращенія рѣшено было приостановить. *Кауфманъ II.*, Государственные долги Россіи, Вѣстн. Евр., 1885, I, стр. 208.

Что касается до введенія кредитныхъ билетовъ (манифестъ 1 Юля 1841 года), то, какъ оказывается изъ недавно опубликованныхъ записокъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта барона М. Корфа¹⁾, мысль о нихъ возникла въ особомъ комитетѣ, подѣ личнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора Николая I, при разсмотрѣннн проекта князя Любецкаго. Главныя основанія выпуска кредитныхъ билетовъ были проектированы собственноручно Государемъ. Гр. Канкринъ относился отрицательно и къ проекту кн. Любецкаго и къ предположеніямъ, начертаннымъ Государемъ. Въ этомъ же комитетѣ былъ редактированъ и манифестъ. Такимъ образомъ оказывается, что и вторая часть денежной реформы осуществлена была безъ всякой предварительной подготовки и разработки со стороны Министерства Финансовъ.

И такъ, въ настоящее время, за опубликованіемъ документальныхъ свѣдѣній о ходѣ дѣла, надлежитъ окончательно сдать въ архивъ ходячую басню о тщательной, постепенной подготовкѣ Канкриновской реформы. Вышеизложенное показываетъ, что гр. Канкринъ не только не готовлялъ реформы, но всячески противодействовалъ осуществленію ея. «Сторонникомъ» реформы онъ сталъ лишь 1 мая 1839 года, когда имъ представленъ былъ планъ, составленный по порученію Государственнаго Совѣта—а ровно черезъ 60 дней послѣ этого обнародованъ былъ манифестъ о денежной реформѣ. *Со времени же перваго возбужденія дѣла и до изданія манифеста прошло ровно три года, въ теченіе которыхъ реформа была и задумана, и подготовлена, и разработана, и окончательно утверждена.*

Если происхожденіе легендарныхъ сказаній о Канкриновской реформѣ до извѣстной степени извинительно, то совершенно непонятнымъ представляется происхожденіе

---

¹⁾ Императоръ Николай въ совѣщательныхъ собраніяхъ (изъ современныхъ записокъ Статсъ-Секретаря барона М. Корфа). Сборн. И. Рус. Истор. Общ. 1896, ХСVIII, стр. 128 сл.

басни о глубокой мудрости нынѣ осуществляемой *австрійской денежной реформы*. Реформа эта происходитъ на нашихъ глазахъ, матеріалы и дебаты опубликованы, экономическія изданія и даже общая пресса переполнена статьями по этому вопросу, не говоря уже объ огромной книжной и брошюрной литературѣ. И между тѣмъ, у насъ постоянно указываютъ на глубокую мудрость, съ какой медленно, тщательно готовится эта реформа. Но всякій, кто пожелаетъ ознакомиться съ ходомъ этого дѣла, можетъ весьма легко усмотрѣть, что мудрость эта совершенно подневольнаго характера. Медленность осуществленія австрійской реформы выразилась въ томъ, что закономъ 2 Августа 1892 года было установлено золотое обращеніе лишь «въ принципѣ». Все же существенное, какъ напр. порядокъ изытія изъ обращенія прежнихъ полновѣсныхъ серебряныхъ монетъ, а также государственныхъ кредитныхъ билетовъ, расходованіе для сихъ цѣлей добытаго путемъ займовъ золота, введеніе обязательнаго счета на кроны и открытіе банкомъ размѣна на золото—все это должно было опредѣляться самостоятельными законами, для внесенія которыхъ не было назначено никакихъ связывавшихъ правительство сроковъ. Такимъ образомъ, во время изданія законовъ 2 Августа 1892 года оставалось неизвѣстнымъ, въ какомъ окончательномъ видѣ выразится будущее денежное обращеніе Австро-Венгріи. Такой мудрый образъ дѣйствія объясняется слѣдующими весьма не мудреными обстоятельствами.

Во-первыхъ, правительство не было увѣрено въ возможности пріобрѣсти значительныя количества золота, которыя требовались для осуществленія реформы, а потому оно избѣгало предрѣшать дѣло изъ опасенія возможной его неудачи.

Во-вторыхъ, «принципіальная» постановка вопроса облегчала возможность проведенія закона чрезъ законодательныя собранія Австріи и Венгріи. Польская и венгерская аграрныя партіи относились къ возстановленію валюты враж-

дебно, такъ какъ реформа эта грозила окончательно устранить возможность повторенія того постоянного паденія курса бумажнаго гульдена, которое, по мнѣнію этихъ партій, до 1888 года способствовало вывозу хлѣбовъ. Парламентская тактика требовала отъ министровъ самаго мягкаго образа дѣйствія въ такомъ щекотливомъ дѣлѣ. Въ Австріи, конечно, не забыли несчастной судьбы знаменитаго министра Брука, который въ 50-хъ годахъ палъ именно въ борьбѣ за рѣшительное возстановленіе валюты, и покончилъ жизнь самоубійствомъ. Онъ палъ жертвою убѣжденія, что «въ финансовомъ дѣлѣ полумѣры и колебанія всего опаснѣе»¹⁾.

Въ-третьихъ, задержка послѣдняго времени, уже послѣ образованія потребнаго металлическаго фонда, объясняется тѣмъ, что въ концѣ 1897 года истекаетъ срокъ привилегіи Австро-Венгерскаго банка, и потому, прежде чѣмъ приступить къ окончательному разрѣшенію дѣла, признано необходимымъ уладить вопросъ объ условіяхъ продленія банковской привилегіи, что имѣетъ весьма важное значеніе для дальнѣйшей судьбы денежнаго обращенія²⁾.

Таковы причины медленнаго движенія австрійской денежной реформы. И тогда какъ мы восхваляемъ эту государственную мудрость, на родинѣ ея, сначала, считали ее неизбѣжнымъ зломъ, теперь же, когда запасы золота уже пріобрѣтены, считаютъ эту мудрость—преступнымъ бездѣйствіемъ власти. Вотъ что, на примѣръ, писалъ вѣнскій эконо-

---

¹⁾ *Лебедевъ В.* Реформа денежнаго обращенія въ Австріи. Журн. Юрид. Общ. 1894 г., VIII, стр. 69, 75; *Безобразовъ В.* Наши бумажныя деньги. Наблюдатель, 1888 г., IV, стр. 292.—Приведемъ кстаті мнѣніе, высказанное «Недѣлей» по поводу предположенной у насъ денежной реформы. «Во всякомъ случаѣ, предположенную теперь мѣру, въ главныхъ ея чертахъ, можно только привѣтствовать. Высказавшись въ рядѣ статей противъ нерѣшительныхъ, колеблющихся и мало удачныхъ мѣръ по упорядоченію денежнаго обращенія, мы можемъ совсѣмъ иначе отнестись къ новому, рѣшительному шагу, желая ему скорѣйшаго осуществленія. Это будетъ переходъ отъ словъ и неопредѣленныхъ обѣщаній къ серьезному дѣлу». „Недѣля“, 1896 № 12.

²⁾ Очеркъ денежной реформы въ Австро-Венгріи. Составленъ въ Государственной Канцеляріи, 1896.

номическій журналъ ¹⁾ по полученіи извѣстія о поступленіи въ Государственный Совѣтъ законопроекта о денежной реформѣ въ Россіи:

«Къ сожалѣнію, у насъ избрали другой путь и предпочли удовольствоваться теоретическимъ и неполнымъ закономъ и системой «постепеннаго перехода». Правильность высказанныхъ нами еще въ 1889 году взглядовъ и предложеній находятъ себѣ, какъ оказывается, въ настоящее время самое блестящее подтвержденіе въ событіи самой высокой важности, разыгрывающемся въ настоящее время передъ нашими глазами, и намъ доставило бы величайшее удовлетвореніе и удовольствіе, еслибъ приведеніе въ исполненіе нашей мысли совершилось въ Австро-Венгріи, а не осуществлялось бы теперь — въ Россіи. Въ настоящую минуту, на удивленіе всего міра, въ громадномъ сосѣднемъ царствѣ совершается полное упорядоченіе страшно запутанныхъ доселѣ условій денежнаго обращенія, и тамъ однимъ взмахомъ будетъ введено золотое обращеніе и возстановлена валюта. Едва ли можно предположить, что именно приведенныя въ нашемъ журналѣ соображенія повліяли на рѣшеніе русскаго министра финансовъ, такъ какъ по всей вѣроятности онъ о нихъ ничего не вѣдалъ; но это нисколько не измѣняетъ того факта, что способъ проведенія теперешней денежной реформы въ Россіи въ измѣненномъ, конечно, согласно русскимъ условіямъ видѣ, по существу своему вполне соотвѣтствуетъ тѣмъ предложеніямъ, которыя были сдѣланы нами для Австро-Венгріи 7 лѣтъ тому назадъ». Изложивъ сущность предложенной у насъ реформы, журналъ продолжаетъ: «Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло — а этого, именно, въ свое время мы и хотѣли достигъ своими предложеніями для Австро-Венгріи, — съ моментальнымъ и безусловно практичнымъ введеніемъ чисто-золотой валюты на основаніи заранѣе приготовленнаго запаса монеты новаго чекана и съ установленіемъ отношенія — по курсу бумажныхъ денегъ въ моментъ перемѣны валюты. Получается — по заранѣе установленному принципу и послѣ того какъ были предприняты и тщательно проведены необходимыя предварительныя мѣры — единовременный переходъ къ золотому обращенію и полное урегулированіе валюты. Безъ всякихъ переходныхъ стадій, безъ всякихъ колебаній и опасеній, безъ всякихъ случайныхъ лажей, населеніе Русской Имперіи проснетъ въ одинъ прекрасный день въ обладаніи вполне упорядоченной денежной

---

¹⁾ Volkswirtschaftliche Wochenschrift, Wien, 1896, № 638.

системой. Если въ вычисленіяхъ и приготовленіяхъ не сдѣлано ошибки, то новое русское денежное обращеніе начнетъ съ перваго же дня безупречно функционировать: только неумѣлое финансовое хозяйство будетъ въ состояніи вновь погубить его. — Что же, съ другой стороны, видимъ мы у себя? Какіе результаты дала намъ сомнительная мудрость постепеннаго перехода? Въ 1892 году теоретически было введено золотое обращеніе. Съ тѣхъ поръ была накапливаема необходимая для выпуска государственныхъ билетовъ золотая наличность, и большая часть этихъ билетовъ была изъята изъ обращенія; все же остальное остается пока въ неизвѣстности. Оцѣнка новыхъ денегъ хотя и установлена закономъ, но когда вексельные курсы случайно соотвѣтствуютъ въ дѣйствительности этому законному отношенію, то это всякій разъ встрѣчается и празднуется какъ особенно радостное событіе. Когда будетъ изъята изъ обращенія оставшая часть государственныхъ билетовъ — и теперь еще остается въ полнѣйшей неизвѣстности. Неизвѣстно даже и то, когда будетъ введенъ обязательный счетъ на кроны.... И такъ, мы страждемъ оттого, что попали въ печальное и неудобное положеніе человѣка, не завершившаго предпринятаго имъ дѣла. Больше того, наша денежная система настолько терпитъ теперь отъ пренебрежительнаго отношенія къ ней лицъ, которыя по закону обязаны о ней заботиться и являются отвѣтственными за ея состояніе, что довѣріе публики въ дѣйствительное существованіе намѣренія добросовѣстнаго проведенія валютныхъ законовъ начинаетъ значительно исчезать; озабоченные же обыватели и недоброжелательные иностранцы распространяютъ позорное подозрѣніе, что наши руководящіе круги и не думаютъ вообще въ серьезъ предпринимать дѣла урегулированія валюты и что, вообще, денежная реформа не будетъ вовсе проведена. И къ сожалѣнію — что весьма печально — нельзя не сознаться, что такого рода подозрѣніе имѣетъ не мало основаній въ образѣ дѣйствій, котораго держатся оба правительства во всѣхъ вопросахъ, имѣющихъ связь съ денежной системой и въ особенности за послѣднее время въ банковомъ вопросѣ. Если бы нѣсколько лѣтъ, или даже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, со стороны кого-нибудь раздалось предостереженіе и было высказано опасеніе, что даже Россія опередитъ насъ съ дѣломъ возстановленія валюты, то даже само лицо, высказавшее такія опасенія, вѣроятно, не отнеслось бы къ нимъ вполне серьезно, а уже у лицъ предержащихъ, коимъ сіе дѣло вѣдать надлежитъ, вызвало бы только снисходительную улыбку, или, самое большее, отрицательный жестъ рукой. И вотъ, однако,

эта неожиданность фактически наступает. Наши министры финансовъ послѣднихъ десяти лѣтъ не могутъ испытать передъ лицомъ такого факта ничего другого, кромѣ чувства самаго глубокаго стыда. Но это еще далеко не все. Помимо понесеннаго нами нравственнаго пораженія, въ настоящее время и самые серьезные матеріальные интересы требуютъ отъ насъ возможно быстраго завершенія дѣла урегулированія валюты. Россія — это колоссальное царство, съ своими огромными производительными силами — получаетъ громадное подкрѣпленіе своего экономическаго положенія, вступая въ систему міроваго хозяйства съ правильною денежною системою, съ валютою, имѣющею прочную международную цѣнность, и это превосходство ея мы въ весьма скоромъ будущемъ самымъ болѣзненнымъ и невыгоднымъ способомъ ощутимъ и можетъ быть даже въ такихъ областяхъ, о которыхъ теперь никто и не думаетъ. Надо надѣяться, что заснувшая въ вопросахъ валютной реформы совѣсть нашихъ нынѣшнихъ министровъ финансовъ, подъ вліяніемъ ошеломляющихъ извѣстій изъ Россіи, будетъ встряхнута достаточнымъ образомъ и наконецъ проснется, чтобы немедленно приступить къ тому, что въ настоящую минуту является ихъ первой и главной обязанностью».

Въ другомъ вѣнскомъ же экономическомъ журналѣ¹⁾ начался рядъ статей о русской денежной реформѣ. Въ появившейся до сихъ поръ первой статьѣ между прочимъ говорится:

«Что касается до метода осуществленія русской валютной реформы, то нельзя не сознаться, что онъ удивительно простъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣренъ, и ведетъ сравнительно быстро къ цѣли. Россія избрала какъ разъ тотъ путь, который былъ рекомендованъ въ австрійской валютной комисіи 1892 г. Карломъ Менгеромъ для нашего отечества. Мы—сперва установили такъ называемую фиксацію и затѣмъ уже стали приобрѣтать необходимое золото, съ большимъ трудомъ и промедленіемъ; до начала этого дѣла только венгерское правительство имѣло сравнительно небольшіе запасы золота. Россія же, напротивъ, сперва озаботилась приобрѣтеніемъ необходимаго золота, и уже затѣмъ, когда оно было собрано, приступила къ фиксаціи курса. Если нашъ образъ дѣйствій и представлялъ ту выгоду, что августовскими законами (1892 г.) для нашей валюты былъ установленъ максимальный высшій курсъ, сколько

---

¹⁾ Zeitschrift für Staats-u. Volkswirtschaft, Wien, 1896, XXXV.

нибудь серьезно переступить который она не могла, то всетаки оставалось опасеніе, что избраннаго соотношенія нельзя будетъ сохранить. Возникъ вопросъ, удастся ли, безъ серьезныхъ потрясеній европейскаго золотого рынка, привлечь необходимое золото, не приведутъ ли покупки золота къ необходимости отказаться отъ установленной фиксаціи. Опасенія эти, сколько можно судить, не оправдались вслѣдствіе того, что миръ не былъ нарушенъ, и увеличеніе добычи золота въ Южной Африкѣ и Австраліи, въ связи съ отливомъ золота изъ Соединенныхъ Штатовъ, повидимому, помѣшали всякому повышенію цѣнности золота. Тѣмъ не менѣе, пришлось выдержать тяжелую борьбу, и вслѣдствіе того, что курсъ нашей валюты разошелся съ узаконенной фиксаціей и появился лагъ на золото, завершеніе валютной реформы пришлось отложить въ долгій ящикъ. Россія совершенно избѣгла этихъ опасностей».

На основаніи изложеннаго мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Возстановленіе валюты нынѣ своевременно, ибо обстановка осуществленія реформы представляетъ въ настоящее время максимальную благоприятность, какая вообще возможна при современныхъ условіяхъ международнаго положенія и внутренняго быта Россіи.

2. Дальнѣйшая разработка основаній реформы бесполезна, ибо все, что можетъ быть измѣнено въ существующихъ положеніяхъ, будетъ подлежать таковой участи не вслѣдствіе болѣе продолжительной, или болѣе тщательной разработки, но вслѣдствіе различія во взглядахъ и убѣжденіяхъ.

3. Указанія на ходъ подготовки реформы 1839 года и австрійской денежной реформы, въ качествѣ примѣровъ, достойныхъ подражанія, объясняются незнакомствомъ съ фактическими обстоятельствами осуществленія этихъ реформъ.

